

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XI.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
О Духѣ Святомъ. С.	569—591
Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико богословскій очеркъ). (Продолженіе). <i>Д. С. Леонардова.</i>	592—615
Нѣмецкій протестантизмъ въ началу 20 столѣтія. (Продолженіе). <i>С. Н.</i>	616—630
Святоотеческое воззрѣніе на смерть. (Продолженіе). <i>Василія Таланкина.</i>	631—652
Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го вѣмецкаго изданія). (Окончаніе). <i>Свищеника Н. Дипсанаго.</i>	653—672

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Рѣчь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20 мая н. г.—Мнѣніе русскихъ іерарховъ объ обезпеченіи духовенства.—Отъ Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ лицъ служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.—II. Убіеніе Экзарха.—Миссіонерскій листокъ.—Рѣшеніе о содержаніи духовенства въ Государственной Думѣ и рѣчь *Прот. А. Станиславскаго.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 673—710).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Пресут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редаціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВѢЩАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

О ДУХЪ СВЯТОМЪ.

*Отнедохновенную примите Духа росу,
о чада светообразная церковная.*

Изъ пѣснопѣній Пятидесятницы.

Духъ настоящаго времени не таковъ, чтобы проблемы, подобныя вопросу о *Духъ Святомъ*, могли рассчитывать даже на ученое вниманіе, не говоря о широкихъ кругахъ общества, ищущихъ *духовнаго* просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе и переживаемая нами исключительная во всѣхъ отношеніяхъ эпоха, рассматриваемая подъ угломъ вѣчности (Sub quadam specie aeternitatis), есть лишь стадія въ божественной педагогіи, начатой очень давно и далеко еще незаконченной небеснымъ Совершителемъ нашего освященія. Столько же полезно, сколько и пріятно бываетъ иногда стряхнуть съ себя опьяненіе минутою, забыть на время даже такъ называемыя неотложныя задачи времени и заглянуть въ болѣе глубокія основы міра и исторіи.

* * *

Изъ Лицъ Св. Троицы Духъ Божій можно сказать Лице самое таинственное и непостижимое для насъ. Въ самомъ дѣлѣ Второе Лице Св. Троицы для насъ гораздо понятнѣе. Сыновнее отношеніе Его къ Богу Отцу, мы легко можемъ представить себѣ по аналогіи отношенія между человекомъ—отцомъ и его сыномъ. Правда аналогія эта не можетъ быть полною. И Божественное откровеніе заботливо предостерегаетъ насъ отъ слишкомъ широкаго пользованія ею, отъ представленія отношеній между Богомъ Отцомъ и Его Сыномъ совершенно по образцу отношеній между отцемъ и сыномъ. Съ этой именно цѣлью Второму Лицу Св. Троицы кромѣ имени Сына

Божія усвояются и другія имена (не качества лишь,—имя больше, чемъ качество: оно выражаетъ сущность предмета), главное изъ которыхъ—Слово Божіе. Тѣмъ не менѣе все же усвоеніе Второму Лицу Св. Троицы имени Сына Божія даетъ право представлять отношеніе этой Ипостаси къ Первой недалеко отъ отношеній сына человѣка къ отцу. Даже такое конкретное представленіе, какъ „рожденіе Божественное“ откровеніе не опасается прилагать къ этому отношенію, чѣмъ еще больше приближаетъ послѣднее къ нашему пониманію.

Не то совершенно по отношенію къ Духу Святому. Какъ бы съ цѣлью показать, что Онъ не имѣетъ Себѣ никакой аналогіи въ человѣческомъ мірѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, Духъ Св. никогда не являлся людямъ въ человѣческомъ видѣ, въ каковомъ видѣ неоднократно являлся въ Ветхомъ Завѣтѣ Сынъ Божій (напр. пр. Исаи сидящимъ на престолѣ и окруженнымъ Серафимами,—видѣніе, о которомъ ап. Іоаннъ говоритъ въ своемъ евангеліи, что въ немъ Исаія видѣлъ славу Сына Божія и говорилъ о Немъ ¹⁾). Для Своего явленія людямъ Духъ Св., можно сказать, не могъ выбрать никакого образа. Обыкновенно Онъ изображается въ видѣ голубя, потому что въ такомъ видѣ явился Онъ въ единственномъ случаѣ видимаго явленія Своего—при крещеніи Господнемъ. Но образъ голубя выбранъ Имъ въ данномъ случаѣ не столько съ цѣлью выразить имъ Свою природу и свойства, сколько съ цѣлью указать на голубиную кротость Того, на кого Онъ сходилъ тогда—Господа Іисуса Христа. Знаменательно, впрочемъ, что кромѣ Духа Св. изъ небожителей въ видѣ животныхъ, а не человѣческомъ являлись только высшіе ангелы—херувимы (пр. Іезекіилю и ап. Іоанну съ лицами человѣка, льва, вола и орла), такія существа, природу и отношеніе которыхъ къ Богу наиболѣе трудно или вѣрнѣе совершенно невозможно постигнуть (серафимамъ, если они выше херувимовъ, усвояется въ Св. Писаніи болѣе или менѣе понятное намъ служеніе Богу—славословіе Его). Слѣдовательно, явленіе Духа Св. въ видѣ голубя, животномъ, а не человѣческомъ, хочетъ прежде всего сказать человѣку, что Онъ—тайнственное и непостижимое су-

¹⁾ Іо. 12, 41.

щество. Кромѣ этого случая видимаго явленія людямъ, Духъ Св. еще только разъ видимо явилъ Свое присутствіе: это именно при сошествіи Своемъ на апостоловъ. Но и здѣсь, какъ и тамъ, огненные языки, въ видѣ которыхъ Онъ явился, указывали не на Его природу, а на характеръ того дара, который Онъ имѣлъ сообщить апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ.

Эта невозможность видимаго явленія для Духа Св. уже заставляетъ насъ ждать, что знаніе наше о Немъ должно быть меньше, чѣмъ напр. о Второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ. Тѣмъ не менѣе, если бы намъ ничего нельзя было знать о Св. Духѣ, то намъ не было бы и открыто о Его существованіи. Между тѣмъ Св. Писаніе не только говоритъ объ этомъ существованіи, но по мѣстамъ описываетъ и дѣйствія Духа Св. и усвояетъ Ему различныя наименованія. На основаніи всѣхъ этихъ заключающихся въ Св. Писаніи свѣдѣній и составлено то довольно сложное понятіе о Духѣ Святомъ, которое усвоено каждымъ изъ насъ съ дѣтства. Всѣ мы знаемъ о Немъ, что Онъ исходитъ отъ Отца, единосущенъ Отцу и Сыну, что Онъ животворящъ, что Онъ вдохновлялъ пророковъ. Но едва ли многіе изъ насъ когда либо задумывались надъ тѣмъ, что они знаютъ о Духѣ Св. съ дѣтства и едва ли даже многіе замѣтили, что эти свѣдѣнія наши о Духѣ Св. не стоятъ другъ съ другомъ въ той связи, которую мы привыкли ждать на основаніи логики отъ признаковъ одного и того же предмета. Между тѣмъ если обратить вниманіе и вдуматься во все сообщаемое намъ Св. Писаніе о Св. Духѣ, то безъ сомнѣнія наши смутныя представленія о Немъ нѣсколько прояснятся, а успѣхъ знанія и обогащеніе свѣдѣніями въ такомъ высокомъ направленіи безъ сомнѣнія не можетъ не быть не только благотворнымъ, но и пріятнымъ для насъ.

Едва ли многіе и изъ богословски-образованныхъ людей задумывались даже надъ самымъ наименованіемъ Духа Св. „Духъ“, наименованіемъ самымъ частымъ, обычнымъ для Него въ Св. Писаніи, слѣдовательно наиболѣе выражающимъ Его природу и отношеніе къ міру.

На томъ языкѣ, на которомъ впервые сообщено людямъ Бо-

жественное откровеніе, на языкѣ еврейскомъ, при его простотѣ и конкретности, слово „духъ“ первоначально, если не всегда, имѣло не то тонкое, отвлеченное значеніе, какъ у насъ, а значеніе дыханія, вѣянія. Слѣдовательно называя Третью Ипостась Божества Духомъ Святымъ Божественное откровеніе прежде всего сравнивало Его съ дыханіемъ человѣческимъ. Но дыханіе человѣческое—это такъ сказать самая тонкая часть нашей тѣлесной природы и тѣлесной жизни, настолько тонкая, что она болѣе всѣхъ другихъ явленій тѣлесной жизни приближается къ жизни душевной и потому служить образомъ этой жизни. Вмѣстѣ съ нашимъ тѣломъ и животнымъ міромъ и міръ внѣшній, неодушевленный имѣетъ какъ бы свое дыханіе, наиболѣе замѣтнымъ выразителемъ котораго является движеніе воздуха и вообще всякое движеніе. То и другое дыханіе—дыханіе наше и дыханіе міра—въ Св. Писаніи нерѣдко ставятся въ связь и оба производятся отъ Духа Божія. Такъ уже первое упоминаніе Библии о Духѣ Св. указываетъ на связь между тѣмъ, что происходитъ въ самомъ веществѣ міра, и Духомъ Божиимъ. Когда весь нашъ благоустроенный теперь міръ былъ еще безвиднымъ и неустроеннымъ хаосомъ, то надъ этой бездной, имѣвшей еще жидкій видъ воды, „носился Духъ Божій“¹⁾. Такъ какъ Духъ Божій бестѣлесенъ, то это ношеніе или пареніе Его надъ первобытнымъ веществомъ могло быть только невидимымъ. Но съ другой стороны, если бы оно не проявлялось ничѣмъ видимымъ, то Библиистъ не назвалъ бы его такимъ словомъ и даже едва ли бы говорилъ о немъ, потому что его цѣлью было описать то, что было въ первыя времена съ видимымъ міромъ, а не съ невидимымъ. Исходя отъ Духа Божія, отъ дыханія Вседержителя, этой дѣйствіе Божіе надъ первобытнымъ веществомъ міра скорѣе всего было такимъ или инымъ вѣяніемъ, осязательнымъ дыханіемъ надъ нимъ или въ немъ, нѣкоторымъ движеніемъ и жизнью въ немъ. Дѣйствительно изъ этого вещества впоследствии по слову Божію отдѣляется жизнь, живыя существа; слѣдовательно жизнь была заключена въ немъ и ранѣе и возникла отъ носившагося надъ нимъ Духа.

¹⁾ Быт. 1, 2.

Божія. Будучи животворящимъ, Онъ не могъ не сообщать однимъ Своимъ присутствіемъ надъ веществомъ жизни еѣму.

Еще яснѣе поставляетъ въ связь съ Духомъ Св. всякую жизнь на землѣ другое мѣсто Библии, одно видѣніе пр. Іезекіиля, именно видѣніе сухихъ костей. Когда сухія кости, которыми было наполнено цѣлое поле, Богъ восхотѣлъ оживить, то, вѣроятно, съ цѣлью показать пророку, откуда всякая жизнь на землѣ, сдѣлалъ это не невидимою силою Своею, а слѣдующимъ образомъ. Когда сухія кости по переданному отъ Бога повелѣнію пророка соединились, обрасли плотію и покрылись кожею, Богъ сказалъ пророку: „изреки пророчество духу, изреки пророчество, сынъ человѣческой, и скажи духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и они оживутъ. И я изрекъ пророчество, какъ онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили и стали на ноги свои, весьма, весьма великое полчище“ ¹⁾. Замѣчательно, „что въ этомъ потрясающемъ видѣніи оживленіе костей поставляется въ связь съ пророчествомъ пророка; не менѣе замѣчательно и то, что духъ, оживившій кости, приносится вѣтромъ. Первое даетъ понять, что пророкъ вдохновенъ тѣмъ самымъ Духомъ, отъ котораго зависитъ оживленіе человѣка; со вторымъ нельзя не сопоставить того обстоятельства, что и сошествіе Духа Св. на апостоловъ сопровождалось шумомъ какъ бы отъ сильнаго вѣтра; какъ впоследствии увидимъ, къ Духу Св. неоднократно ставится въ Св. Писаніи въ какое-то особое отношеніе вѣтеръ, который изъ земныхъ явленій дѣйствительно является наиболее близкимъ образомъ Его и можетъ служить орудіемъ дѣйствія Его.

* * *

Будучи источникомъ и подателемъ всякой жизни на землѣ, Духъ Св. особымъ наитіемъ Своимъ можетъ возвышать въ человѣкѣ его духовную жизнь до степени, далеко переходящей за естественныя границы. Такое возвышеніе духовной жизни въ особыхъ промыслительныхъ цѣляхъ Божіихъ о людяхъ производилось Духомъ Св. неоднократно въ Ветхомъ Заветѣ.

¹⁾ Іез. 37, 9—10.

„Духъ Св., говоритъ Григорій Богословъ ¹⁾ дѣйствовалъ во-первыхъ въ ангельскихъ и небесныхъ силахъ: ихъ совершенное озареніе и неподвижность ко злу—отъ Духа Св. Потомъ дѣйствовалъ въ отцахъ и пророкахъ. Послѣ сего дѣйствовалъ въ ученикахъ Христорыхъ“. Это особое дѣйствіе Духа Св. на нѣкоторыхъ личностей, возвышеніе до сверхъестественной степени ихъ духовной жизни производилось въ разныхъ направ-леніяхъ или по разнымъ сторонамъ духовной жизни, но особенно часто въ умственномъ отношеніи.

Духъ Св. особымъ дѣйствіемъ Своимъ на человѣка часто возвышалъ умъ его до силы, превосходящей естественныя способности, напр. до возможности видѣть и знать будущее какъ настоящее. Такой даръ Духа Св. назывался пророческимъ и былъ довольно частымъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Ни одно время, ни одна эпоха въ исторіи избраннаго Богомъ для сохраненія вѣры на землѣ еврейскаго народа не была лишена пророка, который являлся руководителемъ народной жизни. Завладѣвая умомъ пророка, Духъ Св. внушалъ ему такія мысли и заставлялъ произносить и записывать такія слова и рѣчи, относительно которыхъ пророкъ ясно сознавалъ, что это не его мысли и слова, а Божіи. „Языкъ мой—трость книжка скорописца“ ²⁾, говорилъ о себѣ пророкъ Давидъ. Иногда Духъ Св. возвышалъ умъ пророка до возможности созерцать совершенно невидимыя по существу вещи. Въ такихъ видѣніяхъ нѣкоторымъ пророкамъ являлся и самъ Богъ въ такой степени, насколько Онъ могъ показать себя человѣку; они видѣли ближайшихъ слугъ Божіихъ—высшихъ ангеловъ. Другіе пророки такимъ же образомъ созерцали съ ясностью почти современниковъ будущія событія въ мірѣ, напр. войны (пр. Даніилъ), будущія судьбы царства Божія на землѣ (видѣніе таинственнаго храма у пр. Іезекіиля). Иныхъ пророковъ Духъ Св. побуждалъ совершать дѣйствія, казавшіяся на первый взглядъ безцѣльными и пустыми, но заключившія въ себѣ точный образъ будущихъ событій и предсказывавшія ихъ. Пр. Исаія ходитъ нагимъ и босымъ 3 года въ знакъ того, что царь Ассирійскій „поведетъ плѣнниковъ изъ Египта и Ефіопіи на-

¹⁾ Слово на Пятидесятницу, 41-е.

²⁾ Пс. 44, 2.

гими и босыми съ обнаженными чреслами въ посрамленіе Египту“¹⁾; пр. Іеремія носить ярмо въ знакъ подчиненія Іудеи Навуходоносору²⁾; пр. Осія сожительствоетъ съ блудницей въ знакъ невѣрности евреевъ Богу³⁾; пр. Іезекіиль лежитъ попеременно на лѣвомъ и правомъ боку 420 дней, питаясь въ это время скудной отвратительной пищей, въ знакъ тяжести плѣна и осады Іерусалима⁴⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ пророки какъ бы теряли власть надъ своимъ умомъ и сознаниемъ, и ими овладѣвалъ Духъ Св., мысля и дѣйствуя пророкомъ; почему такое состояніе пророка называлось изступленіемъ и въ немъ человекъ могъ совершать и совершенно непонятныя для себя и другихъ дѣйствія. Напр. Саулъ, желая захватить Давида, спасшагося въ Рамѣ у Самуила, гдѣ была школа и община сыновъ пророческихъ, послалъ слугъ своихъ взять его; „когда они увидѣли сонмъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними“, то „Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать. Донесли объ этомъ Сауду и онъ послалъ другихъ слугъ, но и эти стали пророчествовать. Потомъ послалъ Саулъ третьихъ слугъ, и эти стали пророчествовать. Разгнѣвавшись Саулъ самъ пошелъ въ Раму... и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ, доколѣ не пришелъ въ Наваѣ въ Рамѣ; и снялъ и онъ одежды свои, и пророчествовалъ предъ Самуиломъ, и весь день тотъ и всю ту, ночь лежалъ не одѣтый“⁵⁾.

Завладѣвая главнымъ образомъ умомъ и сознаниемъ пророковъ, Духъ Св. по временамъ оказывалъ на нихъ дѣйствіе, которые можно назвать физическимъ или близкимъ къ такому. Когда пророкъ Ілія былъ взятъ въ вихрѣ на огненной колесницѣ на небо, сыны пророческіе говорятъ Елисею: „можетъ быть унесъ его Духъ Господень и повергъ на одной изъ горъ или на одной изъ долинъ“⁶⁾. Это предположеніе сыновъ пророческихъ оказалось невѣрнымъ въ томъ только отношеніи, что Духъ Господень бросилъ Ілію не на горѣ или долинѣ, но вознесъ его за предѣлы нашей планеты, ибо вознесеніе

1) Гл. 20.

2) Гл. 1 и 3.

3) 1 Цар. 19, 20—24.

2) 37, 2.

4) Гл. 4.

5) 4 Цар. 2, 16.

Иліи, происшедшее при посредствѣ вихря, немогло совершиться безъ участія Духа Св. одушевлявшаго пророка всю жизнь. Что Духъ Св., одушевлявшій пророковъ, вообще иногда оказывалъ такое дѣйствіе на тѣло пророка, какое можетъ быть произведено порывомъ вѣтра, поднимая и перенося его въ другое мѣсто, въ этомъ во времена пророковъ существовало общее убѣжденіе, не только не опровергавшееся пророками, но и подтверждаемое ихъ писаніями. Когда Авдій, начальникъ двора Ахавова, пошелъ съ своимъ государемъ на розыски пророка Иліи, наведшаго голодъ на землю, и послѣ долгихъ поисковъ наконецъ нашелъ его, то, упрашивая Илію идти съ нимъ къ Ахаву, а не ждать здѣсь царя, какъ того хотѣлъ Илія, царедворецъ говоритъ Иліи: „когда я пойду отъ тебя, тогда Духъ Господень унесетъ тебя, не знаю куда“ ¹⁾. Пророка Іезекіиля „Духъ“, къ Которому пророкъ въ своемъ разсказѣ считаетъ лишнимъ даже прибавлять опредѣленіе „Божій“, какъ само собою понятное, поднимаетъ и беретъ и пророкъ, послушный этому ощутительному вліянію идетъ „вознесенъ“ (по греч. библіи: „носимый въ воздухѣ“) съ рѣки Ховара въ поселеніе Тел-Авивъ ²⁾. Такое полужизическое, полудуховное дѣйствіе оказано было по разсказу (небогодукновеннаго впрочемъ) прибавленія къ книгѣ Даніила на пророка Аввакума. Когда пр. Даніиль былъ заключенъ въ ровъ львиный, то пр. Аввакумъ въ Іудеѣ получаетъ повелѣніе отъ Ангела Господня отнести обѣдъ въ Вавилонъ своему великому сподвижнику. На отказъ Аввакума: „господинъ, Вавилона я никогда не видалъ и рва не знаю“, „Ангель Господень взялъ его за темя и, поднявъ его за волосы головы его, поставилъ его въ Вавилонъ надъ рвомъ силою духа своего“ ³⁾. Подобное перемѣщеніе, только уже чисто—духовное, но съ тѣмъ же физическимъ ощущеніемъ держанія за волосы, было съ пр. Іезекіилемъ: когда пророкъ находился въ вавилонскомъ плѣну и сидѣлъ въ домѣ

¹⁾ Царь 18, 22.

²⁾ Іез. 3, 14.

³⁾ Дан. 14, 85. Такое же чудесное перемѣщеніе испыталъ на себѣ ап. Филиппъ: послѣ крещенія евнуха Кандавін, царицы Еѳіопской, „Филиппа восхитилъ Ангель Господень, и евнухъ уже не видѣлъ его... а Филиппъ оказался въ Азотъ“ (Дѣян. 8, 89, 40).

своимъ со старѣйшинами іудейскими, онъ увидѣлъ свѣтоносный образъ мужа, который „простеръ какъ бы руку и взялъ меня за волосы головы моей, и поднялъ меня Духъ между землею и небомъ, и принесъ въ видѣніяхъ Божіихъ въ Іерусалимъ“ 1).

Кромѣ пророческаго дара, Духъ Св. сообщалъ людямъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и другіе чрезвычайные дары, въ которыхъ являлась необходимость въ то или другое время для устройства царства Божія на землѣ. Изъ такихъ даровъ наиболѣе частымъ и важнымъ послѣ пророческаго является даръ царскаго служенія. Даръ этотъ состоялъ, какъ и пророческій, въ возвышеніи до необыкновенной, сверхъестественной степени тѣхъ способностей и душевныхъ силъ человѣка, которыя нужны для царскаго служенія. Такъ какъ для этого служенія нужна особая высота духа, нуженъ столько же проницательный умъ, сколько твердость и сила воли, мужество, то въ укрѣпленіи этихъ силъ человѣка и долженъ заключаться даръ царскаго служенія, подаваемый Духомъ Святымъ. На первыхъ и лучшихъ царяхъ еврейскаго народа и легко видѣть такое дѣйствіе Духа Св. Уже и Саулъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, поражалъ какъ умомъ своимъ, такъ и своею рѣшительностью: его первый шагъ на царскомъ поприщѣ, когда онъ для освобожденія Іависа Галаадскаго, въ нѣсколько дней создалъ изъ ничего армію, достаточно показываетъ ту и другую черту дара царскаго служенія: Саулъ шелъ за плугомъ своимъ, когда явились къ нему Іависскіе послы съ просьбою о защитѣ; „и сошелъ Духъ Божій на Саула... и сильно воспламенился гнѣвъ его; и взялъ онъ пару воловъ, и разсѣкъ ихъ на части, и послалъ во всѣ предѣлы Израильскіе чрезъ тѣхъ пословъ, объявляя, что такъ будетъ поступлено съ волами того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила“ 2). На двухъ великихъ преемникахъ Саула—Давидъ и Соломонъ—еще замѣтнѣе, чѣмъ на Саулѣ, дѣйствіе исполнявшаго ихъ Духа Божія, такъ какъ они были по нравственнымъ особенностямъ своимъ доступнѣе Его воздѣйствію. При этомъ нельзя не замѣтить разницы въ благодатномъ воздѣйствіи Духа Божія на того и другаго. Такъ

1) Іез. 8, 3.

2) 1 Цар. 16, 6—7.

какъ Духъ Св. только возвышаетъ естественныя способности человѣка до чрезвычайныхъ границъ, то Давидъ оказался болѣе мужественнымъ и предприимчивымъ, а Соломонъ болѣе мудрымъ и осторожнымъ. Замѣчательно, что тотъ и другой царь оказались и боговдохновенными писателями: при томъ благодатномъ озареніи, которое получилъ отъ Духа Св. умъ того и другаго царя, ему уже легко былъ переходъ и такъ сказать остался одинъ шагъ къ священно-творческой дѣятельности. Даръ царскаго служенія въ Ветхомъ Заветѣ, какъ и теперь, сообщался извѣстному лицу чрезъ помазаніе его. „И взявъ Самуилъ рогъ съ елемъ и помазалъ Давида, и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ“¹⁾. Такое помазаніе совершенно было пророкомъ Елисеемъ и надъ однимъ изъ языческихъ царей (Азаиломъ сирійскимъ) какъ бы въ знакъ того, что и языческіе цари не лишались благодатнаго озаренія Духа Св. для своего царствованія. Богъ чрезъ пророка Исаію называетъ Кира Своимъ помазанникомъ²⁾, а чрезъ пр. Іезекіиля Тирскаго царя даже „помазаннымъ херувимомъ“³⁾. Такъ какъ кромѣ царя помазаніе совершалось и надъ первосвященникомъ, то ему тоже подавались потребныя для его служенія дары Духа Св., наиболѣе удивительнымъ изъ которыхъ была возможность для первосвященника какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ (чрезъ посредство предметовъ, называвшихся „уримъ и туммимъ“) вопрошать Бога.

Кромѣ пророческаго, царскаго и первосвященническаго дара, Духъ Св. сообщалъ въ Ветхомъ Заветѣ и другіе потребныя для царства Божія дары людямъ. Напримѣръ у Веселіида, строителя скиніи, Духъ Св. возвысилъ до сверхъестественныхъ предѣловъ его художественныя способности⁴⁾. Необыкновенная сила Самсона въ св. Писаніи, производится тоже отъ Духа Св.: „и сошелъ на Самсона Духъ Господень, и онъ растерзалъ льва какъ козленка, а въ рукѣ у него ничего не было“⁵⁾.

Но для благодатнаго воздѣйствія Духа Св. на человѣчество существовало до пришествія Спасителя сильное препятствіе въ

1) 1 Цар. 16, 18.

2) 28, 14.

3) Суд. 14, 6.

4) 45, 1.

5) Исх. 35, 30 и сл.

лицѣ человѣческой грѣховности и порочности. Препятствіе это суживало воздѣйствіе Духа Св. до предѣловъ отдѣльныхъ, единичныхъ личностей. Иногда оказывалось, что и единичная личность, выбранная изъ грѣховной массы человечества для осѣненія Духомъ Св., оказывалась скоро недостойною Его и неспособною для воспріятія Его благотворнаго воздѣйствія, какъ было съ Сауломъ: къ концу его царствованія „отступилъ отъ него Духъ Господень и возмущалъ его злой духъ отъ Господа“¹⁾. Такіе случаи, когда Духъ Божій осѣнялъ цѣлый рядъ лицъ, отмѣчаются въ Ветхомъ Завѣтѣ нарочито св. Писаніемъ, какъ необыкновенные: такъ при Моисеѣ однажды 70 старѣйшинъ исполнились Духа Св. и стали пророчествовать²⁾. Тоже случалось по временамъ съ цѣлыми общинами сыновъ, т. е. учениковъ пророческихъ³⁾. Но можно замѣтить, какъ все усиливавшееся нечестіе и развращеніе избраннаго народа дѣлало то, что вмѣсто прежнихъ цѣлыхъ „сонмовъ пророковъ“⁴⁾ стали являться только единичные пророки. Пророки Іеремія и Іезекіиль не знаютъ въ свое время другихъ пророковъ, кромѣ себя самихъ и Даніила. А съ Малахіей совершенно прекратилось существованіе пророковъ. Знаменательно, что тогда не было и царей у еврейскаго народа, слѣдовательно не сообщалось и дара царскаго служенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же, по свидѣтельству еврейскаго преданія, первосвященникъ потерялъ возможность получать непосредственныя откровенія отъ Бога чрезъ туммимъ. „Уримъ и туммимъ и царь изъ рода Давидова прекратились съ разрушеніемъ (Іерусалима) и ихъ возстановленія можно ждать только при воскресеніи мертвыхъ, когда явится Мессія, сынъ Давидовъ“, читаемъ въ Талмудѣ⁵⁾.

* * *

Смертію Христовою устранено то неодолимое препятствіе, которое заключало въ себѣ человечество для полнаго и широкаго всеспасительнаго дѣйствія въ немъ Духа Святаго и которое состояло въ очищеніи грѣховности и мерзости его для Духа Св.

1) 1 Цар. 16, 14.

2) Числ. 11, 25.

3) 1 Цар. 10, 5, 10.

4) Тамъ же.

5) Sota, ed. Wageseil, p. 1069.

Въ омытомъ кровію Агнца Непорочнаго и Пречистаго Христа чловѣчествѣ Духъ Св. могъ развитъ всю силу своего дѣйствія, могъ излиться на него во всей полнотѣ своихъ даровъ. И какое величественное и потрясающее зрѣлище открылось тогда на унылой и мрачной юдоли земной! Исполнилось пророчество Іоиля: „будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія; и также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа моего“ ¹⁾. Даръ, столь рѣдкій и уже было совсѣмъ прекратившійся на землѣ, сталъ теперь обычнымъ и повсемѣстнымъ. Ап. Павелъ говорилъ предъ послѣднимъ путешествіемъ въ Іерусалимъ: „Духъ Святыи по всѣмъ городамъ свидѣтельствуеть, говоря, что узы и скорби ждутъ меня“ ²⁾. Слѣдовательно, въ каждомъ изъ того множества городовъ, чрезъ которые онъ проходилъ, существовали свои христіанскіе пророки, какъ это и сообщаетъ Дѣписатель въ частности о Тирѣ: тамошніе христіане „по внушенію Духа говорили Павлу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ“ ³⁾. Въ Кесаріи у Филиппа, одного изъ 7 діаконовъ, „были четыре дочери дѣвицы, пророчествующія“ ⁴⁾. Изъ посланій ап. Павла можно вывести заключеніе, что въ каждой мѣстной церкви (т. е. у христіанъ каждаго города) былъ цѣлый классъ пророковъ, повидимому такой же численности, какъ и классъ пресвитеровъ и что пророческаго дара сподоблялись все новые и новые люди изъ вѣрующихъ.

Но сообщеніемъ пророческаго дара не ограничивалось благодатное дѣйствіе Духа Св. въ первобытной христіанской церкви. Ап. Павелъ такъ говоритъ о различныхъ дарахъ Духа Св. въ церкви его времени: „дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же... Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово премудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному и толкованіе языковъ. Все сіе производитъ одинъ и тотъ же

¹⁾ 2, 28--29.

²⁾ Дѣян. 20, 23

³⁾ Дѣян. 21, 4.

⁴⁾ Дѣян. 21, 9.

Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Емъ угодно¹⁾. Изъ этого некороткаго перечня мы узнаемъ, что въ тогдашней церкви были нерѣдки и такіе удивительные дары Духа Св., какъ даръ чудесъ вообще или же спеціально даръ чудесныхъ исцѣленій (позднѣе такимъ даромъ владѣли такъ называемые безсребренники—чудотворцы: свв. Косма и Даміанъ въ III вѣкѣ, Киръ и Іоаннъ IV в., Пантелеимонъ и Ермолай IV в.).

Но самымъ удивительнымъ и небывалымъ—ни прежде, ни послѣ—никогда на землѣ, особенностью христіанской церкви того времени былъ даръ языковъ. Этотъ даръ впервые сообщенъ былъ апостоламъ въ день Пятидесятницы и заключался, по всей вѣроятности, въ полученной имъ мгновенно возможности говорить на иностранныхъ, никогда и не слыханныхъ ими языкахъ, напр., мидійскомъ, персидскомъ, египетскомъ. Языкъ—это внѣшнее, звуковое обнаруженіе духа человѣческаго, и обнаруженіе, въ которомъ духъ человѣческій наиболѣе проявляетъ всѣ свои самыя глубокія особенности. Ничѣмъ такъ рѣзко и замѣтно одинъ народъ не отличается отъ другаго, какъ языкомъ (почему по-славянски напр., народъ называется однимъ и тѣмъ же словомъ, что и органъ произношенія: „языкъ“). Вполнѣ понятно поэтому, что глубокое преобразование и перерожденіе, которое испытала душа апостоловъ при сошествіи на нихъ Духа Св., не могло не затронуть и способности рѣчи: когда въ душѣ апостоловъ Духъ Св. пробудилъ во всей силѣ ея общечеловѣческія, самыя благородныя чувства, которыя суть вмѣстѣ и христіанскія чувства („душа по природѣ христіанка“, говорилъ одинъ учитель церкви), то это пробужденіе было настолько полнымъ, душа апостоловъ настолько стала родственна и близка всему человѣчеству во всей глубинѣ ея духовной природы, что получила возможность и проявлять себя по всей землѣ.

Еще болѣе удивительную форму принялъ даръ языковъ въ нѣкоторыхъ вѣрующихъ временъ апостольскихъ. По временамъ тотъ или другой вѣрующій, особенно на церковныхъ собраніяхъ для богослуженія, приходилъ въ неописуемый и невыразимый никакимъ человѣческимъ языкомъ восторгъ и полу-

1) 1. Кор. 12, 4—11.

чалъ возможность говорить на языкѣ, не существующемъ на землѣ, произносить стройный рядъ звуковъ, явно составляющій языкъ, и языкъ, настолько превосходившій гармоніей человѣческія языки, что онъ могъ быть названъ „ангельскимъ“¹⁾. И такой чудесный, по истинѣ невиданный ни до тѣхъ поръ, ни послѣ того даръ не былъ даже особенною рѣдкостью въ то время: едва не на каждомъ богослужебномъ собраніи случалось, что этотъ священный восторгъ вмѣстѣ съ способностью говорить на невѣдомомъ языкѣ, находилъ сразу на нѣсколько человѣкъ, такъ что приходилось принимать мѣры къ тому, чтобы между говорившими на языкахъ соблюдалась известная очередь. Хотя произносимыя слова были совершенно непонятны всѣмъ, но находились изъ числа вѣрующихъ лица, которымъ опять же Духомъ Св. открываемъ былъ таинственный смыслъ этихъ невѣдомыхъ словъ, и они могли перевести этотъ „ангельскій“ языкъ на человѣческій; этотъ послѣдній даръ разумѣетъ ап. Павелъ въ приведенныхъ выше словахъ подъ именемъ дара „истолкованія языковъ“. Ап. Павелъ даетъ такія наставленія относительно цѣлесообразнаго пользованія этими чудесными дарами Св. Духа на богослужебныхъ собраніяхъ: „ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать. Ибо кто говоритъ на (незнакомомъ) языкѣ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ его, онъ тайны говоритъ духомъ; а кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе. Кто говоритъ на языкѣ, тотъ назидаетъ себя; а кто пророчествуетъ, тотъ назидаетъ церковь. Желаю, чтобы вы всѣ говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходитъе того, кто говоритъ языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы церковь получила назиданіе... А потому говорящій на (незнакомомъ) языкѣ молись о дарѣ истолкованія... Ибо если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ „аминь“ при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается... Если кто говоритъ на

¹⁾ 1 Кор. 13, 1.

(незнакомомъ) языкѣ, (говорите) двое или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу“ ¹⁾). По этимъ наставленіямъ апостола можно представить себѣ, какое обиліе духовныхъ даровъ своихъ, самыхъ чудесныхъ и рѣдкихъ, изливалъ Духъ Св. на первобытную церковь. Сбывалось воочію обѣщаніе Спасителя: кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“ ²⁾). „Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, замѣчаетъ евангелистъ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него“ ³⁾). У вѣрующихъ тогда текло струею живое вдохновенное слово поученія и пѣсни. Каждое богослужебное собраніе было вдохновенной импровизаціей хвалы Богу, каждый разъ все новой и новой. И безъ сомнѣнія нѣкоторыя изъ нашихъ богослужебныхъ пѣсней, авторы которыхъ за давностью забыты, восходятъ къ этой эпохѣ христіанства: нося на себѣ печать не земнаго воодушевленія и умилительной простоты, такія пѣсни, можетъ быть, обязаны были тому или другому изъ множества пророковъ—пѣвцовъ, которыхъ тогда имѣла въ изобиліи каждая церковь. Таковы пѣсни—утреннее и вечернее славословіе: („Слава въ вышнихъ Богу“ и „Сподоби Господи“), „Свѣте тихій“. Нѣкоторыя изъ нихъ впоследствии вѣроятно положены были церковными пѣснописцами въ основу ихъ твореній, стихирь, каноновъ; такъ напр. всѣ тропари великихъ праздниковъ: „Христосъ воскресъ“ и др., которые находятся въ самыхъ древнихъ богослужебныхъ уставахъ безъ имени автора, составляя единственное въ этихъ уставахъ пѣснопѣніе праздника.

Этотъ періодъ священнаго восторга, изливавшася въ пророчествахъ и хвалахъ на невѣдомыхъ языкахъ, продолжался въ церкви недолго и едва ли на много пережилъ вѣкъ апостольскій. Но это не значило, что Духъ Св. оставилъ церковь. Если человекъ не любитъ повторяться и до бесконечности разнообразить свою дѣятельность, то какъ можно ждать однообразія въ дѣйствіяхъ отъ такого „сокровища благихъ“, какимъ является Духъ Св., имъ, какъ поется въ одной цер-

1) 1 Кор. 14, 1—5, 13, 16—17, 27—28.

2) Іоан. 7, 38.

3) Ст. 39.

ковной пѣснѣ въ честь Его ¹⁾, такъ же „страдальствами вѣнчались мученики“, какъ и „зрѣли пророки“ ¹⁾. Изъ области слова и рѣчи Онъ перенесъ Свое вдохновляющее дѣйствіе въ область дѣла и жизни и явилъ въ Церкви сначала цѣлый сонмъ мучениковъ, на весь міръ прогремѣвшихъ своимъ неустрашимымъ исповѣданіемъ вѣры Христовой, а затѣмъ такое же множество пустынниковъ, удивившихъ міръ своими подвигами во имя Христово, ибо какъ то же поется въ другой церковной пѣснѣ Св. Духу:

„Въ Св. Духѣ	Мгновенно восхищаетъ отъ
Всякаго спасенія причина.	земли,
Если Онъ удостоитъ	Окрыляетъ,
Дохнуть на кого,	Поднимаетъ,
	Направляетъ горѣ“ ²⁾ .

Это Онъ въ душевной глубинѣ постниковъ „ходатайствовалъ за нихъ предъ Богомъ тѣми „воздыханіями неизглаголаннми“, для которыхъ они не находили словъ, которыя называли „умной, духовной молитвой“ и о неизреченной сладости которой такъ много писали въ своихъ сочиненіяхъ.

Миновала эпоха великихъ подвижниковъ, „превратившихъ“ палестинскія и египетскія „пустыни въ населенные иноками города“, „воздѣлавшихъ безплодіе ихъ струями слезъ своихъ“ (по выраженію церковныхъ пѣсней). Но не прекратилось въ церкви дѣйствіе Духа Св., а приняло новое направленіе. Явивъ себя утѣшителемъ, Онъ сталъ являть себя міру теперь какъ Духъ истины. Посредствомъ ряда соборовъ вселепскихъ и помѣстныхъ было въ церкви точно и опредѣленно изложено все ея вѣроученіе, изложено такъ, что послѣдующіе вѣка не могли ни въ чемъ дополнить или измѣнить этого изложенія (символовъ соборныхъ),—до того безошибочно и вѣрно сдѣлано было это великое и сложное дѣло, не смотря на цѣлый рядъ препятствій внѣшнихъ—со стороны правительства (еретичествующіе императоры) и внутреннихъ—со стороны немощи и заблужденія человѣческаго (такъ называемый „разбойничій соборъ“), несмотря наконецъ на общее свойство человѣческой природы, выраженное въ пословицѣ: „errare humanum est“.

¹⁾ Воскресный антифонъ 2 гл., 3-й. ²⁾ Воскр. ант. 6 гл., 1-й.

Сдѣланное соборами по истинѣ было нечеловѣческимъ дѣломъ: настолько оно превосходило человѣческія силы. Отцы ихъ, „по выраженію церк. пѣсни, „все пріемше умное сіяніе Св. Духа, преестественнѣйшее богословіе краткими глаголы и многимъ разумомъ богодухновенно провѣщаша“,—„все собравше душевное художество и Божественнымъ Духомъ сразсмотривше, небесный и честный символъ вѣры богописанный начерташа“¹⁾.

Кончилась и эпоха соборовъ, какъ ранѣе эпоха мучениковъ и подвижниковъ. Но не прекратилось съ ними дѣйствіе Духа Св. въ Церкви. Можетъ быть оно стало только не такъ замѣтно. Но не замѣтное лишь и видимое существуетъ. Иногда явленіе потому не замѣтно, что слишкомъ глубоко... Можетъ быть и дѣйствіе Духа Св. въ Церкви Христовой съ нѣкотораго времени потому стало мало замѣтно, что оно углубилось въ ея нѣдра, что оно затронуло самыя глубины ея жизни, и человѣческой взоръ уже не можетъ слѣдить за этимъ дѣйствіемъ. Но и до послѣдняго времени то тамъ, то здѣсь, такъ или иначе обнаруживается для міра благодатное воздѣйствіе на землѣ Духа Св. Не прекращались никогда въ Церкви Христовой мученики и исповѣдники за вѣру. Не прекращались подвижники въ ней (св. Серафимъ Саровскій едва не на нашихъ глазахъ). Не прекращалось и духовное учительство въ ней. Иное слово духовнаго назиданія и ученія послѣдняго времени не уступитъ по силѣ и дѣйственности великимъ твореніямъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви.

* * *

„Гдѣ теперь, скажешь, пребываетъ Духъ Святой?“ встрѣчался нѣкогда съ такимъ воздраженіемъ и св. Іоаннъ Златоустъ. „О тогдашнихъ временахъ (апостоловъ) хорошо говорится, что Духъ Св. „бѣ съ ними,“ когда бывали чудеса, возставали мертвые, очищались прокаженные. А нынѣ, чѣмъ доказать, что Духъ Св. присутствуетъ съ нами? Какъ и какимъ образомъ? Если—бы въ насъ не было Духа Святаго, то какъ люди, въ нынѣшнюю священную ночь просвѣщенные (св. кре-

¹⁾ Недѣля св. отецъ, 7-я по Пасхѣ, стихиры на хвалитехъ 2 и 1.

щеніемъ) избавились бы отъ грѣховъ? ¹⁾ „Если скажутъ, говоритъ бл. Августинъ: Духъ сей получается и нынѣ, то почему никто не говоритъ языками всѣхъ народовъ? Потому что уже сама церковь говоритъ языками всѣхъ народовъ. А ты, спросишь, говоришь ли всѣми языками? Точно, говорю, потому что всякій языкъ есть мой т. е. принадлежитъ тому тѣлу, котораго я членъ ²⁾).

Такъ еще древніе отцы Церкви, когда въ ней замѣтнѣе было видимое дѣйствіе Духа Св., направляли взоръ вѣрующихъ на дѣйствія Его, хотя не такъ замѣтныя, но постоянныя и глубокія, дѣйствія въ самыхъ глубинахъ церковной жизни, въ душахъ христіанъ.

Будучи виновникомъ и подателемъ жизни естественной, Духъ Св. является производителемъ и источникомъ и жизни благодатной въ душѣ христіанина. „Кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе небесное“, сказалъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и тотчасъ объяснилъ, почему необходимо для человѣка такое возрожденіе и какъ оно совершается: „рожденное отъ плоти есть плоть и рожденное отъ Духа есть духъ. Неудивляйся тому, что я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше. Духъ дышетъ гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ, „такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа“ ³⁾. Естественный человѣкъ, хотя онъ и обладаетъ разумной и безсмертной душой, не годенъ для царствія небеснаго; родившись плотскимъ образомъ, отъ тѣла своихъ родителей, онъ и душу имѣетъ слишкомъ плотянную, исполненную плотскихъ влеченій, грубую, неспособную къ духовнымъ порывамъ и духовной жизни. Чтобы человѣкъ могъ стать членомъ царства Божія на землѣ, ему нужна другая душа, болѣе духовная, которой ему не могутъ дать плотскіе родители, а только источникъ всего духовнаго на землѣ—Духъ Св. И вотъ въ таинствѣ крещенія, чрезъ видимое посредство воды, въ которую Духъ Св. тоже влилъ ея зиждительную и плодотворную силу (при созиданіи земли, когда „Духъ Св. носился надъ водами“), человѣкъ по-

¹⁾ Бесѣда на Пятидесятницу, 2.

²⁾ 32 трактатъ на св. Іоанна.

³⁾ Іоан. 3, 4—8.

лучаетъ эту новую одухотворенную душу отъ Духа Св. Происходитъ какъ бы новое твореніе („нова тварь“) на землѣ: плотская наследственная душа силою Духа Св. до того измѣняется въ своей природѣ, стремленіяхъ и задаткахъ своихъ, что она почти творится и рождается вновь. Спаситель предвидѣль, что это ученіе или обѣтованіе Его—о духовномъ рожденіи человѣка для царства небеснаго—встрѣтитъ недоумѣніе и сомнѣніе и позаботился устранить ихъ: „Духъ, гдѣ хочетъ дышетъ“... Возрождающее человѣка дѣйствіе Духа Божія не можетъ быть видимо, какъ невидимо дѣйствіе даже такого вещественнаго дѣятеля, какъ воздуха, вѣтра (замѣчательно, что и здѣсь Духъ Божій сопоставляется съ „духомъ“ природы, воздухомъ, вѣтромъ); но оно не менѣе ощутительно, чѣмъ то дѣйствіе, чѣмъ дуновеніе воздуха, вѣтра: возрожденный Духомъ Божиимъ человѣкъ сразу и замѣтно даетъ чувствовать себя, отъ него распространяется дыханіе Духа Святаго.

На протяженіи десятковъ столѣтій и на пространствѣ цѣлой вселенной производилась и производится эта таинственная, творческая работа Духа св. Каждый день Онъ возраждаетъ къ новой, духовной жизни тысячи молодыхъ жизней. Тѣлесному оку нашему непримѣтная эта работа. Но это великая работа, достойная величіемъ своимъ Ея Божественнаго Совершителя. Не только процессъ этой духовной, небесной работы не можетъ быть видимъ для насъ, но и результаты ея мало примѣтны для поверхностнаго наблюдателя, но именно только для поверхностнаго. Глубокій же и вдумчивый наблюдатель человѣческой жизни и исторіи не можетъ не поразиться громадностью всего сдѣланнаго Духомъ Божиимъ надъ человѣческою душею съ того времени, когда Онъ началъ Свое благодатное возрожденіе человѣчества. Началъ же Онъ его съ вознесенія Спасителя на небо и сошествія Своего на апостоловъ ¹⁾. Стоитъ сравнить теперешнее человѣчество съ прежнимъ, чтобы оцѣнить все сдѣланное на землѣ съ этого времени Духомъ Св. Гдѣ теперь тѣ жестокости, отъ одного рассказа о которыхъ содрагается современный человѣкъ?

¹⁾ До этого времени, напомнимъ, по свидѣтельству св. Іоанна, на землѣ „еще не было Духа Божія, пот. что Іисусъ еще не былъ прославленъ“ (7, 39).

Ослѣпляютъ ли теперь плѣнниковъ, вырываютъ ли у нихъ ноздри, отрѣзываютъ ли уши? Накладываютъ ли намордники на мелящихъ зерно рабочихъ? По истинѣ если сравнить теперешнее сердце человѣческое, теперешній такъ сказать средній и коллективный характеръ человѣчества съ древнимъ, до Рождества Христова, то окажется, что исполнилось, исполняется или по крайней мѣрѣ близко къ исполненію отрадное пророчество Іереміи и Іезекіиля: „возму изъ плоти ихъ сердце каменное и дамъ имъ сердце плотяное“¹⁾. Скажутъ, что это смягченіе нравовъ можно считать и естественнымъ слѣдствіемъ распространенія знаній и общаго прогресса, культуры человѣчества. Но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наша культура стоитъ ниже иной древней: египетскіе виссоны, греческія статуи, поэмы и философскія системы, римское право не только не превзойдены еще нами, но и остаются недосягаемы для насъ. Между тѣмъ возможны ли теперь гдѣ-нибудь такія жестокости, какія продѣлывались при этой высокой культурѣ, напримѣръ надъ христіанскими мучениками: это забиваніе гвоздей подъ ногти, вырѣзываніе ремней съ кожи, вожденіе въ сапогахъ со вбитыми вверхъ остриемъ гвоздями, влеченіе конями, вареніе въ кипящей смолѣ, сожженіе живьемъ, разрываніе деревьями, колесованіе, четвертованіе и пр. А если здѣсь предположить преувеличеніе благочестивыхъ повѣствователей, то вотъ рассказы самихъ язычниковъ о себѣ: рыбъ въ садкахъ кормили рабами; по подозрѣнію въ воровствѣ столовой ложки у раба отсѣкалась рука, вѣшалась на шею и въ такомъ видѣ его заставляли продолжать прислуживаніе за обѣдомъ²⁾.

Предъ этими жестокостями блѣднѣютъ средневѣковыя пытки: забиваніе ноги въ колодки съ клиномъ, сожженіе на кострахъ. А теперь насъ ужасаетъ всякая смертная казнь, каторжныя работы, сырыя тюрьмы, далекія ссылки. Еще немного времени, и эти послѣдніе пережитки древней жестокости умрутъ въ человѣчествѣ. Великая возродительная работа Духа Св. надъ человѣческими душами также требуетъ времени, ибо человѣкъ можетъ жить и развиваться только во времени. За то она

¹⁾ Іез. 11, 9.

²⁾ Такъ сдѣлалъ императоръ Калигула по свидѣтельству римскихъ историковъ.

распространяетъ свое благотворное вліяніе далеко за предѣлы того круга людей, надъ которыми она непосредственно совершается. Предъ лицомъ христіанскаго мира съ его кротостью и мягкостью нравовъ таетъ жестокость и черствость и міра языческаго, еще такъ большого, и вотъ напримѣръ японцы въ послѣднюю войну удивляютъ міръ гуманностью. Къ сожалѣнію многіе забываютъ теперь, когда началось это смягченіе нравовъ въ человѣчествѣ и кто его первовиновникъ, приписывая собственнымъ силамъ человѣчества то, что оно безуспѣшно старалось сдѣлать для себя въ теченіе тысячелѣтій, протекшихъ до Рождества Христова; вѣрнѣе даже нестаралось сдѣлать, не помышляя, что возможно это сдѣлать (въ идеальной республикѣ Платона проектируются идеальныя несправедливость и безнравственность.)

Но не такіе лишь отрицательныя результаты дало на землѣ благодатное возрожденіе человѣчества, ставшее возможнымъ съ ниспосланія на землю Духа Божія. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“, ²⁾ завѣщаль Спаситель предъ отшествіемъ своимъ на небо. Цѣлью Его пришествія на землю и было не иное что, какъ насажденіе любви въ людяхъ. Не другую цѣль имѣло и ниспосланіе на землю Духа Святаго. Царство Божіе тогда водворится на землѣ, когда водворится на ней всеобщая любовь между людьми. Сдѣлано ли что-либо со времени Христа для этой цѣли на землѣ ниспосланнымъ на нее и пребывающимъ выну въ Церкви Духомъ Святымъ? Много ли любви излито Имъ въ сердца людскіе? И на этотъ вопросъ отвѣтить отрицательно можетъ только невнимательный и неглубокій наблюдатель человѣческой исторіи. Таетъ и замѣтно таетъ подъ чьимъ-то теплымъ дыханіемъ въ людяхъ древній холодный эгоизмъ ихъ. Кровавыя войны повидимому наканунѣ своего уничтоженія. Онѣ стали рѣдкими и короткими явленіями. Изъ столѣтнихъ и тридцатилѣтнихъ онѣ стали двухлѣтними и шестимѣсячными. Движеніе въ пользу общаго мира становится все серьезнѣе и охватываетъ весь христіанскій міръ.

1) Іоан. 13, 34.

Гораздо болѣе суровыя и беспощадныя войны безкровныя— такъ называемая борьба за существованіе, неизбѣжно принимая благодаря росту населенія болѣе интенсивный характеръ, ослабляются, насколько возможно, всеобщими стараніями. Все громче и чаще, все на болѣе обширныхъ пространствахъ земли раздаются голоса въ пользу обездоленныхъ классовъ общества. Появляются цѣлыя ряды людей, ставящихъ себѣ цѣлью жизни служеніе меньшей братіи на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ жизни. Человѣкъ явно потерялъ способность спокойно ѣсть свой кусокъ хлѣба, если его, гнететъ мысль, что братъ его, хотябы далекій и отдѣленный отъ него не только пространствомъ, но и духовными—развитіемъ и интересами, хотябы низшій его во всѣхъ отношеніяхъ, голодаетъ и мерзнетъ. Міровая скорбь о несчастныхъ все глубже и глубже западаетъ въ доселѣ глухія къ чужому горю души. Правда тамъ и здѣсь, прежде и теперь происходятъ чудовищныя взрывы человѣческаго эгоизма. Но не предсмертнымили это судороги его?

Если величіе дѣятеля измѣрять величиною сдѣланнаго имъ, то виновника всего этого переворота въ человѣчествѣ нельзя не признать божественнымъ. Подъ благодатнымъ наитіемъ Духа Св. человѣчество начинаетъ какъ бы превосходить само себя, ставовится выше своей ограниченной земной природы, выше своихъ животныхъ инстинктовъ. „Святыхъ Духомъ обоженіе всѣмъ“, ¹⁾ говорится въ одной церковной пѣснѣ. Вселившись въ человѣка, проникая собою его душу, Духъ Св. поднимаетъ человѣка, его душу до своей божественной высоты. Черезъ Его именно посредство Богъ положительно обожествляетъ человѣка. „Обманулся нѣкогда Адамъ, говорится въ другой церковной пѣснѣ, и, восхотѣвъ быть Богомъ, не былъ; становится человѣкомъ Богъ, чтобы сдѣлать Богомъ Адама“ ²⁾.

* * *

Все сказанное о Духѣ Св. касалось Его дѣйствій въ мірѣ. Правда Его дѣйствія вытекаютъ изъ Его природы, но само собою понятно, что по дѣйствіямъ Духа Божія о Немъ можно

¹⁾ Воскресный антифонъ 6 гласа, 2-ой.

²⁾ Служба Благовѣщенію, стихира на Цѣлоугодника Воззвахъ.

составить такое же недостаточное представленіе, какъ по дѣйствіямъ челоуѣка о челоуѣкѣ. И такъ самое существо и природа Духа Св. должны остаться для насъ непостижимыми. Но будучи непостижимымъ для нашего ума, существо Духа Св. не можетъ не восприниматься нѣкоторымъ духовнымъ ощущеніемъ со стороны родственнаго Ему духа нашего. Живя по неложному слову Христа въ Его ученикахъ, Духъ Св. не можетъ не давать знать и ощущать Себя для нихъ. Въ минуты молитвеннаго восторга, когда Онъ ходатайствуетъ за насъ въ сердцѣ нашемъ предъ Богомъ „воздыханіями неизглаголаннми“, безъ сомнѣнія Онъ наиболѣе познается нами. Но и это познаніе Его многимъ слабѣе всякаго другаго познанія нашего, даже познанія Сына Божія и Бога Отца. Посему православная Церковь на богослуженіи такъ рѣдко обращаетъ къ Нему молитвенное вниманіе вѣрующихъ. Начиная, положимъ, всякое общественное моленіе молитвою къ Св. Духу „Царю небесный“, православная Церковь кромѣ этой молитвы совершенно не имѣетъ особыхъ молитвъ и пѣснопѣній въ честь Духа Св. за исключеніемъ одного дня, посвященнаго Ему въ году, пѣсни въ честь Духа Св. положены лишь на воскресной утренѣ, и именно на самой торжественной и умиленной части ея— на поліелеѣ. Это такъ называемыя степенны антифоны 8 гла- совъ,— краткія пѣсни, составленныя по образу радостныхъ степенныхъ псалмовъ (поющихъ у евреевъ на Пасху) и состоящія изъ ряда тройныхъ стихковъ, изъ которыхъ каждый третій съ припѣвомъ „Слава Ѿ Отцу“... посвященъ Духу Св. Это единственное и исключительное мѣсто, отведенное въ нашемъ богослуженіи Духу Св., хорошо свидѣтельствуетъ о томъ трепетномъ благоговѣніи, съ которымъ относится православная Церковь къ Духу Св., и которое какъ бы заставляетъ ее опасаться, какъ бы частое размышленіе вѣрующихъ о столь таинственной природѣ не увлекло ихъ въ неправомысліе и какъ бы нечистыя руки челоуѣческаго размышленія не коснулись этой чистѣйшей святыни, какъ бы выдѣляющейся святостью въ самомъ Божествѣ (какъ показываетъ наименованіе „святый“ и освященіе, какъ мѣра промыслительнаго воздѣйствія Духа Божія на міръ).

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

(Продолженіе *).

II.

Весьма широкое распространение среди богослововъ, особенно западныхъ, имѣетъ теорія согласенія, которую справедливо называютъ „*периодизмомъ*“. Еще, Вигуру говорилъ, что на Западѣ эта теорія „*prevaut aujourd' hui*“¹⁾.

Периодизмъ старается найти основанія для геологическихъ периодовъ въ самомъ текстѣ первой главы Бытія и другихъ св. книгъ. Дни творенія онъ понимаетъ въ буквальномъ смыслѣ, какъ *периоды неопредѣленной длины*, какіе именно предполагаются геологическими и астрономическими гипотезами въ исторіи постепеннаго образованія міра. Въ такомъ понятіи о шести дняхъ заключается самое зерно *периодизма*, съ которымъ стоитъ или падаетъ вся теорія. При этомъ, конечно, является необходимость вдаваться въ область геологій и доказывать, что образованіе вселенной раздѣляется на шесть периодовъ, что эти периоды по содержанию соотвѣтствуютъ шести днямъ Моисея. Старые приверженцы периодизма утверждали столь удивительное согласіе Библии и науки, что совѣтовали геологамъ и палеонтологамъ основательно поучиться у Моисея. Въ новѣйшее же время периодисты съ большою осто-

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 10.

1) Vigouroux. Dictionnaire de la Bible. T. I; pag. 171. „Въ настоящее время преобладаетъ“.

рожностью требуютъ только приблизительнаго, идеальнаго соглашения ¹⁾).

Теорія періодизма ищетъ для себя основаній экзегетическаго свойства. Еврейское слово = *jom* обозначаетъ не только день натуральный, отъ утра до вечера, или обыкновенныя сутки, въ двадцать четыре часа, но иногда употребляется въ смыслѣ неопредѣленно-продолжительнаго времени, въ смыслѣ *періода неопредѣленной длины*. Въ доказательство этого, періодисты ссылаются на параллели изъ книги Бытія и книгъ обоихъ завѣтовъ (Ср. Быт. III, 5; Іоиль, II, 11; Иса. LXV, 22; выраженіе: „до-сегодня“—Суд. XVIII, 12; Іоан. VIII, 56; 2 Кор. VI, 2; Рим. XIII, 12—13; 1 Сол. V, 4—8; Евр. I, 2). Самая *цѣль Моисеева сказанія*, будто бы, доказываетъ, что дни творенія должны быть принимаемы за періоды. Всѣ дни творенія, говорятъ далѣе періодисты, одинаковы, т. е. или всѣ—обыкновенныя дни, или всѣ—періоды. Но, согласно повѣствованію пророка, солнце и луна, которыя предназначены для раздѣленія дня и ночи, сотворены только въ четвертый день. Если первые три дня нельзя понимать въ смыслѣ нашихъ сутокъ, состоящихъ изъ дня и ночи, то—и всѣ послѣдующіе дни творенія. Во второй главѣ книги Бытія (ст. 4) даже всѣ дни творенія подводятся подъ общее понятіе времени, которое и обозначается словомъ: *jom*. „Вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время (= „въ оный же день“), когда Господь Богъ творилъ и созидалъ“. Седьмой день, въ который Господь почилъ отъ дѣлъ творенія, также называется Моисеемъ: „*jom*“. Между тѣмъ это есть неопредѣленно-продолжительный періодъ времени отъ сотворенія міра до конца его, до второго пришествія Господа, т. е. періодъ промыслительной божественной дѣятельности въ мірѣ (Ср. Іоан. V, 17; Евр. IV, 4 и др.). Правда, св. бытописатель не раздѣляетъ „день господень“ на утро и вечеръ. За то есть другія мѣста въ Библии, напр. притча въ евангеліи отъ Маттея

¹⁾ См. теорію періодизма у F. Vigouroux. Dictionnaire de la Bible. Статья Cosmogonie mosaïque. 1897. Dr. M. Seisenbergen. Der. biblische Schöpfungsbericht. Auflage 2. Freising. 1882; I. Brucker. Questions actuelles d' Ecriture sainte. Paris. 1895, а также Manuel biblique. I. Paris. 1895. (также Вигуру).

(XX, 1—16), гдѣ день, понимаемый въ смыслѣ періода чело-вѣческой жизни, дѣлится на утро и вечеръ. Дни творенія, какъ „дни господни“ такъ же отличны отъ обыкновенныхъ, человѣческихъ дней, какъ вѣчность отъ времени. Поэтому въ LXXXIX, 5—псалмѣ говорится: „предъ очами Бога тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній“. А псаломъ этотъ приписывается именно автору библейскаго повѣствованія о твореніи: Моисею. Наконецъ, и въ посланіи къ евреямъ апостолъ пишетъ: „Въ послѣдніе дни сія Богъ говорилъ къ намъ въ Сынѣ..., чрезъ Котораго и вѣка сотворилъ“ (Ср. I, 2). „Вѣка = αἰῶνες—это періоды міротворенія. Таковы—экзегетическія основоположенія, на которыя опирается теорія „періодизма“.

Конечно, теорія періодизма, принадлежа къ области *частныхъ богословскихъ мнѣній*, не затрогиваетъ существа вѣры и основныхъ ея догматовъ. Съ этой точки зрѣнія приѣмлемость ея—вполнѣ возможна. Но если разсмотрѣть доказательства, на которыя ссылаются періодисты, то въ нихъ открывается нѣкоторая недостаточность, несовершенство. *Audiatur et altera pars.*

Буквальное значеніе еврейскаго „jom“ есть несомнѣнно „день“, день естественный, обыкновенный. Нерѣдко, конечно, данное слово имѣетъ въ Библии общее значеніе времени“ (Ср. Быт. II, 4: „въ то время когда“; III, 5: „въ день, въ который“; Иса: XLIX, 8: „въ день спасенія“). Но нигдѣ оно не обозначаетъ *періода въ собственномъ смыслѣ*, какъ понимаютъ его современные естествовѣды.

Періодисты доказываютъ, что самая цѣль сказанія Моисея побуждала его къ необычному пониманію дней, въ смыслѣ періодовъ. Цѣль боговдохновеннаго повѣствованія пророка, дѣйствительно, болѣе или менѣе опредѣленна. Всего менѣе Моисей своими картинами желалъ удовлетворять ученую любознательность, которой достаточно пища доставляютъ геологическія теоріи. Его цѣль—религіозно-нравственная, практическая. Онъ хочетъ показать, что все существующее имѣетъ свое единственное основаніе, свою причину въ Богѣ всемогущемъ и всеблагомъ. Съ догматическою стороною разсказа, которая составляется изъ руководящихъ идей чистаго творенія

и временности міра, тѣсно связана сторона фактическая. Къ ней относятся сообщенія о фактахъ міроздавія, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ и постепенномъ ходѣ.

Какимъ образомъ съ этою цѣлью разсказа пророка связывается пониманіе дней, какъ *періодовъ*? Едва ли можно сомнѣваться, что для Моисея, соотвѣтственно его цѣли, весьма существенное значеніе имѣли только дѣйствительная послѣдовательность (первый, второй, третій и т. д.) и число дней. Первая была важна потому, что соотвѣтствовала порядку божественныхъ дѣлъ. Второе типически указывало на недѣлю. О продолжительности дней Моисею не было необходимости говорить опредѣленно и категорически ¹⁾. Центръ тяжести библейскаго повѣствованія есть именно число дней, а не продолжительность ихъ. Пророкъ отмѣтилъ въ исторіи міротворенія шесть моментовъ, а седьмой изобразилъ какъ завершительный и окончательный. Число этихъ моментовъ—предметъ вѣры, но продолжительность ихъ—чуждая Моисею область умозаключеній. На какомъ же основаніи періодисты стремятся навязать простому, безыскусственному слову Божію предвзятыя идеи о геологическихъ эпохахъ? Подобныя идеи не могли быть извѣстны ни Моисею, ни его вѣку: искать ихъ въ его разсказѣ значитъ впадать въ грубѣйшій анахронизмъ.

Періодисты обращаютъ вниманіе на то, что первые три дня не были похожи на обыкновенные, такъ какъ солнце, въ качествѣ постояннаго регулятора дня, является только въ четвертый день (ст. 16). Однако, большинство самихъ же періодистовъ, конечно, согласятся съ тѣмъ, что въ четвертый день, или, по ихъ терминологіи, въ четвертую міровую эпоху, солнце было не сотворено, а только „создано“ („и создалъ Богъ два свѣтила великія“, ст. 16). Если же въ четвертый день только совершилась окончательная организація солнца, то и аргументація періодистовъ о трехъ безсолнечныхъ будто бы дняхъ теряетъ свою силу. Замѣчательно именно то, что боговдохновенный пророкъ относитъ установленіе дня и ночи къ первому безсолнечному дню, когда былъ созданъ свѣтъ. „И

¹⁾ Срав. I. Brucker. Questions actuelles d' Ecriture sainte. Paris. 1895; p. 170.

отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму—ночью“ (ст. 4. 5). Конечно, всѣ періодисты согласятся, что смѣна дня и ночи обусловливается движеніемъ земли вокругъ своей оси и вокругъ центрального свѣтового тѣла. Следовательно, съ точки зрѣнія происхожденія свѣтовыхъ явленій, всѣ четыре дня творенія были одинаковы. Въ четвертый день только земная атмосфера очистилась отъ „тумана, а солнце, развившись въ „великое свѣтило“, достигло высшей степени своего блеска. Такое пониманіе творческаго дѣла четвертаго дня вполне согласуется съ предположеніями науки. Первобытная солнечная туманность, сгущавшаяся и сжимавшаяся въ теченіе милліоновъ лѣтъ, конечно, была безгранично обширнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Безъ преувеличенія можно предполагать, что атмосферическая окружность этой туманности не очень далеко была отодвинута отъ орбиты Меркурія, когда на землѣ стала возможной правильная смѣна дней и ночей. Но уже эта огромная величина, производившая излишнюю пространность, разсѣянность свѣта, не допускала возможности сильнаго блеска солнца. Пока солнце не достигло, по крайней мѣрѣ, жидкаго состоянія, оно не могло производить напряженнаго, концентрированнаго свѣта. Только тогда, когда солнце приняло блѣдный, пепельный цвѣтъ, оно сдѣлалось наиболѣе блестящимъ. По мѣрѣ того, какъ солнечная масса приближалась къ настоящей своей величинѣ, свѣтоносная сила ея возрастала въ соотвѣтствующей пропорціи. Можно догадываться, далѣе, что первобытный солнечный свѣтъ отличался отъ современнаго не одной только интенсивностью. Солнце прошло многочисленныя оттѣнки цвѣтовъ прежде, чѣмъ стало освѣщать вселенную бѣлымъ цвѣтомъ. Атмосфера первобытнаго солнца была въ такомъ состояніи, что только сильнѣйшіе лучи могли проникнуть чрезъ нее. Но и тѣ видоизмѣнялись, разсѣивались прежде, чѣмъ достигали земли. Вѣроятно, первобытное солнце производило только красный цвѣтъ. Много вѣковъ прошло прежде, чѣмъ безпредѣльно расширенная масса изъ горючихъ элементовъ превратилась въ настоящее солнце, съ блѣднымъ, бѣловатымъ свѣтомъ. Гигантскія растенія и деревья, изъ которыхъ теперь состоятъ ка-

менноугольные пласты, красовались на берегахъ мелкихъ морей гораздо раньше, чѣмъ солнце могло быть описано какъ „свѣтило великое“ (ст. 16). Ясно, что неупоминаніе о солнцѣ ранѣе четвертаго дня объясняется вполнѣ естественно изъ самаго метода боговдохновеннаго описанія пророка, который говоритъ объ извѣстномъ феноменѣ всегда по его завершеніи. Вопреки періодизму и согласно съ буквою св. подлинника (ср. ст. 4 и 5), мы рѣшительно должны настаивать, что смѣна дня и ночи началась съ перваго дня творенія, хотя и видоизмѣнялась, въ зависимости отъ развитія солнечнаго блеска. *Строіе и суровые вербалисты, поэтому, съ равнымъ правомъ могутъ отъ второй части шестодневна къ первой сдѣлать заключеніе, совершенно противоположное періодистамъ.*

Періодисты указываютъ, далѣе, на четвертый стихъ второй главы Бытія, гдѣ все время мірозданія названо „днемъ“. Но здѣсь, гдѣ св. писателемъ выводится заключеніе изъ всего предыдущаго разсказа, это слово—вполнѣ естественно и умѣстно. День второй главы означаетъ, однако, понятіе собирательное, а не *періодъ неопредѣленной длины*. Митрополитъ Филаретъ говоритъ по этому случаю слѣдующее: „Объясняя понятіе „порожденія неба и земли“, Моисей говоритъ, что они начинаются *отъ дня, то есть, отъ времени сотворенія: ибо день у евреевъ пріемлется въ пространѣйшемъ знаменованіи за нѣкоторое извѣстное время*“ (Числ. VIII, 17; Иса. II, 12. 17. 20) ¹⁾.

Что касается седьмого дня, „дня господня“ (II, 2), то онъ занимаетъ въ повѣствованіи Моисея совершенно особое мѣсто. Въ переводѣ LXX читаемъ: „совершилъ Богъ въ шестой день дѣла Свои“; по еврейскому же подлиннику: „въ седьмой“ (ср. Исх. XII, 15; Іер. XXXIV, 14). Разногласіе, конечно, не существенное, поскольку еврейское выраженіе равносильно греческому ²⁾. Но изъ него очевидно, что седьмой день, по мысли св. писателя, имѣлъ опредѣленное начало, когда окон-

¹⁾ Филаретъ. Записки на книгу Бытія. С.-Петербургъ. 1816, стр. 54. Взглядъ на сотвореніе міра до сотворенія челоѣка.

²⁾ Ср. Филаретъ. Записки на книгу Бытія. С.-Петербургъ. 1816, стр. 42 Торжественное окончаніе творенія.

чился шестой. Съ другой стороны, св. писатель не могъ приложить къ седьмому дню полной характеристики дней предшествующихъ, такъ какъ онъ не рассматриваетъ его, какъ феноменъ законченный. Следовательно, и „день господень“ для боговдохновеннаго созерцанія пророка могъ представляться временемъ, *опредѣленнымъ по своей продолжительности*, хотя и не получившимъ еще своего окончанія. Въ виду послѣдней особенности, седьмой день, какъ отличный отъ прочихъ шести дней, не долженъ служить точкою отправленія для періодизма. Періодисты возражаютъ: въ евангельской притчѣ о дѣлателяхъ въ виноградникѣ все время земной жизни людей обозначено слово: „день“; этотъ день подраздѣляется и на опредѣленные сроки: утро, вечеръ и часы ¹⁾. Но вѣдь въ притчѣ слово „день“ имѣетъ значеніе буквальное и указываетъ на дѣйствительный день. Истолкованіе же „дня“ притчи, въ смыслѣ всей вообще человѣческой жизни, есть уже нравственное приложеніе евангельскаго слова. Здѣсь, очевидно, враги періодизма могутъ бороться съ нимъ его же собственнымъ оружіемъ.

Изреченіе составителя LXXXIX, 5 псалма: „предъ очами Бога тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній“ также не совсѣмъ правильно приводится въ защиту періодизма. Слова псалма имѣютъ для себя параллель въ словахъ второго посланія ап. Петра (III, 8): „у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день“. Въ обоихъ мѣстахъ содержится одна и та же идея: безпредѣльная вѣчность бытія Бога, какъ Существа безконечнаго, противопоставляется ограниченной временности міра конечнаго. Контекстъ рѣчи обоихъ мѣстъ слова Божія подтверждаетъ такой комментарий. Псалмопѣвецъ въ третьемъ стихѣ пишетъ: „Прежде, нежели родились горы, и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ“. Также и ап. Петръ возраженіямъ лжеучителей касательно мнимой медлительности второго пришествія Господа противопоставляетъ свои указанія на неизмѣримость границами времени вѣчнаго бытія Бога (ср. III, 8 и 3. 9. 10). Между

¹⁾ Ср. Творенія Іоанна Златоуста. Бесѣда на евангеліе отъ Маттея. XXIV. Часть 8; стр. 110.

тѣмъ пророкъ Моисей говоритъ собственно о шести опредѣленныхъ срокахъ времени, въ которые былъ приведенъ въ бытіе конечный міръ и затѣмъ образованъ всемогущею силою Господа. Легко замѣтить, что *псалмопѣвецъ, апостолъ и Моисей говорятъ по содержанию не одно и то же*. Нельзя забывать также, что образная человѣкообразная рѣчь Моисея собственно направлена на то, чтобы въ самой исторіи созданія міра и божественнаго покоя указать прообразъ человѣческой седмицы, которая представляетъ совершенно *опредѣленный срокъ времени* ¹⁾.

Наконецъ, и ссылка на посланіе къ евреямъ (I, 2) есть весьма слабая апологія для періодистовъ. Истолкованіе „οἰῶνες“, въ смыслѣ періодовъ геологовъ и палеонтологовъ, произвольно, беспочвенно.

Обращаясь къ самой цѣли теоріи періодизма, которою является примиреніе Библии и науки, должно сказать, что *отъ томъ видѣ, какъ понимаетъ ее эта теорія*, она не такъ близка къ осуществленію. Мы не можемъ сомнѣваться, что Откровеніе и наука, вѣра и разумъ по существу должны находиться и находятся въ гармоніи между собою. Самое благоговѣйное отношеніе къ боговдохновенному сказанію о твореніи требуетъ

¹⁾ Напомнимъ, что догматическая сторона Моисеева сказанія, въ связи съ только что приведенными нами параллелями, не всѣми опредѣляется одинаково. Проф. Н. П. Рождественскій говоритъ, что псалмопѣвецъ доказываетъ неизмѣримость вѣчнаго бытія Бога обыкновенными, человѣческими мѣрами времени, а библейское повѣствованіе о твореніи выставляетъ на видѣ главнымъ образомъ всемогущество Бога (ср. его „Христіан. апологетику. Томъ II. Изданіе 2-е. С.-Петербургъ. 1893; стр. 205). Профессоръ-прогоіерей П. Я. Свѣтловъ видитъ въ такого рода разсужденіяхъ своего рода „*petitio principii*“. Цѣль сказанія Моисея есть сообщеніе полнаго правильнаго понятія о Богѣ, какъ личномъ и премірномъ Творцѣ міра, а не изображеніе какого-либо одного свойства Его. Такое или иное пониманіе продолжительности для творенія не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ понятію о всемогуществѣ Божию. Въ противномъ случаѣ мы должны были бы и при буквальномъ пониманіи дня предполагать въ Богѣ невозможное, именно ограниченное могущество: если Богъ—всемогущъ, то гораздо приличнѣе было бы творить каждый видъ не въ день, а въ часъ, въ минуту, въ секунду,—чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше, а весь міръ не въ шесть дней, а въ шесть часовъ, минутъ, секундъ, даже въ одно мгновенье. (Срав. „Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія“. Часть I; Томъ I. Кіевъ. 1896. 226—227).

соглашенія его съ послѣдними выводами естественно научнаго знанія. Но для вѣрующаго сознанія кажется достаточнымъ, если между сказаніемъ Моисея и научными космогоніями будетъ *сопаденіе въ существенныхъ положеніяхъ*. Не такъ думаютъ многіе періодисты: они смѣло вдаются въ односторонній ригоризмъ мелочей, забывая существенное различіе цѣлей, точекъ зрѣнія Моисея и естествоиспытателей. Боговдохновенный пророкъ дѣлаетъ свое повѣствованіе основаніемъ для вѣры въ личнаго премірнаго Бога, въ противоположность обоготворенію природы. Геологи, напротивъ, стараются путемъ изслѣдованія формацій, прослѣдить роль естественныхъ силъ и переворотовъ въ развитіи и образованіи нашей планеты.

Однимъ изъ примѣровъ не совсѣмъ удачной работы періодизма въ области соглашенія Библии и науки можетъ служить статья довольно извѣстнаго библсита Вигуру: „*Cosmogonie mosaïque*“ въ его „*Dictionnaire de la Bible*“. 1897.

Вигуру дѣлаетъ довольно поверхностное бѣглое сопоставленіе свидѣтельствъ боговдохновеннаго сказанія и выводовъ естественной науки. Но въ результатѣ „получаетъ, вмѣсто мнимаго противорѣчія, удивительное согласіе“! Вотъ главныя положенія его теоріи.

1. Согласно гипотезѣ Лапласа, міръ былъ первоначально огромной газообразной массой. Моисей также пишетъ „о землѣ безвидной и пустой“ (ст. 2).

2. Вслѣдствіе сгущенія, пары этой газообразной сферической массы стали испускать лучи свѣта чрезъ диффузію. Третій стихъ библейскаго сказанія отмѣчаетъ, именно, это явленіе въ произведеніи свѣта перваго дня (ст. 3).

3. Охлажденіе привело газы изъ парообразнаго въ жидкое состояніе. Пророкъ также говоритъ объ отдѣленіи воды подъ твердью отъ воды надъ твердью (день второй; ст. 7).

4. Съ образованіемъ земной коры появились материки и континенты. Обиліе влаги и тепла произвело роскошное царство растеній каменноугольнаго періода. Согласно Библии, вода подъ твердью собралась въ свои мѣста; явилась суша. Земля произвела зелень, траву и дерево (день третій; ст. 12).

5. Съ очищеніемъ атмосферы нашей планеты отъ излиш-

ного количества тумана, газа и пара стали видимы небесныя свѣтила. Это соотвѣтствуетъ разсказу Моисея о появленіи свѣтилъ на тверди небесной для отдѣленія дня отъ ночи; для знаменій времявъ, дней, годовъ и т. д. (ст. 14. 15; день четвертый).

6. Когда были готовы условія, необходимыя для существованія организмовъ, появились многочисленныя рыбы, амфибіи, птицы мѣловой, юрской и третичной формаций. Боговдохновенное слово также говоритъ о созданіи рыбъ, о произведеніи водою пресмыкающихся, о созданіи всякой пернатой птицы (день пятый; 20. 21).

7. Совершенно согласно, наконецъ, Библия и наука говорятъ о появленіи на землѣ сухопутныхъ млекопитающихся животныхъ и человѣка (день шестой; ст. 24—26).

Легко замѣтить, что въ основной своей идеѣ о большомъ совпаденіи между научной космогоніей и библейскимъ сказаніемъ, въ изображеніи существенныхъ ступеней мірообразованія, Вигуру—совершенно правъ. Но, когда онъ говоритъ „*объ удивительномъ согласіи*“, то впадаетъ въ явное и несомнѣнное преувеличеніе.

Обыкновенно исторія нашей планеты раздѣляется естественными вѣдами на двѣ части: Первая—предшествуетъ появленію на ней органической жизни, вторая—слѣдуетъ за ней. Первая основывается главнымъ образомъ на астрономіи и физикѣ, вторая—на геологіи. Перваго рода данныя самъ Вигуру называетъ „*въ высшей степени задательными (eminent conjecturell)*“. Очевидно, и соглашеніе слова Божія съ этими основанными на догадкахъ данными строится на зыбкой, вѣчно колеблющейся почвѣ.

Говоря о „*cosmogonie mosaïque*“, Вигуру впадаетъ въ грубѣйшую ошибку. Моисей пишетъ о землѣ, а не о космосѣ въ широкомъ значеніи этого слова. О „небѣ“ онъ упоминаетъ только въ первомъ стихѣ. Конечно, созданія четвертаго дня: солнце, луна, звѣзды—части космоса. Но пророкъ говоритъ о нихъ только какъ „о свѣтильникахъ на тверди небесной, поставленныхъ, чтобы свѣтить на землю“ (ст. 15). Слѣдовательно,—съ точки зрѣнія не широкаго горизонта астронома, а

узкого кругозора земного обитателя. Смѣшеніе космогоніи и геогоніи есть какъ бы „прѣтон феѳдос“ Вигуру.

Нашъ согласитель оказывается слабымъ и поверхностнымъ даже въ той части сказанія Моисея, которое относится къ геогоніи. Онъ не исполняетъ *главнаго дѣла* періодизма: не сопоставляетъ каждый изъ шести дней съ геологическими періодами и эпохами, а дѣлаетъ объ этомъ ничтожныя общія, *малозначущія замѣчанія*. Не является ли эта неувѣренность, нерѣшительность явнымъ признакомъ несостоятельности періодизма и даже нѣкотораго рода измѣною его задачамъ?

Въ самыхъ сопоставленіяхъ свидѣтельствъ Моисея и естествоиспытателей у Вигуру—не мало недостатковъ. Точкою отправленія для Вигуру служитъ то положеніе канто-лапласовой теоріи, что первобытное вещество міра было газообразной сферической массой. Но „*thohu-va-bohu*“ Моисея—не тождественна со сферой Канта и Лапласа. Первый стихъ сказанія утверждаетъ только фактъ чистаго творенія космической перво-матеріи. Второй—прямо характеризуетъ позднѣйшую сравнительно стадію развитія земли. Для такого пониманія есть достаточно основаній. Весь контекстъ рѣчи первой главы и рядъ параллельныхъ мѣстъ Библии (ср. Исх. XX, 4; пс. CXXXV, 6; Іов. XI, 8. 9 и др.) убѣждаютъ, что „небо и земля“ для Моисея, какъ еврея, обнимали *весь міръ матеріальный* въ двухъ его неравныхъ половинахъ ¹⁾. За доствѣрность такого истолкованія ручается громкое имя знатока шестоднева Василія Великаго. „Безвидная и пустая земля“, по опредѣленію кесарійскаго епископа, это—*наша планета*, только лишенная растений, деревьевъ, благовонія цвѣтовъ и другихъ украшеній. А небо перваго стиха есть *дѣйствительное физическое небо*, не получившее еще полнаго образованія, не освѣщенное луною и солнцемъ, не увѣнчанное сонмами звѣзд ²⁾.

¹⁾ Срав. также пс. CI, 26. 27; Мате. XXIV, 35; 2 Петр. III, 7; 10. 12. 13.

²⁾ Срав. его Бесѣды на Шестодневъ. Сергіева Лавра. 1902. Бесѣда 2, стр. 21. „Не погрѣшишь противъ истины, говоритъ св. отецъ, если и небо назовешь неустроеннымъ“; авторитетъ великаго канпадокійца является достаточнымъ противоязіемъ митр. Филарету („Записки“, стр. 8. 9) и еп. Сильвестру (ср. „Онытъ Православнаго Догматич. Богословія“; т. III, § 18; 92—93).

Даже въ языческихъ космогоніяхъ, напр. въ хвалебныхъ гимнахъ Варунѣ, изложенныхъ въ древнѣйшемъ памятникѣ арійцевъ: въ Ведахъ, небо и земля разсматриваются, какъ составныя части физическаго міра ¹⁾. Съ другой стороны, въ звукахъ и буквахъ „thohu-va-bohu“ Моисея слышится отголосокъ тоже древнѣйшаго преданія, пережившаго много вѣковъ прежде, чѣмъ найти для себя мѣсто на страницахъ Божественнаго Откровенія. Понятіе и слово „bohu“ въ сказаніяхъ всѣхъ семитическихъ народовъ являются характеристикой первобытнаго состоянія земли, а въ клинообразныхъ надписяхъ Ассиріи даже нашли для себя олицетвореніе въ особой богинѣ хаоса („Bagu“) ²⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, что первое положеніе согласительной теоріи Вигуру подрывается въ корнѣ.

Творческое дѣло второго дня, далѣе, сопоставляется Вигуру съ диффузіей лучей свѣта въ нѣдрахъ газообразной космической сферы.

Что свѣтъ былъ первымъ величайшимъ феноменомъ мірообразования, это было, какъ извѣстно, одной изъ теоремъ Эвклида. Новѣйшая оптика дала для этого обильныя доказательства. Широко распространенная теорія почитаетъ свѣтъ произведеніемъ движенія и колебанія эфира, невѣсомой эластичной жидкости, въ неизмѣримый океанъ которой какъ бы погружены всѣ небесныя тѣла, которая проникаетъ собою всю міровую матерію ³⁾. Атомы и молекулы первобытной матеріи были орудіями для дѣйствія силъ и энергіи. Оно-то сообщило этой матеріи формы сферъ и каждой сферѣ—особое движеніе. Разрѣженный въ міровомъ пространствѣ свѣтоносный эфиръ сохранялъ пассивное равновѣсіе. Онъ могъ и остаться въ такомъ состояніи, если бы не подвергся дѣйствию накаленныхъ до-бѣла міровыхъ сферическихъ тѣлъ. Накаленная до-бѣла матерія называется въ физикѣ самосвѣтащейся. Колебанія атомовъ въ міровыхъ тѣлахъ, происшедшія вслѣдствіе необы-

1) Срав. Каррьеръ. Искусство, въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I; стр. 299 и др.

2) Срав. Saue. Records of the past. Tom. III; pag. 83 и др.

3) Изъ русскихъ изслѣдованій о свѣтѣ ср. О. Д. Хвольсона. „Курсъ физики“. Томъ II. Чтеніе о лучистой энергіи; И. И. Борсмана. „Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ“.

новенно высокой температуры, сообщили соответствующія возмущенія, вибраціи окружающему ихъ ээиру. Вибрація ээира и стала распространяться по всѣмъ направленіямъ, въ формѣ поперечныхъ сферическихъ волнъ съ быстротою, почти неопостижимою. Тѣла, до которыхъ достигали ээирныя волны, дѣлались видимы чрезъ рефлексію. Результатомъ движенія ээира былъ свѣтъ. Интенсивность свѣта была пропорціональна объему и степени накаленности самосвѣтящихся тѣлъ. Съ увеличеніемъ вибраціи атомовъ, ускорялись и сострясенія ээирной среды, пока свѣтъ не принималъ бѣлаго оттѣнка. По законамъ оптики свѣтъ является именно необходимымъ производеніемъ раскаленной до-бѣла матеріи, гдѣ бы она ни находилась. Если въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ появится такого рода матерія, то съ достовѣрностію, безъ ошибки можно предсказать явленіе, которое послѣдуетъ. Какъ бы далеко мы ни возвращались къ началу времени, результатъ будетъ одинъ и тотъ же. Ээирная жидкость существовала тогда, и ей достаточно было придти въ состояніе вибраціи, чтобы появились свѣтоносныя волны. Тамъ, гдѣ была накаленная до-бѣла матерія, ей необходимо долженъ былъ сопутствовать свѣтъ. Если перенесемъ воображеніемъ къ рѣкамъ энергіи, истекавшимъ изъ туманностей, окажется то же самое. Гипотеза туманностей изображаетъ намъ возможное состояніе элементовъ міра послѣ ихъ появленія. Были ли они сотворены въ отдѣльныхъ массахъ, или нѣтъ, несомнѣнно только, что присущая имъ энергія уже въ самомъ началѣ была достаточною для произведенія волнъ свѣтоноснаго ээира, которыя по числу превосходили, вѣроятно, даже ультра-фіолетовыя. Когда же энергія была потрачена на сгущеніе и сжиманіе туманностей, то вибрація достигла такой степени, при которой бѣлый цвѣтъ распространился по небесамъ. Чрезвычайная напряженность свѣта первобытныхъ туманностей производила то, что все небо пылало милліонами огней. Таковы—общіе контуры тѣхъ картинъ, которыя рисуетъ научная спекуляція, объясняя происхожденіе свѣта.

Вигуру и періодисты эти явленія сближаютъ съ дѣломъ первого дня (3—5). Но отсюда и происходитъ рядъ

недоумѣній. Физика говоритъ намъ о накаленной до-бѣла и самосвѣтящейся матеріи, которая приводитъ въ возбужденіе міровой эфиръ. Напротивъ, Моисей рѣшительно указываетъ на *тьму совершенную, чрезвычайную*, которая предшествовала свѣту (ст. 2). — Научная теорія свѣта предполагаетъ, что въ моментъ первоначальныхъ свѣтовыхъ явленій сферическія облачности и туманности находились *въ состояніи газообразномъ*. У боговдохновеннаго же писателя нарисована *другая картина*: „бездна“ водъ, необозримая масса безграничнаго всемірнаго океана разлита по лицу земли (ст. 2); бездна, какъ одежда, покрываетъ землю; воды стоятъ на горахъ (пс. СІІІ, 6) и т. д.

Одинъ изъ періодистовъ, а именно американскій профессоръ А. Гвіо (A. Guyot), объясняя дѣло перваго дня въ смыслѣ космогоническомъ, утверждаетъ, что „отдѣленіе свѣта отъ тьмы“ означаетъ обособленіе первобытной самосвѣтящейся облачности отъ внѣшней матеріи, темной и недѣятельной ¹⁾. Но профессоръ-періодистъ впадаетъ въ явное заблужденіе, такъ какъ *Моисей является бытописателемъ явленій земныхъ, а не космическихъ*. Пророкъ описываетъ землю, которая, по справедливому выраженію Василія Великаго, „есть училище и мѣсто образованія человѣческихъ душъ“ ²⁾, а не вселенную.

О явленіи свѣта пророкъ также говоритъ *по отношенію къ землѣ*. Въ противномъ случаѣ, если бы вдохновенное созерцаніе пророка имѣло въ виду самосвѣтящуюся туманности, облачности, сфериды, между выраженіями четвертаго стиха: „отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы“ и—пятого стиха: „назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму—ночью“ оказалась бы непроходимая пропасть. Но безъ перерывовъ, безъ скачковъ, плавно, логично и величественно течетъ рѣчь св. бытописанія...

Во второмъ стихѣ Моисей говоритъ „о тьмѣ“. Физика также свидѣтельствуетъ, что соединеніе водорода съ кислородомъ произвело надъ землею густую, непроницаемую зону тумана и пара. Пророкъ представляетъ поверхность земли покрытой

¹⁾ Срав. его замѣчательную книгу: „La creation ou la cosmogonie biblique a la lumière de la science moderne“. Lausanne. 1885 (во французскомъ переводѣ).

²⁾ Бесѣды на Шестодневъ. С. Троицкая Лавра. 1902; I, стр. 9.

„бездной“ водѣ. Естественно-научная гипотеза подтверждаетъ это: когда земная кора достаточно затвердѣла, зона густого тумана произвела воду въ жидкомъ состояніи, образовала безграничную полосу водѣ отъ полюса до полюса. За тьмою, по сообщенію Откровенія, слѣдовалъ свѣтъ (ст. 3). Не то же ли самое предполагаетъ оптика? Земля перестала быть самосвѣтящимъ сфероидомъ, послѣ того какъ окуталась толстыми слоями мглы. Слѣдовательно, свѣтъ могъ проникнуть въ ея атмосферу только посредствомъ вибраціи мірового эира. Свѣтъ появился тотчасъ же, какъ разрѣдилась первобытная ужасная мгла и исчезло внѣшнее препятствіе для возбужденія эира. „Богъ отдѣлилъ, продолжаетъ пророкъ, свѣтъ отъ тьмы и назвалъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью“ (ст. 4. 5). Дѣйствительно, послѣдствіемъ вибраціи эира въ парообразной оболочкѣ земли было то, что на одной сторонѣ ея былъ свѣтъ дня, на другой—ночи. При двоякомъ обращеніи земли вокругъ своей оси и вокругъ центрального свѣтового тѣла *началась правильная смѣна дней и ночей*. Конечно, самая причина этой смѣны была сокрыта отъ ограниченнаго знанія св. писателя, такъ какъ его боговдохновенность не была всевѣднѣемъ ¹⁾. Но простой фактъ появленія суточныхъ перемѣнъ имъ ясно представлялся и выраженъ въ словахъ: „и былъ вечеръ, и было утро: день одинъ“. Моисей, по справедливому выраженію св. Василія Великаго, „опредѣлялъ этимъ мѣру дня и ночи, соединялъ ихъ въ одно суточное время“ ²⁾.

Ясно, что *порядокъ и послѣдовательность фактовъ* обозначаются Моисеемъ правильно и совершенно естественно. Если онъ не объясняетъ причинъ ихъ происхожденія, то это и не входило въ его задачи. Справедливо писалъ по этому поводу Северіанъ габальскій: „Бытописатель сказалъ, что свѣтъ произошелъ, но какъ, этого не сказалъ, да и не зналъ что свѣтъ произошелъ, это, говорить, я знаю, но какъ произошелъ, этого не постигаю“ ³⁾.

Точное истолкованіе буквы боговдохновеннаго подлинника

¹⁾ Боговдохновенность есть преломленіе божественнаго въ призмѣ человеческого.

²⁾ Бесѣды на Шестодневъ. Св. Троицкая Лавра. 1902., II, 33.

³⁾ Ср. Orationes sex in mundi creationem. Or. 1 (M. Ser. graeca, LVI, 436).

переносить, такимъ образомъ, дѣло перваго дня изъ космогоніи въ геогонію, такъ что и второй пунктъ теоріи Вигуру оказывается высшимъ въ воздухѣ.

Во второй день, по теоріи Вигуру, сфериды небесныхъ тѣлъ перешли изъ газообразнаго состоянія въ жидкое.

Но такого рода соглашенію противорѣчатъ слова Моисея „о тмѣ вверху, надъ бездною“ или по нѣкоторымъ переводамъ: „на лицѣ бездны, надъ поверхностью бездны“ (ср. 2 ст.). Ни еврейское „tegom“, ни синонимы его въ ассирійскихъ клинописяхъ: „tīhavti, tīgamtī, tīgamtū“ никогда не означали газообразную массу. Вода, какъ жидкость, морская вода, морская бездна, слѣдовательно, существовала еще до перваго дня. Съ утратою космогоническаго характера, дѣло второго дня превращается въ простое образование земной атмосферы. Въ это время атмосфера, очевидно, получила тѣ свойства, которыми обуславливается явленіе голубого купола неба, небснаго свода, небснай тверди. Въ пользу такого пониманія говоритъ уже библейская филологія. Еврейское слово „rakiah“, которому соотвѣтствуютъ греческое: „στερέωμα“, латинское: „firmamentum“, славяно-русское: „твердь“, обозначаетъ собственно пространство вообще, безъ указанія объема и наполненія. Въ геогоніи библейскому „отдѣленію воды отъ воды“ (I, 6—7) соотвѣтствуетъ феноменъ разрыва на двѣ части густой зоны водяного пара, окутывавшаго землю „тмюю“. Извѣстно, что одна ея часть, въ видѣ густыхъ скопленій тумана, поднялась въ верхніе слои атмосферы, другая же опустилась на поверхность земли и растворилась, вмѣстѣ съ хлористымъ содіемъ, въ водахъ океановъ и морей. Вслѣдствіе этого, газообразная оболочка земли не только сдѣлалась прозрачною, но и приобрѣла силу преломлять, отражать, распространять свѣтъ небсныхъ свѣтилъ, и солнце, луна и звѣзды стали представляться какъ бы утвержденными на голубомъ твердомъ сводѣ. Такое пониманіе „отдѣленія воды отъ воды“ (ст. 6) согласуется и съ общимъ взглядомъ евреевъ на окружающую природу. Обыкновенно „нижними водами“ еврей называлъ моря, источники, рѣки (ср. Быт. I, 10; Дан. III, 77; Еккл. I, 7). „Верхнія воды“, напротивъ, — это дождь, снѣгъ, градъ, иней (пс. CXLVIII,

4, 8 и др.). Тайны перехода воды изъ состоянія жидкаго въ газообразное и наоборотъ древніе евреи, конечно, не знали. Не понимали они и причины меньшей густоты верхнихъ слоевъ воздуха и большей нижнихъ. Еврей только наблюдалъ въ голубой лазури неба слои атмосферы и, основываясь на простыхъ наглядныхъ впечатлѣніяхъ, могъ сказать, что твердь, небесный сводъ раздѣляетъ верхнія воды отъ нижнихъ (ср. Быт. I, 7). Именно, поэтический образъ небеснаго пространства, какъ круглаго свода, вѣроятно, и предносился сознанию пр. Исаи, когда онъ писалъ: „Богъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ какъ шатеръ для жилья“ (XL, 22). Къ этому должно еще прибавить, что и авторитетные истолкователи, напр. Василій Великій, подъ твердію разумѣли именно шарообразный куполъ неба ¹⁾).

Космогоническое явленіе, указываемое теоріей Вигуру для второго дня, слѣдовательно, совершенно не мирится съ буквою Моисеева сказанія.

Наконецъ, даже по отношенію къ происхожденію организмовъ растительнаго и животнаго царствъ соглашеніе Библии и науки въ періодизмѣ Вигуру не представляется совершеннымъ. Вигуру и вообще періодисты сопоставляютъ *третій, пятый и шестой дни съ эрами палеозоической, мезозоической и кенozoической*. Первая—богата роскошной растительностію, вторая—пресмыкающимися животными, третья—млекопитающими. Однако, въ земныхъ пластахъ міръ животныхъ слѣдуетъ не послѣ міра растений, но оба развиваются болѣе или менѣе параллельно, начиная съ низшихъ формъ. Да и вообще развитіе флоры и фауны представляетъ изъ себя картину постепеннаго возвышенія отъ низшихъ формъ къ высшимъ. Если бы дни Моисея вполне совпадали съ геологическими періодами, тогда дѣло каждаго дня не оканчивалась бы только именно этимъ днемъ, а продолжалось бы въ слѣдующемъ. Между тѣмъ текстъ первой главы представляетъ сотвореніе растений и животныхъ, какъ заключенное и оконченное.

Стремленіе теоріи періодизма вложить въ третій день содержаніе одного геологическаго періода или ряда періодовъ.

¹⁾ Бесѣда на Шестодневъ. Троицкая Лавра. 1902; III, 41.

едва ли может увѣнчаться успѣхомъ. Въ этомъ случаѣ совершенно достаточно установить, что *царство растений* получило начало раньше и развилось быстрее, чѣмъ *царство рыбъ, птиц и наземныхъ животныхъ*. Достоверность боговдохновеннаго слова открывается въ точномъ обозначеніи порядка фактовъ. Палеонтологія, дѣйствительно, открываетъ остатки растительныхъ протофитовъ, микроскопическихъ растений породы діатомовъ, дырчатыхъ, водорослей и пр. уже въ *графитъ промежуточныхъ лаврентіевскихъ пластовъ*. Между тѣмъ первые остатки животнаго царства изъ породъ иглокожихъ, мягкотѣлыхъ, головоногихъ, ракообразныхъ, ракушковыхъ встрѣчаются только въ морскихъ отложеніяхъ *позднѣйшей кембрійской эпохи*. Собственно же первое наземное животное, въ видѣ легочнаго моллюска, родственнаго нашимъ улиткамъ, найдено только въ пластахъ *періода девонскаго*. То же самое должно сказать и о прогрессѣ растительной жизни. Тотъ фактъ, что въ *верхнихъ силурійскихъ слояхъ Швеціи и Шотландіи* найдены настоящіе скорпіоны, а въ такихъ же приблизительно слояхъ *Кальвадоса во Франціи* найдены предки насѣкомыхъ, нисколько не опровергаетъ точки зрѣнія богопросвѣщеннаго пророка. *Роскошнѣйшая флора девонскаго и каменноугольнаго періодовъ*: гигантскія тайнобрачныя, величественные лепидодендроны, крѣпкіе сигиларіи, огромные хвощи, великаны хвойныхъ породъ и пр. съ несомнѣнною очевидностью доказываютъ, что растенія и деревья прогрессировали *гораздо раньше* животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, фауна девонскаго и каменноугольнаго періодовъ представлена почти только однѣми породами рыбъ: твердочешуйныхъ, панцырныхъ, поперечноротыхъ. Не сохранилось въ пластахъ этихъ періодовъ *ни одного остатка, пресмыкающихся животныхъ, стоящихъ выше рыбъ*; не жидо въ это время *ни одной птицы* ¹⁾. Если бы сѣверныя страны полярныхъ широтъ, гдѣ органическая жизнь, вслѣдствіе болѣе ранняго охлажденія земной коры, появилась и развилась прежде тропиковъ, были болѣе доступны для изслѣдованія, то оказалось

¹⁾ Предки пресмыкающихся (отряда „theromorpha“) въ первый разъ встрѣчаются въ пластахъ пермскаго періода, который слѣдуетъ уже за каменноугольнымъ.

бы, что настоящія деревья росли и цвѣли на берегахъ морей, на островахъ и континентахъ, въ то время, когда фауна была представлена только моллюсками и раковидными.

Именно съ точки зрѣнiя общаго порядка, общей послѣдовательности отмѣчаемыхъ явленiй, а не съ превращенiемъ дней въ периоды возможно соглашенiе Моисея съ естествовѣдами.

Слишкомъ широкую задачу ставятъ для себя периодисты и по отношенiю ко дню пятому. Совершенно, повидимому, достаточно отмѣтить, что *порядокъ появленiя и развитiя* на мировой сценѣ животнаго царства, а именно: рыбъ, пресмыкающихся и птицъ (ст. 21) обозначенъ пророкомъ правильно. Что, въ самомъ дѣлѣ, показываютъ изслѣдованiя геологовъ и палеонтологовъ? Первые несомнѣнные остатки рыбъ (рыбьи зубы, иглы и пр.) открыты уже *въ верхнемъ отдѣлѣ силурiйской системы*. Въ девонъ рыбы получаютъ уже значительное развитiе, такъ что справедливо онъ называется периодомъ рыбъ. Между тѣмъ ни одно изъ пресмыкающихся животныхъ въ девонѣ еще не жило. Первые представители пресмыкающихся, далѣе, съ самымъ простымъ устройствомъ позвоночника, въ первый разъ попадаются *въ пермскомъ периодѣ*. А что знаетъ палеонтологiя о птицахъ? Даже въ периодъ триаса существованiе птицъ признается сомнительнымъ ¹⁾. Одна изъ первыхъ настоящихъ птицъ открыта въ каменноугольномъ периодѣ *только юрской системы* Золингофена и Эйхштедта въ Баварiи ²⁾. Вся мезозойская эра земли, начинающаяся триасомъ и оканчивающаяся мѣловымъ периодомъ, отличается столь богатымъ развитiемъ царства пресмыкающихся животныхъ, что справедливо называется эпохою пресмыкающихся. Окаменѣлости, морскихъ отложенiй триасовой, юрской и мѣловой системъ, сохранившiяся отъ гигантскихъ динозавровъ, ихтиозавровъ, плезиозавровъ, мегалозавровъ, эласмозавровъ, птеродактилей и т. п., служатъ, по нашему мнѣнiю, лучшимъ комментариемъ боговдохновеннаго описанiя Моисея. Въ то время, какъ царство пресмыкающихся находится въ *высшемъ рас-*

¹⁾ Совершенно недоказаннымъ въ палеонтологiи считается то, что отпечатки ногъ въ триасовыхъ отложенiяхъ принадлежатъ болотнымъ птицамъ.

²⁾ Гигантскiй первобытный грифъ, такъ называемый „archaeopterix“.

цвѣтъ, царство птицъ юрской системы представлено *весьма немногими типами*.

Такой же методъ соглашения долженъ быть примененъ и къ шестому дню. Пророкъ отмѣчаетъ въ этотъ день новое величественное развитіе животной жизни собственно на землѣ (ср. 25). Дѣйствительно, изъ палеозойской эры не сохранилось ни одного ископаемаго остатка наземныхъ млекопитающихъ. Месозойская эра—*весьма бѣдна* ими, будучи представлена низко стоящими породами *многобугорковыхъ и сумчатыхъ*. Переходомъ отъ водяной фауны къ наземной, въ качествѣ связующаго звена, служатъ именно птицы, находящіяся на рубежѣ мезозойческой и третичной эпохъ. Въ лѣсахъ *мѣлового періода* летали уже многочисленныя стаи птицъ, изъ которыхъ многія стоятъ недалеко отъ современныхъ ихъ группъ ¹⁾. Остатки же наземныхъ млекопитающихъ указанныхъ двухъ отрядовъ найдены *только въ концѣ мѣловой системы*, въ ларамійскихъ ея слояхъ. Вторичное мощное развитіе животной жизни уже по первобытнымъ материкамъ и островнымъ группамъ совершилось главнымъ образомъ въ *третичную эпоху*. Архивы палеозоологіи, сохраненные въ земныхъ формаціяхъ, доказываютъ, что уже въ верхнихъ слояхъ третичной эпохи, въ *періодъ эоцена*, встрѣчаются родоначальные, смѣшанные типы наземной фауны, какъ они указаны Моисеемъ (ср. 24. 25). Раньше прогрессировали именно травоядные и растеніядные животныя: слоны, мастодонты, мамонты (евр. *vhetch* = *скоты*; ст. 24) и др.; за ними слѣдовали наземныя пресмыкающіяся: змѣи, ящерицы (евр. *temez* = *гады*); наконецъ, въ нижнихъ слояхъ третичной эпохи, въ пластахъ *пліоцена*, открыты многочисленные остатки плотоядныхъ, хищныхъ животныхъ: пещерныхъ львовъ и медвѣдей, сабельныхъ тигровъ, охотничьихъ леопардовъ (евр. *chaiat* = *звери земные*).

Міръ *человѣческой исторіи* открывается тогда, когда замыкается міръ природы. Первые слѣды человѣка найдены пале-

¹⁾ Многочисленные остатки мѣловыхъ отложеній, сохранившіеся отъ птицъ зубастыхъ, гагаровыхъ, фламинговыхъ, пастушковыхъ и пр., показываютъ, что апогей развитія крылатаго царства уже миновалъ.

онтологами только въ отложеніяхъ *конца третичной эпохи*. Съ появленіемъ царя тварей, природа словно не идетъ далѣе въ своихъ усиліяхъ. Возникновеніе новыхъ видовъ растительнаго и животнаго міровъ прекращается. Природа какъ бы передаетъ свой скипетръ человѣческой культурѣ, склоняясь предъ человѣкомъ, какъ предъ своимъ властелиномъ. Наступаетъ день покоя, день господень (ср. II, 3)...

Рядъ вышеприведенныхъ нами сопоставленій приводитъ къ заключенію, что *нѣтъ никакой необходимости отождествлять дни Моисея съ періодами геологовъ*. Вигуру и вообще періодисты, повидимому, недостаточно оцѣниваютъ различіе въ точкахъ зрѣнія Библии и естественной науки. Ботаника, напр., опираясь на открытія палеонтологіей отпечатковъ растеній въ пластахъ, старается прослѣдить постепенное, закономѣрное развитіе растительнаго царства съ самаго маленькаго водоросля до самаго совершеннаго двусѣмянодольнаго растенія. Моисей же прямо возводитъ читателей на верхнія ступени лѣстницы, называетъ только зелень, сѣмяноносную траву и плодое дерево (ст. 12), руководясь, можетъ быть, идеей пользы растеній для животныхъ и человѣка. Такова—манера боговдохновеннаго описанія пророка..., но вѣдь истина останется истиной, будемъ ли мы доказывать ея индуктивнымъ или дедуктивнымъ методомъ. Пятый день періодисты сопоставляютъ съ цикломъ періодовъ, называемымъ общимъ именемъ мезозойской эры. Но это только отчасти справедливо. Весьма многія формы животной жизни находятся уже въ окаменѣлостяхъ древнѣйшихъ слоевъ *кембрійскаго періода*, а остатки рыбъ найдены уже въ верхнемъ отдѣлѣ системы *силурийской*, равно какъ отпечатки скорпіоновъ и насѣкомыхъ. Шестой день сближается съ кенозойческой эрой, главнымъ образомъ съ періодомъ третичнымъ. Между тѣмъ уже въ *девонѣ* открытъ первый наземный моллюскъ; въ *каменноугольномъ*—встрѣчаются, по крайней мѣрѣ, четыре отдѣла дышащихъ воздухомъ наземныхъ животныхъ: наземныя улитки, насѣкомыя, паукообразныя, тысяченожки. Въ *триасовыхъ слояхъ* Англии и Сѣверной Америки найдены отпечатки древнѣйшихъ наземныхъ млекопитающихъ породы пантотеріевъ. Въ *лара-*

міських слояхъ Сѣверной Америки, переходныхъ отъ мѣлового къ третичному періоду, даже въ слояхъ юры попадаются отпечатки млекопитающихся отрядовъ сумчатыхъ и многобугорковыхъ.

Дни Моисея, несомнѣнно, не періоды. Это—рядъ миниатюрныхъ картинъ съ различныхъ сторонъ развитія нашей планеты и жизни на ней, а именно: природы неорганической, флоры водяной и наземной, фауны водяной, воздушной и наземной. Какъ въ зеркалѣ, отражаются въ каждой боговдохновенной картинѣ цѣлый рядъ періодовъ и эпохъ, связанныхъ въ одно цѣлое синтезомъ богопросвѣщеннаго взора св. писателя.

Должно замѣтить, что нѣкоторые изъ періодистовъ, именно съ точки зрѣнія несомнѣннаго различія между днями Моисея и геологическими эпохами, вынуждаются дѣлать уступки. Они допускаютъ даже, что Моисей напередъ перечисляетъ въ третій день тѣ роды растеній, большая часть которыхъ появилась уже послѣ этого дня ¹⁾. Конечно, при этомъ стараются найти оправданіе для такого предваренія. Моисей, говорятъ они, весь ходъ творенія и главные его фазы желаетъ изобразить наглядно въ краткихъ и ясныхъ чертахъ. Съ этою цѣлью онъ избралъ форму картины, которая распадается на отдѣльные медальоны. Каждый медальонъ изображаетъ происхожденіе какой-либо одной изъ главнѣйшихъ частей космоса. Если предположить такую форму и такую цѣль въ описаніяхъ пророка, то какъ же нужно представлять постепенное развитіе въ одномъ и томъ же классѣ животныхъ или растительныхъ организмовъ, но въ различныя эпохи творенія? Согласно съ дѣйствительностью, описаніе каждаго дня, за исключеніемъ перваго, должно было бы предлагать картину творческаго дѣла не одного только дня, но и всѣхъ предшествующихъ дней. Въ такомъ случаѣ отдѣльные медальоны:

¹⁾ Пророкъ называетъ „зелень“=евр. „dese“, вообще самородную траву; „сѣмяноносную траву“=„eisev“, полевой нивный злакъ; „дерево плодоносящее“=„etz“, фруктовое и ягодное растеніе. (Ср. 11. 12). Но вѣдь онъ отнюдь не исключаетъ дѣйствія солнечнаго свѣта и до четвертаго дня, а только относитъ высшую степень интенсивности этого свѣта къ позднѣйшему времени.

міротворенія имѣли бы содержаніе смѣшанное и запутанное. Моисей, дѣйствительно, довольствуется тѣмъ, что отмѣчаетъ дѣла каждаго изъ шести дней въ общемъ очертаніи и взаимной послѣдовательности ¹⁾).

Однако, подобное понятіе о библейскомъ повѣствованіи, когда его содержаніемъ представляется картина объективнаго хода міротворенія, а формой—способъ субъективнаго изображенія его кистью боговдоховеннаго художника посредствомъ шести самозаключенныхъ медальоновъ,—такое понятіе въ сущности *равносильно отказу отъ періодизма*. Очевидно, безыскусственный, наглядный способъ описанія Моисея не совсѣмъ согласуется съ предвзятой точкой зрѣнія періодизма.

Въ заключеніе, напомнимъ, что теорія періодизма не можетъ рассчитывать на твердое положеніе въ наукѣ, такъ какъ *находится въ постоянной зависимости отъ успѣховъ естественныхъ наукъ*. Первая глава Бытія имѣетъ за собой почтенную древность, превышающую, можетъ быть, тридцать пять столѣтій. Высшая библейская критика можетъ, конечно, поднимать вопросы о подлинности книги Бытія вообще и первой ея главы въ особенности, объ отношеніи текста общепринятаго къ оригинальному, о такомъ или иномъ пониманіи отдѣльныхъ словъ и выраженій и т. п. Но по существу въ основныхъ своихъ идеяхъ и въ способѣ построенія библейскій шестодневъ уже болѣе трехъ тысячелѣтій остается неизмѣннымъ. Естественнонаучное знаніе, напротивъ, есть измѣнчивое, вѣчно волнующееся, вѣчно подвижное море. Каждый новый день здѣсь приноситъ новыя открытія... Когда Василій Великій, Григорій Нисскій, Северіанъ габальскій, Амвросій медиоланскій, писали свои шестодневы, въ естественной наукѣ господствовали ложныя понятія о центральномъ положеніи и неподвижности земли, о небѣ, какъ непрерывномъ и шарообразномъ тѣлѣ, о семи кругахъ небесныхъ тѣлъ ²⁾. Средніе вѣка наслѣдовали эти заблужденія и крѣпко держались ихъ, пока они не были разрушены создателемъ геліоцентрической системы Николаемъ

¹⁾ I. Brucker. Questions actuelles d' Ecriture sainte. Paris. 1895; p. 185.

²⁾ Срав. напр. у Василя Великаго. Бесѣда на Шестодневъ I, стр. 16; II, 29; III, 40. 41. и др. Троицкаго Лавра. 1902.

Коперникомъ. Эволюція науки продолжалась и далѣе. Въ первую половину XVIII вѣка въ геологіи заняла довольно прочное положеніе теорія Жоржа Бюффона о семи эпохахъ образованія земли. Но Кювье вытѣснилъ ее своимъ „Опытомъ теоріи земли“. Съ 1832 года настаетъ царство „Основъ геологіи“ Ляйеля и т. д. О постоянной эволюціи теорій о свѣтѣ говорятъ уже одни имена Ньютона, Гюйгенса, Пуассона, Фарадея, Максвелля, Гельмгольца, Гертца, Гитторфа, Ленарда, Ренгента, Беккереля и др. Уже эта постоянная текучесть естествонаучныхъ знаній лишаетъ возможности достиженія цѣли соглашенія въ духѣ періодизма. Нѣкоторыя изъ естествонаучныхъ гипотозъ первой половины прошлаго вѣка давно нашли себѣ могилу въ архивѣ исторіи, а періодисты доселѣ продолжаютъ доказывать „удивительное согласіе“ боговдохновеннаго слова съ такими теоріями! Даже взгляды такихъ корифеевъ науки, какъ Кювье, Гумбольтъ, Гершель, Араго, во многомъ видоизмѣнены, иногда прямо отвергнуты наукой. Самъ Вигуру построаетъ свою теорію на канто-лапласовой системѣ, но теперь и эта система подверглась значительному преобразованію. Совершенно естественно, что ригоризмъ періодистовъ приводитъ къ неправильнымъ приемамъ: *или наука путемъ натяжекъ подгоняется къ Библии, или, наоборотъ, Библия насильственно подчиняется наукѣ*. Не удовлетворяясь соглашеніемъ по существу, періодисты исполняютъ работу Сизифа. Въ тотъ моментъ, когда имъ кажется, что они уже взобрались на вершину скалы, они вдругъ скатываются въ пропасть: восхожденіе начинается снова...

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-го СТОЛѢТІЯ¹⁾.

(Продолженіе *).

4. Порядокъ церковнаго учительства.

Выше нами уже были раскрыты богословскія воззрѣнія проф. д-ра Раде. Въ ближайшемъ освѣщеніи нуждается еще его мнѣніе по вопросу о порядкѣ церковнаго учительства, который представляетъ собою больное мѣсто въ нынѣшнемъ протестантизмѣ. То жгучій и наиболѣе спорный вопросъ въ протестанствѣ, должны-ли быть для богословской критики границы и каковы онѣ; другими словами, можетъ-ли богословъ быть *незѣрующимъ* и съ церковной или преподавательской кафедрой осуществлять свое призваніе учителя? Нѣмецкая „Евангелическая церковная газета“ придворнаго проповѣдника Штѣккера защищала тотъ взглядъ, что правительство свѣтское и церковное имѣетъ своею задачею ставить преграды тому направлению, для котораго истина и добро—измѣнчивыя понятія; только это можетъ достигаться при принципиальной, сильной и борющейся государственной и церковной политикѣ, не путемъ войска и внѣшней силы, но чрезъ Духа Божія. Раде возражаетъ противъ этого, будто Штѣккеръ хочетъ такимъ образомъ возстановить религіозный и нравственный авторитетъ не путемъ познанія христіанства, а путемъ дисциплини-

¹⁾ Профес. Гупперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія польсѣподобнымъ же заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1908 г.

рованія христіанскаго познанія. Между тѣмъ Штѣккеръ отклоняетъ такое пониманіе и говоритъ, что недаромъ онъ прямо прибавилъ слова: „черезъ Духа Божія“. Онъ полагаетъ только, что правительство должно противодействовать опустошенію добраго и истиннаго въ церкви и государствѣ, но не въ томъ смыслѣ слова, чтобы оно могло установить эти обѣ жизненныя силы въ ихъ существѣ, и говоритъ (№ 34, 1900 г.) еще въ поясненіе слѣдующее:

„Если господство мамоны, если пресса, іудейство, дурное общественное мнѣніе, кабакъ, проституція губятъ народъ, то государственная власть, по нашему мнѣнію, не должна, какъ она это теперь дѣлаетъ, мирволить этимъ вреднымъ вещамъ, но работать въ цѣляхъ устраненія ихъ. Если византизмъ, принимающій, повидимому, самыя дурныя формы, если богословіе, отвергающее сверхъестественное и погребаящее символическія книга реформаціи, если социаль-демократическая система выборовъ, приносящая народъ въ жертву атеистовъ и враждебныхъ празднованію воскреснаго дня трактирщиковъ, если все это обрекаетъ церковь на безсиліе и подвергаетъ насмѣшкѣ, то церковное правительство недолжно игнорировать этого, но создать извѣстный порядокъ... Въ яномъ мы согласны съ д. Раде,—такъ если онъ пишетъ, что весь нынѣшній церковно-правовой аппаратъ, будучи отпечаткомъ абсолютистическихъ и парламентарныхъ государственныхъ формъ, совершенно не соотвѣтствуетъ евангелію. Но тогда должно признать, что и наше приходское управленіе, которое отъ члена прихода по части подтвержденія его правъ ничего болѣе не требуетъ, кромѣ личнаго заявленія, точно также не соотвѣтствуетъ евангелію. И вотъ теперь д-ръ Раде этому приходу, въ лучшемъ случаѣ представляющему собою смѣсь вѣрующихъ и невѣрующихъ, а часто сборище не церковныхъ и даже не христіанскихъ людей, хочетъ довѣрить избраніе проповѣдниковъ и затѣмъ предоставить ихъ исключительно ихъ собственной нравственной отвѣтственности. Или также, если церковное вѣдомство въ иныхъ помѣстныхъ церквахъ представляющее изъ себя совершенно радикальныя корпораціи, поставляетъ духовныхъ какой-либо самодѣльной вѣры, по отношенію къ нимъ оно должно-ли довольствоваться ихъ самоотвѣтственностію? Намъ нравится, если д-ръ Раде считаетъ чистое ученіе прекраснымъ благомъ, котораго слѣдуетъ домогаться отъ всѣхъ направленій. Но какъ онъ можетъ его предоставлять произволу нынѣшняго прихода или вѣдомства, излюбленной теологіи какого-либо пастора? „Довѣряютъ“,—говоритъ онъ,—„мужу, который поставляется на должность, что онъ будетъ хранить вѣрность, и предоставляетъ ему самому

выступить изъ церковнаго прихода, если онъ чувствуетъ, что онъ внутренно болѣе не принадлежитъ ему“. Но д-ръ Раде долженъ знать, что есть приходы, которые, если бы не было бы никакого обязательнаго порядка въ церковномъ учительствѣ, всегда собирали бы свободомыслящихъ изъ всей Германіи. Точно также бываютъ духовные, которые совершенно отвергаютъ все сверхъестественное и считаютъ вѣрующихъ по древнему тупоголовыми или лицемѣрами. Пусть онъ вспомнитъ только о Гарнакѣ, который объявляетъ для человѣка знающаго писаніе и церковную исторію невозможнымъ вѣрить апостольскому символу, и совѣтуетъ студентамъ, если они только будутъ пасторами, работать надъ его устраненіемъ.

Въ заключеніе Штёккеръ замѣчаетъ:

„Изъ церкви выдѣляются секты. Почему не направленія? Это англійско-американскій путь. Соглашаемся, путь не добрый. Но все же лучше, чѣмъ *нескончаемый споръ* направленій и партій между собою. Въ немъ церковь можетъ истечь кровью“.

Уже изъ этого противопоставленія взглядовъ Раде и Штёккера вытекаетъ, что компромиссъ между ричліонизмомъ и положительнымъ направленіемъ по вопросу о порядкѣ церковнаго учительства совершенно невысказуемо. Раде высшій авторитетъ придаетъ исключительно приходу; но къ чему это можетъ повести при извѣстныхъ обстоятельствахъ, мы раньше видѣли на примѣрѣ Швальба въ Бременѣ, Кальтгоффа и др. Швальбъ былъ прямо-таки пантеистъ и потому въ началѣ войны 1870 г. проповѣдовалъ, что молитвы бесполезны. Богъ, который есть сумма всего, не можетъ ничего сдѣлать, кромѣ того, что есть, и такимъ образомъ совершенно безцѣльно умолять Его о помощи. Но Швальбъ среди большинства прихожанъ церкви св. Мартина былъ довольно популяренъ. И такимъ образомъ едва ли имѣетъ какой смыслъ, если Раде предлагаетъ, чтобы проповѣдникамъ, если они перестаютъ чувствовать себя за одно съ своимъ приходомъ въ церковномъ отношеніи, было предоставлено самимъ выступать изъ него. Сдѣлалъ-ли это проповѣдникъ Швальбъ?

Штёккеръ полагаетъ, что не только секты, но и оппозиціонныя богословскія направленія должны покинуть протестантскія церковныя общины. Штёккеръ здѣсь имѣетъ въ виду либераловъ. Но эти послѣдніе никогда не предпринимали вы-

хода изъ церковнаго общенія и едва-ли въ будущемъ можно ожидать этого отъ нихъ уже по одному тому, что чрезъ это они теряютъ всѣ свои права на власть въ церкви. У сектъ дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ эти состоятъ изъ болѣе или менѣе ревностныхъ вѣрующихъ, которые склонны приносить жертвы во имя своихъ убѣжденій. Господинъ Штѣккеръ правъ, когда онъ говоритъ, что отдѣленіе отъ церкви лучше, чѣмъ если бы „церковь реформаціи“ истекла кровію въ вѣчномъ спорѣ. Что онъ будетъ дѣлать, если это отдѣленіе отклоняется? „Изверженія“ (отлученія церковью) не бываетъ; въ крайнемъ случаѣ могутъ отставить слишкомъ далеко уклонившагося влѣво проповѣдника, но указать на дверь изъ церкви несогласующимся съ нею въ ученіи не правомочны ни верховный совѣтъ, ни генеральный синодъ.

О порядкѣ церковнаго учительства дѣло шло также въ за-сѣданіи палаты господъ отъ 7 мая 1902 года. Баронъ фонъ Дюрантъ видитъ одну изъ настоятельнѣйшихъ обязанностей призванныхъ къ тому церковныхъ и государственныхъ органовъ власти противодѣйствовать всѣми законными средствами этой опасности (вліянію модернической теологіи на проповѣдниковъ) и наблюдать затѣмъ, чтобы реформаціею возбужденное свободное изслѣдованіе Библии не переступало тѣхъ границъ, по ту сторону которыхъ оно уже становится не благодѣяніемъ, но ведетъ ко вреду“. Но тутъ же министръ культа (министръ народнаго просвѣщенія) Штудтъ авторитетно обѣщаль „различнымъ направленіямъ“ воздухъ и свѣтъ въ университетахъ, и д-ръ Баркгаузенъ обязательно поддержалъ его.

Д-ръ Дрейандеръ, „единственное евангелическое духовное лице, удостоившееся чести быть членомъ этой палаты“, думалъ, что онъ къ такому принципиальному и важному вопросу можетъ отнестися не совершенно тупо“.

Не только какъ членъ нашей евангелической помѣстной церкви, но въ особенности какъ генераль суперъ-интендентъ ввѣреннаго миѣ округа я вмѣю самый живой, ежедневно—настоятельно заявляющій о себѣ предъ моею совѣстью интересъ въ томъ, чтобы въ нашей евангелической помѣстной церкви проповѣдовалась живая вѣра и отъ нашихъ каедръ исходили потоки жизни, какихъ приходы въ правѣ ожидать оттуда. Потому

я живо чувствую ту заботу и печали, подъ вліяемъ которыхъ сдѣланы были заявленія барона Дюранта, и я знаю столь же хорошо, какъ онъ самъ, тѣ печальные случаи, когда въ водоворотѣ мнѣній и сомнѣній, котораго совершенно невозможно избѣжать при современномъ университетскомъ образованіи, отдѣльные лица потерпѣли кораблекрушеніе и, несмотря на искреннее стремленіе, не достигли убѣжденной вѣры, какой всё въ правѣ требовать отъ евангелическаго духовнаго лица

Но, господа, этотъ вопросъ въ цѣломъ — вопросъ столь необычайной важности и столь великой трудности, что не можетъ быть и мысли о томъ, чтобы онъ чрезъ подобныя дебаты, какъ эти, гдѣ нибудь, не говорю, былъ разрѣшенъ, но хотя подвинуть на одну стрѣлку къ своему разрѣшенію. Онъ вообще не зависитъ отъ правительственныхъ мѣръ и ни одно правительство въ цѣломъ мірѣ не могло бы посредствомъ максимумъ управленія его разрѣшить или упорядочить.

До настоящаго времени никто не нашелъ волшебной формулы, которая обнимала бы свободу и подчиненность авторитету въ ученіи — удобопріемлемымъ для всѣхъ образомъ. *Реформація* нѣкогда вышла изъ *свободной науки*. Если бы эта наука не поощрялась, то церкви реформація не существовала бы; этого не должны забывать мы, какъ евангелическіе христіане. Отсюда въ этомъ отношеніи мы всегда должны быть твердыми, именно твердо хронить вѣру въ самую истину, въ упованіи, что евангелическая истина въ состояніи сама себя отстоять, что *свобода богословскаго изслѣдованія есть необходимое условіе существованія нашей церкви*. Если съ другой стороны свобода богословской науки ведетъ къ послѣдствіямъ, какъ изображенные, именно къ тому, что благодаря сомнительнымъ результатамъ изслѣдованія у приходоу сокращается или даже совсѣмъ отнимается цѣлостное содержаніе евангелической вѣры, на какое она имѣютъ право; если евангелическая церковь нынѣ видитъ себя вынужденною принимать мѣры защиты противъ результатовъ отрицательнаго богословія или возвѣщенія и проникновенія въ широкіе круги мимолетныхъ фазъ еще не разрѣшенныхъ вопросовъ науки, тогда, господа, обсужденіе подобныхъ мѣръ — не дѣло этой высокой палаты. Ибо если я, господинъ этой палаты всѣхъ охотно принимаю за добрыхъ христіанъ, однакоже я не думаю, чтобы они имѣли право давать совѣты евангелической церкви и принимать мѣры относительно церковной жизни, но это, конечно, — дѣло евангелической церковной власти евангелическаго верховнаго совѣта и прежде всего евангелическаго генеральнаго синода. Сюда, я думаю, и должны быть прежде всего обращаемы эти жалобы*.

„Евангелическая церковная власть“ имѣла уже достаточно времени для разрѣшенія вопроса о порядкѣ церковнаго учи-

тельства; но не разрѣшила его и не будетъ разрѣшать. И посему все остается по старому. Знаменитаго порядка ученія не имѣется на лицо и даже если бы онъ былъ установленъ, то онъ остался бы только на бумагѣ. Такъ какъ противодѣйствіе либеральной массы непреодолимо, то тотъ споръ между направленіями, на который такъ горько жалуются, только тогда кончился бы, когда вся ортодоксія *окончательно была бы вытѣснена и сгнѣдена либерализмомъ*. Во всякомъ случаѣ на это существуютъ самые лучшіе виды, такъ какъ послѣ того, какъ почти всѣ богословскіе факультеты, какъ Штѣккеръ ранѣе однажды жаловался, пропитаны ричліанствомъ (*verritschelt sind*) можетъ быть только вопросъ во времени, что и все сельское духовенство станетъ раздѣлять эту точку зрѣнія. Тогда наступитъ „новая эра“, но она могла бы стать таковой тамъ, гдѣ протестантизмъ будетъ отрекаться отъ наименованія себя „христіанскимъ исповѣданіемъ“. Тѣ среди насъ, которые еще имѣютъ пожить, могутъ стать зрителями этого „развитія“; мертвые быстро скачутъ. Ортодоксія стоитъ предъ необходимостью—или самой господствовать или устраниваться. Либерализму же нужно, напротивъ, только завоевать себѣ равенство въ государственной церкви,—тогда все остальное само собою придетъ къ нему.

Въ этомъ смыслѣ поднимаетъ перчатку „христіанскій міръ“ (№ 26), какую его противники—ортодоксалы бросили его друзьямъ. О баронѣ Дюрантѣ говоритъ листокъ, что онъ въ оффиціальномъ мірѣ извѣстенъ, какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ покровителей дворянства и защитникъ той точки зрѣнія, что „вѣрующіе“ евангелики гораздо ближе стоятъ къ католикамъ, чѣмъ къ свободно настроеннымъ членамъ собственной церкви. Затѣмъ листокъ изображаетъ ходъ дебатовъ въ палатѣ господъ и продолжаетъ:

„Покрайней мѣрѣ теперь знаютъ, чего собственно требуютъ церковныя политики Августовской конференціи и д-ръ Штѣккеръ. Она требуютъ, чтобы ни одинъ богословъ—модернистъ недопускался до кафедры евангелическаго богословскаго факультета, не говоря уже о церковныхъ кафедрахъ господствующей церкви. Она называютъ нынѣшнее состояніе „уровненіемъ направленій“! И именно противъ этого они направляютъ

свое самое острое оружіе. Какъ широко они толкуютъ при этомъ понятіе модернической теологіи, они не говорятъ ясно своимъ читателямъ. Въ качествѣ типическаго представителя ея имѣется въ виду Гарнакъ. Но богословы — модернисты, которые не причисляютъ себя къ приверженцамъ или единомышленникамъ Гарнака, должны поостеречься думать, что они обезопасены отъ гнѣва вышеупомянутыхъ церковныхъ политиковъ. Если они правильно обсудятъ дѣло, то они увидятъ, что здѣсь находятся подъ осужденіемъ всѣхъ, кто серьезно относится къ историческому изслѣдованію Священнаго Писанія и оспариваетъ обязательную силу конфессіональной теологіи. Съ достойною признательности откровенностью издатель „евангелической церковной газеты“, а вмѣстѣ, какъ извѣстно, Spiritus rector Крестовой газеты, пасторъ Вольфъ защищаетъ свою и своихъ друзей по августовской конференціи точку зрѣнія“.

Здѣсь слѣдуетъ изображеніе Вольфовской полемики, противъ которой выставляется на видъ, что трудность состоитъ въ отвѣтѣ на оба вопроса: Въ чемъ заключается ученіе евангелической церкви? Кто является исповѣдникомъ евангелической церкви? Касательно обоихъ вопросовъ въ протестанствѣ нѣтъ непогрѣшимаго авторитетнаго рѣшенія ихъ, которое говорило бы, какъ правильно изъяснить Свящ. Писаніе, и посему необходимо довольствоваться, если кто самъ себя чувствуетъ, какъ „евангелическаго христіанина“. Если издатель „Евангелической церковной газеты“ оспариваетъ, чтобы либералы находились въ вѣрѣ и исповѣданіи евангелической церкви, то это—безъ всякихъ основаній.

Слабость ортодоксальной точки зрѣнія здѣсь открывается ясно. На Библию опираются также и либералы. Теперь многіе проповѣдуютъ абсолютный авторитетъ „символовъ“ или вѣроисповѣдныхъ книгъ, но почему символы должны быть непогрѣшимами, когда составители ихъ не были таковыми? Но вѣроисповѣдныя книги не могутъ быть выставляемы въ качествѣ по праву связывающей нормы уже потому, что нѣкоторыя положенія ихъ не принимаютъ сами ортодоксалы. Неловко вывертываясь, они говорятъ, что это—побочныя вещи. Кто же можетъ осмѣливаться то и иное въ предметахъ вѣры обозначать, какъ „побочное“? Уже это свидѣлствуетъ о „субъективизмѣ“, и какъ можно воспрепятствовать либераламъ цѣлый рядъ членовъ вѣры представлять точно также вещами

побочными? Поэтому теорія авторитета ортодоксаловъ имѣеть немалую дыру. Или вѣроисповѣдныя книги представляютъ собою абсолютный авторитетъ, и тогда они должны приниматься слово въ слово, буквально, или они не имѣють такого авторитета, но тогда точка зрѣнія либераловъ принципиально имѣеть такое же оправданіе для себя, какъ и точка зрѣнія ортодоксаловъ. Въ дѣйствительности ортодоксалы приписываютъ символамъ условный авторитетъ, т. е. принимаютъ изъ нихъ столько, сколько имъ удобно, и требуютъ всеобщаго признанія по отношенію къ принимаемому ими. Но вмѣстѣ съ этимъ ортодоксія въ цѣломъ представляется сидящею между двумя стульями, между стуломъ авторитета и стуломъ свободного изслѣдованія. Нѣтъ ничего болѣе нелогичнаго, какъ протестантская ортодоксія, и отсюда ортодоксалы должны обращаться за выручкою въ концѣ концовъ къ чисто субъективному убѣжденію—„увѣренности во спасеніи“. Это теперь должно быть истиннымъ критеріемъ чистой вѣры, но католики будто не могутъ „понимать“ этого чувства. Католики, конечно, хорошо понимаютъ его, но невольно потрясаютъ головою, когда они принимаютъ въ соображеніе, что и вѣрующимъ магометанамъ свойственна не менѣе утверждая „увѣренность во спасеніи“.

„Христіанскій міръ“ пишетъ дѣлѣс:

„Издатель Евангелической церковной газеты думаетъ, что его ссылкой на исповѣданія вѣры для богослововъ—модернистовъ должна быть закрыта дверь на профессорскія и церковныя кафедры, ибо богословіе—модернъ не есть какое-либо направленіе въ евангелическомъ богословіи. Оно есть выраженіе „новой религіи“, религіи профессоровъ, какъ онъ ее дважды называетъ, съ удовольствіемъ возобновляя безвкусное реченіе Лемма. И Штѣккеръ, повидимому, держится такого же взгляда: онъ не признаетъ богословія—модерническаго, конечно, въ каррикатурѣ, законныиъ направленіемъ въ евангелической церкви. Что это направленіе и его направленіе существуютъ въ церкви рядомъ другъ съ другомъ и должны сопрягаться другъ съ другомъ, онъ находитъ это сверхчеловѣчнымъ. Но съ другой стороны Штѣккеръ объявляетъ весьма желательнымъ, чтобы ортодоксія и кратяческое направленіе оставались въ церкви подлѣ другъ друга. Но тогда управленіе университетское должно имѣть мужество

отказаться отъ приглашенія такихъ учителей, какъ Гарнакъ, и предоста-
вить ихъ частной ученой дѣятельности. По истинѣ изумительно наивно,
съ какимъ спокойствіемъ духа эти господа отождествляютъ свою точку
зрѣнія съ исновѣданіемъ, и всякого, кто стоитъ на другой обвиняютъ
безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій въ отпаденіи. Дѣлаютъ сами
себя судьями вѣры другаго и требуютъ для приведенія въ исполненіе
приговора помощи отъ государственной власти. Это — путь открытой си-
лы. Намъ же нѣтъ нужды бояться этого. Все это не идетъ къ нашему
вѣку. Возращеніе правленія Вольнера невозможно. Мы находимъ выше
всякой мѣры мизернымъ и жалкимъ, если Штѣккеръ изображаетъ предъ сво-
ими чигателями опасности гарнако деличкой придворной теологіи. Онъ ищетъ
противниковъ среди кустарника, гдѣ онъ самъ воткнуть. Нѣчто совер-
шенно другое даетъ перевѣсъ. Наше направленіе само въ себѣ слишкомъ
сильно, научно и религіозно, чтобы его можно было просто раздавить...
И противники слишкомъ слабы. То — нестерпимое превозношеніе, если
Штѣккеръ и Вольфъ берутъ на себя роль защитниковъ всѣхъ вѣрующихъ
или церковныхъ круговъ. Но какъ много тѣхъ, кого они имѣютъ за со-
бою? Даже на прусскомъ генеральномъ синодѣ было невозможно имѣть
большинства за такую церковную политику. Ибо даже большая часть
группы положительной уніи не сочувствовала ей. Это доказываетъ образъ
дѣйствованія „Kirchlichen Wochenschrift — Лассона. Безъ сомнѣнія,
президентъ Прусскаго верховнаго совѣта былъ правъ, утверждая, что
большинство церковныхъ круговъ не требуетъ бѣльшаго, какъ одинаковаго
вниманія къ различнымъ направленіямъ. Съ этимъ и мы вполне согласны*.

Совершенно вѣрно, что модернисты слишкомъ сильны, что-
бы ихъ можно еще раздавить. Но если это невозможно, то
ортодоксія погибла. Ибо такъ не логиченъ главный пунктъ
вѣры представителей положительнаго направленія (это нѣтъ
нужды понимать для нихъ въ дурномъ смыслѣ), — въ силу ко-
торого они борются противъ равноправія либераловъ. Либералы
совершенно послѣдовательно могутъ признавать равноправіе
съ собою послѣдователей положительнаго направленія, а эти
не могутъ допустить того же по отношенію къ первымъ, по-
тому что, по ихъ ученію отверженіе чуда заключаетъ въ себѣ
отпаденіе отъ христіанства. Если бы они, слѣдовательно, при-
знали либераловъ равноправными, тогда этимъ они признали
бы, что, послѣ совершившагося отпаденія отъ христіанства,
господствующей церкви, люди могутъ служить въ качествѣ
пасторовъ и учителей внѣ сословія. вмѣстѣ съ этимъ они раз-

громили свое собственное положеніе. Кто серьезно взвѣшиваетъ эти обстоятельства, тотъ долженъ сказать: если дѣла пошли такъ далеко, то приверженцамъ положительнаго направленія ничего не остается, какъ оставить господствующую церковь или уничтожить свою основную богословскую точку зрѣнія и сдѣлать признаніе, что тѣ члены вѣры, которые они доселѣ выставляли, какъ непоколебимыя основоположенія церкви и христіанства, суть вещи безразличныя. Нѣтъ нужды заявлять это словами; достаточно, если они это дѣломъ покажутъ, работая совмѣстно въ виноградникѣ государственной церкви, какъ съ евангелическо-христіанскими собратіями по служенію, съ тѣми, кого они характеризуютъ, какъ не христіанъ. Это можетъ случиться, но это было бы концемъ для ортодоксіи и концемъ ни въ какомъ отношеніи не славнымъ.

Только послѣ того, какъ дѣла зайдутъ такъ далеко, а они, безспорно, развиваются въ указанномъ направленіи, возможна въ протестантизмѣ и *реакція*. При такомъ ложномъ положеніи вещей нѣтъ возможности для возврата назадъ; путь долженъ быть пройденъ до конца. Принципъ ничѣмъ не связаннаго индивидуализма долженъ развиваться до своихъ крайнихъ послѣдствій, такъ что всякій церковный порядокъ, какъ хрупкій трупъ, рассыпается самъ собою; только потомъ болѣе серьезныя души начнутъ тосковать по оставленной матери—церкви. Дѣло идетъ быстро подъ гору. Это чувствуетъ и г. Штѣккеръ; потому наканунѣ „великой смерти“ ортодоксіи онъ хотѣлъ бы еще добиться благопріятнаго для нея опредѣленнаго „порядка въ церковномъ учительствѣ“. Но этимъ онъ не задержитъ восхожденія звѣзды ричліанскаго богословія, будущее принадлежитъ, по всѣмъ видимостямъ, господамъ Гарнаку, Раде и ихъ единомышленникамъ, которые будутъ опустошать все, что, какъ символъ апостольскій (*apostolicum*) еще связывало протестантизмъ съ христіанскимъ преданіемъ 15-ти вѣковъ.

5. Заботы объ униі.

Вопреки углубляющимся различіямъ между различными школами, богословіе придворное и богословіе униі, какъ его пред-

ставляетъ „Евангелическо-церковный вѣстникъ“, ревностно и неослабно трудится надъ проблемою — найти объединяющую всѣхъ протестантовъ формулу, которая была бы удобоприем-
лема для ортодоксаловъ, какъ и для либераловъ. Государствен-
 ная церковь должна быть „положительною“ (positiv), по край-
 ней мѣрѣ должна имѣть „вѣрующую“ окраску, но въ то же
 время богословскому либерализму должно оставить достаточно
 свободы, такъ что онъ остается въ нѣкоторомъ родѣ въ доб-
 ромъ настроеніи и не представляетъ изъ себя гнѣвной оппози-
 ціи. Разрѣшеніе этого вопроса столь же трудно, какъ и во-
 проса о квадратурѣ круга, ибо обыкновенно какъ на правой,
 такъ и на лѣвой сторонѣ одинаково существуютъ недоволь-
 ные, но оно преслѣдуется съ настойчивостью, достойною
 лучшаго дѣла.

Въ №№ 33 и 34 отъ 1898 г. „Евангелическо-Церковный
 Вѣстникъ“ провозгласилъ: еврика (нашелъ)! Галльскій про-
 фессоръ богословія Kaehler нашелъ истинный рецептъ, съ
 дипломатическимъ искусствомъ конструировалъ *modus vivendi*,
 который долженъ быть удобнымъ какъ для ортодоксаловъ, такъ
 для либераловъ. Конечно, г. Kaehler сохраняетъ еще пре-
 мущественное положеніе для приверженцевъ положительнаго
 направленія, но при этомъ и либералы не должны тракто-
 ваться съ дурной стороны, если они могутъ согласиться съ
 тѣмъ, чтобы первые, по крайней мѣрѣ — пока, разсматривались,
 какъ протестанты перваго класса.

Г-нъ проф. Kaehler развиваетъ свои мысли въ первой тет-
 ради недавно имъ изданныхъ „Догматическихъ современныхъ
 вопросовъ“; онъ отпечатываетъ ежедневно имъ читанную лекцію
 подъ заглавіемъ: „Модерническая теологія и отношеніе церкви
 къ ней на церковныхъ и профессорскихъ кафедрахъ. „Еванг.-
 Церковный Вѣстникъ“ даетъ отчетъ о предложенныхъ въ этомъ
 сочиненіи воззрѣніяхъ г-на Kaehler-а.

„Если богословское направленіе, которое относится отрицательно къ
 ученію всего историческаго христіанства ап. Павла, предъявляетъ пре-
 тензію правомочно дѣйствовать въ церкви, какъ такой, то поднимается
 вопросъ, признаны-ли права за этимъ направленіемъ въ нашей церкви.
 Равно какъ и тѣ, кто придерживается того взгляда, что *если имѣть*

въ виду точный смыслъ символическихъ книгъ, то у насъ нѣтъ истинной ортодоксiи, выжудаются всагь границы, не для богословской работы, но для влiянiя свободной теологiи на церковную проповѣдь въ приходахъ и на обученiе дѣтей Закопу Божию. Конфессiональная церковь не должна вырождаться въ собесѣдовательный залъ для выраженiя научныхъ мнѣнiй, или превращаться въ безразличную почву, по которой торопливо проходятъ другъ за другомъ разнообразныя религiи или встрѣчаются религiозныя теченiя современной культурной жизни. Несомнѣнно, что *всѣ мы модернисты*, даже въ богословiи. Даже богословіе нашихъ ортодоксаловъ имѣеть совершенно другой облакъ, чѣмъ богословіе нашихъ предшественниковъ лѣтъ двѣсти тому назадъ. Все же есть твердая граница между положительнымъ и называемымъ въ тѣсномъ смыслѣ модерническимъ богословіемъ: она заключается въ признанiи или устраненiи того факта, что наше богопознанiе — не изобрѣтенiе нашей мысли, но чрезъ самооткровенiе Бога данный намъ даръ и что это откровенiе дано намъ исторически и, однакоже, неоспоримо въ Иисусѣ Христѣ, на Которомъ исполнился Заветъ обѣтованiй. Отсюда не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы мы взывали объ инквизиции противъ модернической теологiи. На почвѣ общечеловѣческой жизни и жизни гражданской богословіе должно было развиваться и для этого имѣть возможность для попытокъ къ образованiю своеобразныхъ религiозныхъ сообществъ. Но положенiе такого богословiя въ церкви подлежитъ вопросу. Церковь не можетъ быть ареною для произвола; она есть общество опредѣленнаго вѣроисповѣданiя и воспитательное установленiе. Защита ея своихъ порядковъ противъ разрушенiя и нападениа отдѣльныхъ лицъ является вопросомъ права. Церковь имѣеть воспитательное влiянiе только чрезъ согласiе въ опредѣленной и исповѣдуемой вѣрѣ. Поэтому *модерническая теологiя недопустима на нашихъ церковныхъ кафедрахъ*. Рѣшенiе же касательно отдѣльныхъ личностей и отдѣльныхъ случаевъ — дѣло не общихъ законовъ, а мудрости, которая ищетъ примиренiя между принципомъ и частнымъ случаемъ. Но если оспариваютъ право модерническаго богословiя въ предѣлахъ церкви, то должны въ тоже время помнить, что это богословіе принадлежитъ къ историческимъ явленiямъ церкви, съ нею оно выросло и имѣеть исторiю. Отсюда значенiе борьбы этого направленiя, — конечно, не для личностей, которыя бессознательно или полусознательно подчиняются тому или другому теченiю времени. Сдѣлать выборку необходимаго и неизмѣннаго изъ символическихъ книгъ, чтобы установить твердую пору для церковнаго ученiя, предпрiятiе невозможное, до котораго не доросла никакая власть, никакое собранiе, и оно повело-бы къ устраненiю и упраздненiю того, что останется въ символическихъ книгахъ.

не вошедшимъ въ выборку. Исповѣданія вѣры пріобрѣтаютъ свою силу не тѣмъ, по скольку они есть налагаемый со стороны законъ, а поскольку они суть живое свидѣтельство, и въ этомъ смыслѣ они должны употребляться въ качествѣ масштаба. Такъ при обсужденіи частнаго случая мудрость будетъ терпѣливою, пока это возможно безъ вреда для приходоу.

Таковы принципы, которые, по мнѣнію г-а Kaehler-а, должны быть руководящими въ общественной жизни господствующей церкви и по отношенію къ сословію проповѣдниковъ; для доцентовъ же богословскихъ факультетовъ онъ требуетъ полной свободы. Онъ думаетъ:

„Желать исключенія изъ факультетовъ приверженцевъ модерническаго богословія—неудобно. Богословъ, какъ мужъ науки, не можетъ связываться никакою церковною нормою, а только убѣжденіемъ и своею совѣстію; онъ не долженъ въ своихъ научныхъ работахъ подлежать внѣшнему контролю“.

Свои возрѣнія проф. Kaehler сводитъ въ заключеніе къ тому,

„что принципиально евангелическая церковь не можетъ признать за модерническииъ богословіемъ ни юридическаго, ни фактическаго права открытой проповѣди на ея церковныхъ каедряхъ; что она не можетъ принципиально признать за нимъ способности готовить въ университетахъ учителей для нея; но что церковная власть не можетъ пользоваться этимъ правиломъ *въ качествѣ закона*, а на основѣ своей пастырской обязанности въ виду исторически сложившагося положенія вещей должна *тщательно различать* между принципиально яснымъ, сознательнымъ направленіемъ и различными степенями подпаденія вліяніямъ, между вызывающимъ нападеніемъ и незрѣлымъ, не совершеннымъ пониманіемъ содержанія вѣры.“

Это, какъ видитъ читатель,—*non plus ultra танца между яйцами*. Принципиально либералы не должны имѣть никакого права въ церкви, но никакимъ образомъ нельзя пытаться придать этому принципу практическаго значенія. Этотъ принципъ не долженъ быть закономъ; имъ должны пугать только такихъ богослововъ, которые заходятъ слишкомъ далеко и свои либеральныя идеи выражаютъ въ формѣ вызывающихъ нападокъ“.

Это—самоосмѣяніе, которое г. Kaehler выставляетъ въ сво-

ихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ въ лучшемъ видѣ. Хотя онъ объявляетъ ясно и опредѣленно, что модерническая теологія „недопустима на церковныхъ кафедрахъ“, и если слышатъ ее, то это только кажется“, „но немедленно послѣ этого онъ боязливо прибавляетъ, что рѣшеніе должно касаться только частнаго случая, должно быть мудрымъ и искать примиренія“. Другими словами—это значитъ, что „кусочекъ“ невѣрія должны прощать. Онъ ниразу не говоритъ, что отверженіе богосыновства Христа недопустимо; у него дѣло сводится всего болѣе къ формѣ.

Онъ совершенно правъ, когда онъ заявляетъ: „мы всѣ—модернисты“, и признаетъ, что „истинной ортодоксіи“ въ смыслѣ вѣроисповѣдныхъ книгъ вообще болѣе нѣтъ. Послѣдовательность, затѣмъ, требовала, чтобы онъ допустилъ абсолютную свободу, ибо какой человѣческой авторитетъ пожелаетъ ставить границы, до какой степени умѣстно невѣріе? Или для всѣхъ обязательная „истинная ортодоксія“, или полная, ничѣмъ несвязанная свобода; всякій средній путь нелогиченъ и его невозможно выдержать. Этого не видитъ г-нъ Kaehler или онъ не можетъ возвыситься до этого, а можетъ быть онъ боится, что модерническое богословіе, по его понятію, зайдетъ слишкомъ далеко. Поэтому онъ хочетъ создать для нея всякаго рода маленькія ограниченія, положить различныя препятствія на пути ея, не приводя для обоснованія ихъ ничего другаго, кромѣ своего личнаго воззрѣнія.

Господствующимъ кругамъ въ церкви во всякомъ случаѣ будутъ особенно пріятны идеи Kaehler-а. Но практически отъ нихъ ничего неизмѣнится. Ортодоксалы не захотятъ ничего знать о нихъ, протестанты—объединенцы въ родѣ бременскихъ и гамбургскихъ богослововъ Кальтгоффа, Шенкеля и Клаппа точно также. Kaehler еще испытываетъ, что въ предметахъ вѣры и совѣсти такая изворотливость рѣдко награждается. Въ концѣ концовъ остаются одинаково пребывающими жизненныя теченія вѣры и невѣрія, которыя въ религіозныхъ вещахъ играютъ руководящую роль и даже будутъ рѣшать будущее протестантизма. „Выравниваніе“ въ протестантско-церковномъ вопросѣ еще болѣе трудно, чѣмъ уравненіе язы-

ковъ въ Австріи; при первой высокой водѣ воздвигаемый Каehler-омъ мостъ разрушился бы. Великіе принципиальные вопросы, которые касаются высочайшихъ проблемъ, не могутъ быть ариѳметически измѣриваемы и механически разрѣшаемы. Кардинальный вопросъ заключается въ томъ, представляетъ ли собою церковный протестантизмъ жизненную силу въ жизни народа; пока этого нѣтъ, величайшее искусство компромиссовъ и мудрость змѣная не могутъ сдѣлать его снова жизненнымъ. Если протестантизму предстоитъ разрушительное нападеніе на него со стороны невѣрія и социаль-демократіи, то при этомъ не заслуживало бы вниманія то, если бы господамъ Каehler-амъ предварительно дѣйствительно удалось уравнять пути къ *modus vivendi* между либералами и приверженцами положительнаго направленія.

Мы теперь попытаемся изслѣдовать, въ какомъ направленіи ищутъ разрѣшенія этой великой проблемы *церковныя власти*, и такимъ образомъ мы переходимъ къ вопросу о *государственной церковности*.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ВОЗЗРѢНІЕ НА СМЕРТЬ.

(Опыт систематизации религіозно-философскаго ученія Св. Григорія Нисскаго о смерти).

(Продолженіе *).

V.

Философскія основы ученія о смерти св. Григорія Нисскаго. Ея сущность и причины. Вопросъ о безсмертіи духа.

„Земля еси и въ землю отыдеши“.

(Быт. III гл. ст. 19).

Въ общей связи и послѣдовательности ученіе Св. Григорія Нисскаго о смерти можетъ быть выражено въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ. По его ученію смертью надобно признать общеизвѣстный фактъ въ органической жизни физическаго міра, когда опредѣленный индивидуумъ, по законамъ и дѣйствию силъ природы, прекращая свою жизнь, разлагается на составныя неорганическіе элементы, лишаясь *той причины*, которая связывала ихъ въ цѣлый живой организмъ. Въ этомъ опредѣленіи необходимо прежде всего въ фактъ смерти мыслить—удаленіе изъ организма какой-то связующей его въ единый опредѣленный индивидуумъ *силы*, концентрирующаго начала, независимо отъ того, какъ бы эта сила ни мыслилась: результатомъ-ли механическихъ законовъ слѣпой природы, или особой субстанціальной силой, отличной отъ тѣхъ неорганическихъ элементовъ, которые она объединяетъ въ живомъ организмѣ. Физическая причина смерти организма заключается въ томъ, что, какъ только извѣстный организмъ начинаетъ неудовлетворять *той нормѣ*, которой необходимо требуетъ природа, что бы организмъ имѣлъ право на существованіе и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1908 г.

силы для борьбы съ разрушительнымъ дѣйствиемъ природы, она механически уничтожаетъ ненужную, ненормальную жизнь. Такое объясненіе факта смерти говоритъ только о томъ, что бываетъ и какъ бываетъ, но для чего такъ бываетъ, объясненіе этого не даетъ; оно этого совсѣмъ не касается, это выходитъ за предѣлы его, какъ научнаго опредѣленія. Наука и опытъ не заглядываютъ въ самые факты, не задаютъ трансцендентныхъ вопросовъ, въ родѣ: для чего, съ какой цѣлью и т. п. Для разрѣшенія воѣхъ подобныхъ вопросовъ вступаетъ въ свои полныя права метафизика, которая одна можетъ сказать здѣсь свое вѣсское слово. Въ смерти метафизика видитъ необходимый конецъ явленія, т. е. причину смерти она полагаетъ въ томъ, что жизнь міра представляетъ изъ себя непрерывную смѣну формъ бытія; потому что міръ существуетъ въ условіяхъ пространства и времени, и въ мірѣ царитъ смѣна явленій, а человѣкъ представляетъ изъ себя по своему физическому организму явленіе, т. е. такую форму бытія, которая необходимо имѣетъ и начало, — и конецъ. — Слѣдовательно, метафизическая причина смерти заключается въ томъ, что органическіе индивидуумы — явленія, одностороннія выраженія жизни и сущности бытія, а какъ одностороннія и ограниченныя выраженія абсолютнаго бытія, они должны исчезать, потому что иначе вѣчное бытіе, Абсолютное выразилось бы въ явленіи вполнѣ, и это явленіе стало бы абсолютнымъ. Такимъ образомъ, метафизическая причина смерти указываетъ на то, что смерть является для разрѣшенія противорѣчія въ бытіи между выраженіемъ Абсолютнаго и Самимъ Абсолютнымъ. Но дѣло въ томъ, что выраженіемъ-то Абсолютнаго въ физическомъ мірѣ является одинъ только человѣкъ, который по своей природѣ болѣе чѣмъ вещь міра, болѣе чѣмъ физическій организмъ: онъ есть еще вещь въ себѣ, *Ding an sich*, духъ, свободная и разумная личность, абсолютная субстанціальная сущность въ сознаниі. Эта особенность въ человѣкѣ даетъ возможность самому же человѣку считать себя не явленіемъ только, не только вещью міра, организмомъ, но тѣмъ, что онъ, дѣйствительно, есть по духу своему, т. е. вѣчной личностью, свободной отъ условій пространства и времени. — Но это соз-

наніе чловѣка о себѣ по необходимости ставить чловѣка въ противорѣчіе съ дѣйствительною жизнью. Сознавая себя абсолютнымъ и свободнымъ духомъ, личностью, чловѣкъ видитъ, что онъ вовсе не живетъ подлиннымъ содержаніемъ своей природы, т. е. онъ и не свободенъ и не абсолютенъ и не живетъ вполнѣ жизнью разумной личности, видимо являясь просто вещью физическаго міра, законамъ котораго онъ покоряется въ силу необходимости. Смерть чловѣка и является для разрѣшенія этого противорѣчія въ чловѣкѣ между жизнью и подлинной природою чловѣка. Такова сущность смерти съ физической и метафизической точекъ зрѣнія.

Св. Григорій Нисскій именно такъ и смотрѣлъ на смерть, какъ мы на основаніи его сочиненій систематически выяснили его понятіе о смерти и опредѣлили ея сущность. Онъ именно опредѣляетъ смерть, какъ разложеніе природы чловѣка на ея основныя элементы: на духъ и матерію. Причемъ матерія разлагается на свои составныя элементы-стихіи, а духъ, какъ вѣчная богоподобная сущность, мыслится долженствующей остаться цѣлою, бессмертною послѣ смерти тѣла чловѣка — чистой личностью. Послѣ смерти чловѣкъ перестаетъ жить тѣлесною жизнью, такъ какъ онъ можетъ жить природною жизнью только подъ условіемъ дѣйствія своего духа чрезъ организмъ. Если же и остается, подобно разлагающимся стихіямъ, не умирающій духъ чловѣка, но достоверно неизвѣстно, какъ онъ существуетъ, хотя онъ несомнѣнно долженъ существовать. Для иллюстраціи всѣхъ этихъ положеній служить великое множество мѣстъ изъ твореній Святого Отца. Мы возьмемъ тѣ, которыя показались намъ болѣе выражающими мысли его.

Такъ опредѣленіе смерти у Григорія Нискаго слѣдующее: „во плоти смертію называемъ удаленіе жизни“¹⁾, „смертію разлучается душа съ тѣломъ“²⁾. Физическая причина смерти полагается Святымъ Отцомъ въ томъ, что „тѣло чловѣка не иное что есть, какъ стеченіе стихій“³⁾, потому „будучи слож-

1) „Больш. оглас. слово“, гл. VIII, 81 стр., часть 4.

2) Ibid. гл. XVI, 50 стр.

3) „О душѣ и воскресеніи“ (стр. 409) ч. 4.

нымъ, оно разлагается на то, изъ чего составлено, по расторженіи *сродства стихій въ тѣлѣ*¹⁾, при чемъ „въ каждой изъ нихъ происходитъ стремленіе къ состоящему съ нимъ въ свойствѣ: съ теплымъ опять соединится теплое въ насъ²⁾... и т. д. Признавая за смертію значеніе необходимаго конца сложнаго существа, Св. Григорій Нисскій еще, кромѣ этого, выяснялъ, въ чемъ состоитъ эта сложность по отношенію къ человѣческому организму. Онъ эту сложность видѣлъ въ *измѣнчивости* физическаго организма. „Естество чловѣка подобно какому-то потоку: чловѣкъ отъ рожденія до смерти всегда къ какому-то движенію, и когда прекращается въ немъ это движеніе, тогда перестаетъ существовать; движеніе-же это... поступаетъ впередъ чрезъ измѣненіе; а измѣненіе, пока оно продолжается, не останавливается на одномъ и томъ же, ибо какъ возможно сохраняться въ *тожествѣ* измѣняющемуся... какъ огонь въ свѣтильнѣ“³⁾, и „пока тѣло живо, въ немъ нѣтъ остановки“⁴⁾; потому что „самое свойство душевнаго *тѣла* состоитъ въ томъ, чтобы, вслѣдствіе какого-то теченія и движенія, всегда *измѣняться* и изъ состоянія, въ какомъ находится, переходить въ другое“⁵⁾. Чловѣкъ измѣнчивъ потому уже одному, что произошелъ чрезъ рожденіе, т. е. изъ небытія явился въ бытіе. Разъ чловѣкъ измѣнчивъ по своей ограниченной природѣ, онъ долженъ имѣть и конецъ. „Чловѣкъ по *необходимости*—естества измѣнчиваго, такъ какъ кто имѣетъ *начало бытія* чрезъ измѣненіе, тому невозможно, конечно, не быть измѣнчивымъ; потому что самый переходъ изъ небытія въ бытіе есть нѣкое измѣненіе“⁶⁾. Метафизическую причину смерти чловѣческихъ индивидуумовъ Святой Григорій Нисскій видитъ въ томъ, что „текучесть естества“ въ чловѣческомъ родѣ необходима для *полноты* выраженія чловѣческаго „умопостигаемаго *естества*“ въ длинной цѣпи *индивидуумовъ*. Пока эта полнота не достигла сво-

1) Ibidem.

2) Ibid., стр. 406—407.

3) „О душѣ в воскр.“ 309—310.

4) Ibid., стр. 311. „Больш. оглас. слово“, стр. 58.

5) Ibid., стр. 322.

6) „Больш. огласит. слово“, гл. XXI, 57 ст., ч. 4.

его предѣла; до тѣхъ поръ будутъ появляться „умопостигаемая естества“, потому что одно „умопостигаемое естество“ не можетъ выразить полноту бытія. Или въ формулировкѣ самого Святого Отца эта метафизика представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Всякое умопостигаемое естество имѣетъ свою полноту. Естественнo современемъ достигнуть своего предѣла и чело-вѣческому роду, такъ какъ и онъ принадлежитъ къ естеству умопостигаемому; потому что всегдашнее присовокупленіе вновь прибывающихъ дѣлается обвиненіемъ роду, что въ немъ есть еще недостатокъ. Посему, когда челоуѣчество достигнетъ своей полноты, тогда непремѣнно остановится это текущее движеніе естества, достигнувъ необходимаго предѣла; и мѣсто сей жизни заступитъ другое нѣкое состояніе, отличное отъ нынѣшняго, проводимаго въ рожденіи и тлѣніи; ибо если нѣтъ рожденія, то по всей необходимости не будетъ и тлѣющаго“¹⁾.

Итакъ, физическая смерть для челоуѣка неизбежна; но что дѣлается съ челоуѣческимъ духомъ по смерти челоуѣка? Живетъ-ли онъ *полной сознательной жизнью*, и вообще что такое „чистый челоуѣческій духъ“? Рѣшеніе этого вопроса Св. Отцу необходимо для того, чтобы разсѣять туманъ, которымъ обложенъ *вопросъ о безсмертіи челоуѣческаго духа*, а также для дальнѣйшаго хода его разсужденій. „Душа челоуѣка, по его ученію, нѣчто иное сравнительно съ тѣломъ“²⁾. Она— „созворенная сущность, живая, разумная, органическому и чувствительному тѣлу сообщающая собою жизненную и вос-пріемлющую чувственное силу“³⁾.

Душа челоуѣка—не космическая энергія, а свободная, активная личность, одаренная разумомъ⁴⁾. Но она живетъ и дѣйствуетъ въ этомъ мірѣ подѣ условіемъ соединенія съ тѣломъ, съ организмомъ⁵⁾. Такимъ образомъ, хотя духъ челоуѣка долженъ быть—вѣчнымъ, такъ какъ по своей свободѣ и

1) „О душѣ и воскресеніи“, стр. 299.

2) „Больш. огл. слово“ гл. XI, ст. 39, т. IV.

3) „О душѣ и воскресеніи“ 204 ст., т. IV.

4) Ibid. 218—219. 281—282. Изъ „Слова къ скорбящимъ“, ч. VII, стр. 516.

5) „О душѣ и воскр.“ стр. 227. „Больш. огл. слово“, гл. XVI, 49 ст.

разумности онъ богоподобенъ, а если богоподобенъ, то и свободенъ отъ условій пространства и времени ¹⁾, а потому хотя — „душа должна пребывать вѣчно“ ²⁾, однако мы „не знаемъ точно, существуетъ-ли сама по себѣ животворная эта причина (духъ), или нигдѣ ея болѣе нѣтъ, и гдѣ, и какъ существуетъ“ ³⁾, разумѣется, послѣ смерти. Вѣдь, *мыслимость* *возможности* и даже *необходимости* существованія ничуть не ведетъ къ *дѣйствительности* его, въ особенности если въ данномъ случаѣ имѣть въ виду то, что человекъ не духъ, а одухотворенная личность, одушевленный организмъ, и послѣ смерти человекъ перестаетъ *жить* полною жизнью; такъ какъ послѣ смерти остается не *полный человекъ*, а *духъ умершаго* человека, о которомъ умъ человеческій ничего не можетъ сказать положительнаго по той простой причинѣ, что всѣ силлогизмы его ума не уйдутъ въ данномъ случаѣ и на шагъ отъ предположеній и діалектики. Правда по отношенію къ Святому Григорію Нисскому нужно сказать, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ твореній ясно высказываетъ ту мысль, что души умершихъ людей *живутъ* за гробомъ *сознательною* жизнью, мыслятъ, чувствуютъ... Самымъ сильнымъ мѣстомъ въ этомъ отношеніи является „слово надгробное Плакиллѣ“ (ч. 8. ст. 407—425). Здѣсь Григорій Нисскій, проводя контрастъ между *настоящей* и *будущей* жизнью, говоритъ, что праведники *за гробомъ тотчасъ же* вступаютъ въ обители Царства Небеснаго и получаютъ полное *блаженство*, вѣнцы славы, общеніе съ ангелами, созерцаніе Бога, свободу (ст. 416—417, 420). Но кто ближе приглядится къ этому слову; тотъ увидитъ, что Св. Отецъ говоритъ это не на основаніи своихъ метафизическихъ соображеній, а на основаніи религиозныхъ убѣжденій, что это христіанское *ораторское* слово, въ которомъ хочетъ утѣшить слушателей и представить имъ, что умершая мало потеряла, перейдя отъ земной тлѣнной жизни къ *осуществленію* будущей. Здѣсь Григорій говоритъ, какъ христіанскій *ораторъ*, какъ человекъ, для котораго мо-

1) „Объ устроеніи человека“.

2) „О душѣ и воскр.“ 204.

3) „О душѣ и воскр.“, стр. 205.

ментъ смерти совпадалъ въ мысли съ моментомъ воскресенія, совпадалъ потому, что такъ требовалось самымъ характеромъ слова и обстоятельствами его произношенія. Григорій Нисскій мыслить объ умершей: такъ, какъ бы она уже воскресла.

Можно, впрочемъ, допустить ту мысль для объясненія даннаго мѣста, что здѣсь Святой Отецъ говоритъ о *существованіи* духа человѣка за гробомъ можетъ быть въ какойнибудь *особой* формѣ бытія, можетъ быть даже, съ особымъ сознаниемъ и особою мыслью, которыя не возможны въ настоящей *жизни* *человѣка*. Болѣе впрочемъ вѣроятно, что въ данномъ мѣстѣ Святой Отецъ, явился выразителемъ *общаго* вѣрованія, а не своихъ философскихъ убѣжденій, такъ какъ признаніе *сознательной* *жизни* *человѣка*—за гробомъ—это возвышается надъ метафизическими соображеніями и противорѣчитъ христіанскому догмату о „необходимости воскресенія“. Иначе зачѣмъ человѣку воскресать, если онъ можетъ жить безъ организма полной сознательной жизнью? А Григорій Нисскій такъ много и часто говоритъ о необходимости воскресенія человѣка именно съ тѣломъ. Въ трактатѣ „О душѣ и воскресеніи“, рассуждая о прискорбности смерти, Григорій Нисскій, между прочимъ, говоритъ, что жаль въ фактѣ смерти собственно то, что „та жизненная причина, которая нѣкогда находилась въ тѣлѣ, вдругъ дѣлается *невидимою* и *непримѣтною*“, подобно огню въ свѣтильникѣ, когда въ немъ нѣтъ горючаго матеріала. Далѣе онъ говоритъ даже, что положеніе: „душа *должна* пребывать вѣчно“ не имѣетъ подъ собой твердой почвы въ метафизическихъ доказательствахъ. Поэтому Святой Отецъ, сдѣлавъ далѣе гносеологической предпосылкой безсмертія духа утвержденіе бытія Божія и богоподобія человѣка въ свободѣ и разумности его духа, вступаетъ въ область понятій о Богѣ, какъ о Существовѣ *вѣчномъ* и человѣкѣ Его образѣ и, возставая противъ древнихъ философовъ, утверждавшихъ, что душа смертна, прямо утверждаетъ, что душа *должна* *быть* *вѣчною*, такъ какъ Богъ вѣченъ, а душа—образъ Божій. Такимъ образомъ, что душа безсмертна, мы для этого собственно не имѣемъ никакихъ вѣсскихъ *фактическихъ* доказательствъ, такъ какъ существующія доказательства говорятъ только о возмож-

ности безсмертія духа, а не *дѣйствительности* этого безсмертія. И вездѣ, гдѣ Святой Григорій Нисскій касается вопроса о существованіи духа человѣческаго за гробомъ, онъ говоритъ только о томъ, что духъ человѣка послѣ смерти человѣческаго организма сохраняетъ свои природныя способности—разумность и свободу, но нигдѣ не говоритъ на метафизическихъ основахъ о *мысли* и *сознаніи* человѣческаго духа, какъ о *процессахъ* въ *природѣ чистаго духа* по смерти человѣка.

VI.

Происхожденіе смерти. Назначеніе человѣка. Его помянная природа и паличная жизнь. Катастрофа въ его бытіи. Зло. Грѣхъ.

„Возмездіе за грѣхъ—смерть“. (Рим. VI, 23).

Святой Григорій Нисскій, смотря на смерть съ метафизической точки зрѣнія, признавалъ за ней по отношенію къ бытію человѣка значеніе не естественнаго конца выполненнаго дѣла, назначенія, цѣли и бытія человѣка, не просто даже разсматривалъ смерть, какъ переходный моментъ человѣка отъ одной формы бытія—физически-психической къ чисто-духовной, а какъ на необходимое *слѣдствіе* той катастрофы, которая произошла еще съ первымъ человѣкомъ и кореннымъ образомъ перемѣнила теченіе человѣческой жизни, такъ что человѣкъ сталъ жить не по требованіямъ своей подлинной природы, а совершенно подчинился чуждой ему жизни физическаго міра и долженъ былъ необходимымъ закономъ своей жизни признать борьбу за существованіе, а не вѣчное развитіе и жизнь свою по идеалу богоподобія. А что эта катастрофа дѣйствительно произошла, это Григорій Нисскій доказываетъ не только Священнымъ Писаніемъ, а чисто философскимъ путемъ, при чемъ свои доказательства онъ занимаетъ и ставитъ на самыхъ надежныхъ основаніяхъ—живыхъ психологическихъ фактахъ жизни человѣческаго духа.

Въ этомъ случаѣ Григорій Нисскій раскрываетъ очень глубокое ученіе „о природѣ человѣка“ и „о дѣйствительной, паличной жизни человѣка на землѣ“, при чемъ онъ видитъ противорѣчіе между природой и жизнью: жизнь человѣка на землѣ

вовсе не течетъ такъ, какъ говоритъ голосъ сознанія, голосъ самой природы; объ этомъ противорѣчіи въ человѣкѣ говоритъ *совѣсть*. Такимъ образомъ, необходимыми въ *мысли* моментами въ раскрытіи происхожденія смерти являются: 1) подлинная—богоподобная природа человѣка, 2) назначеніе его, 3) наличная ненормальность человѣка, какъ доказательство катастрофы, происшедшей съ первымъ человѣкомъ, 4) сущность катастрофы—грѣхопаденіе, 5) грѣхъ, зло. Эти положенія мы и должны обосновать при свѣтѣ доктрины св. Григорія Нисскаго. Центральное мѣсто въ антропологии Св. Григорія Нисскаго занимаетъ его ученіе о человѣкѣ, какъ объ *образъ* Божіемъ. Это ученіе красной нитью проходитъ чрезъ всю философскую христіанскую систему Св. Отца. Объ этомъ имъ написанъ даже цѣлый трактатъ „объ устройствѣ человѣка“; (ч. I-я стр. 76—223), при чемъ это ученіе въ доктринѣ Григорія Нисскаго не является только однимъ голымъ утвержденіемъ положенія, заимствованнаго изъ Библии, вѣтъ, Св. Отецъ доходитъ до него путемъ чисто философскимъ, аргументальнымъ на основаніи глубокаго изученія психологіи и жизни человѣка. Чтобы понять это яснѣе, нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Подобно Декарту, Григорій Нисскій дѣйствительность Божія бытія всегда считаетъ непреложнымъ фактомъ и дѣлаетъ этотъ фактъ постоянно *гносеологической* предпосылкой своего ученія о человѣческой природѣ, назначеніи человѣка и вообще о человѣкѣ ¹⁾. Но не значитъ ли это доказывать извѣстное положеніе неизвѣстнымъ? Нѣтъ. Ясное дѣло, что *скрытой* предпосылкой всѣхъ вообще богословскихъ, философскихъ и антропологическихъ утвержденій Григорія Нисскаго было не *гносеологическое* только значеніе Божія бытія, а ученіе о подлинной *богоподобной* природѣ человѣка, какъ объ „абсолютной личности“, противорѣчащей физическому бытію міра съ его законами механической необходимости. На этомъ фундаментѣ и возводилъ Григорій Нисскій все зданіе своей философской системы.

Св. Отецъ учитъ о духѣ человѣческомъ, какъ объ образѣ Божіемъ, выходя изъ того основанія, что духъ человѣка—это

¹⁾ „О душѣ и воскресеніи“ стр. 210—213.

„разумная, свободная и живая сущность“¹⁾ или „свободная личность“, личность. Въ понятіи „личность“, „свободный духъ“ мыслятся два признака—признакъ „самоцѣли“ и „самопричины“. Вглядѣвшись въ это понятіе, мы увидимъ, что оно и есть именно понятіе объ Абсолютномъ, о Самобытной Личности, о Богѣ. Но человекъ—не Богъ, такъ какъ Богъ мыслится Самопричиной и Самоцѣлью въ бытіи, какъ Сущность, а человекъ мыслится самопричиной и самоцѣлью, какъ явленіе, т. е. въ жизни, въ бываніи (*das werden*); или говоря проще, является человекъ самопричиной и самоцѣлью только въ *сознаніи* своемъ, или—цѣлью и причиной только своихъ поступковъ и дѣйствій, а не причиной самаго бытія и не цѣлью всего бытія. Значитъ, человекъ—личность поставлена въ условія ограниченнаго существованія, въ условія пространства и времени. Выходитъ поэтому, что онъ—личность не по *природѣ*, а только *выраженіе* Абсолютной личности въ условномъ бытіи матеріальнаго міра. Или, говоря яснѣе, человекъ является личностью только въ своемъ *сознаніи*. Но это сознаніе *реально* дано *въ бытіи* духа человѣческаго, слѣдовательно, человекъ является *дѣйствительнымъ* выраженіемъ въ условномъ бытіи Безусловнаго Бога, или что то же—„образомъ Божиимъ“. Какъ „образъ Божій“, человекъ все, что мыслить о Богѣ по своему сознанію, которое говоритъ о подлинной природѣ Бога, мыслить вѣрно. А онъ мыслить о Богѣ, какъ объ объективно существующей Безусловной Личности, всемогущей, вѣчной, благой и т. д.²⁾ Поэтому то и становится понятнымъ, почему Св. Григорій Нисскій беретъ развитое понятіе о Богѣ и съ точки зрѣнія его учитъ о человекѣ. Богъ является Первообразомъ человека, а человекъ—отображеніемъ Его въ бытіи физическаго міра, живой идеей Бога въ мірѣ. Поэтому—все равно: выходитъ ли изъ *понятія* о Богѣ и дѣйствительности Его бытія или изъ *понятія* о подлинной при-

1) „Слово къ скорбящимъ объ умершихъ“ стр. 516, ч. VII.

2) „О душѣ и воскресеніи“ 225 стр. 214.

2) Противъ Евномія, книг. XII.

„Объ устроеніи человека“ гл. V 90 ст. ч. 1.

„Большое огласт. слово“ гл. I ст. 5—8 ч. 4.

родѣ чловѣка, являющейся единственнымъ въ физическомъ мѣрѣ доказательствомъ объективнаго существованія Бога. Вотъ почему, когда Григорій Нисскій учитъ о *назначеніи* чловѣка, то выходитъ изъ понятія какъ о Богѣ, такъ и о чловѣкѣ, какъ образѣ Божіемъ. Если Богъ создалъ чловѣка „Своимъ образомъ“, то несомнѣнно съ какою-нибудь высокою цѣлью. По благодости Своей Онъ создалъ чловѣка для блаженства и для того, чтобы чловѣкъ въ условномъ бытіи отобразилъ во всей полнотѣ Безусловное, отразилъ Самого Бога ¹⁾. А Богъ вѣченъ и безконеченъ по Своимъ совершенствамъ, слѣдовательно, чловѣкъ созданъ для вѣчнаго нравственнаго усовершенствованія, для безконечнаго богоуподобленія. Такъ, на примѣрѣ, въ трактатѣ, носящемъ названіе „большаго огласительнаго слова“ Григорій Нисскій говоритъ: „Богъ—есть Творецъ естества чловѣческаго, не какою-либо необходимостью приведенный къ устройенію чловѣка, но по *преизбытку любви* приведшій въ бытіе *такое* живое существо (чловѣка). Ибо не должно было оставаться свѣту Его незримымъ, и слазѣ не засвидѣтельствованною, и благодости неизвѣданною, и всему прочему, что усматривается въ естествѣ Божіемъ, празднымъ, еслибы не было наслаждающагося этимъ причастника. Посему чловѣкъ... устрояется такимъ, чтобы ему быть *способнымъ къ причастію блазъ*... Посему же украшенъ онъ и *жизнью*, и словомъ, и мудростью, и всѣми богодѣпными благами... Поелику же въ числѣ *блазъ* свойственныхъ *естеству* Божію, находится *вѣчностъ*, то надлежало естеству нашему имѣть въ себѣ *безсмертіе*, чтобы могло познать превысшее Существо. Книга міробытія выразила это *многообъемлющимъ* словомъ въ одномъ *выраженіи*, когда говоритъ, что *чловѣкъ* созданъ по *образу Божію*“ ²⁾. Образъ же Божій въ чловѣкѣ Григорій Нисскій видитъ, именно, въ *духовности* души чловѣка, какъ умопостигаемой, безплотной и чуждой всякихъ пространственныхъ опредѣленій ³⁾. При чемъ онъ приписываетъ душѣ два свойства: ак-

1) „О младенцахъ преждевременно похищаемыхъ смертію“, стр. 338, ч. IV.

2) „Большое огласит. слово“, гл. V, стр. 16, ч. IV.

3) „Слово къ скорбящимъ“... стр. 501—503, ч. VII. „О душѣ и воскресеніи“, стр. 230. 214.

тивность и свободу. По его словамъ, душа—„нѣчто такое, что умопредставительною и изобрѣтательною силою уразумѣваетъ и веществомъ выражаетъ мысль“¹⁾. Активность духа проявляется, главнымъ образомъ, въ работѣ мысли... Мысль есть нѣкое собственное движеніе и дѣйствіе ума“²⁾. Такъ что если перевести это опредѣленіе на современный нашъ философскій терминъ, то эту самоопредѣляющую силу души, ея самостоятельность мы назовемъ—сознаніемъ человѣкомъ самого себя, какъ свободной причины и цѣли всѣхъ своихъ дѣйствій, или, что тоже, *личностью*. Такимъ образомъ, личность въ человѣкѣ это сознаніе человѣкомъ самого себя „свободнымъ дѣятелемъ въ мірѣ“. Понятны поэтому слѣдующія слова Григорія Нисскаго: „человѣкъ богоподобенъ и блаженъ, потому что удостоенъ свободы (такъ какъ *самодержавіе* и независимость есть свойство божескаго блаженства). А свобода—есть подобіе Богу“³⁾. Но это философское ученіе о богоподобіи человѣка и его великомъ назначеніи въ мірѣ для *вѣчнаго* отображенія Божіихъ свойствъ въ условномъ бытіи по идеалу богоподобія идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, съ наличной жизнью человѣка на землѣ: онъ *умираетъ*, чѣмъ совсѣмъ не осуществляетъ вѣчной цѣли своего бытія, и вовсе не живетъ богоподобной жизнью, а живетъ жизнью „*скотоподобной*“, жизнью безсловесныхъ тварей, физическимъ содержаніемъ жизни. Св. Григорій Нисскій объ этомъ противорѣчии природы человѣка и его назначенія съ дѣйствительною жизнью говоритъ слѣдующими словами: „кто-нибудь можетъ быть станеть оспаривать (т. е. то, что человѣкъ богоподобенъ по природѣ), смотря на *настоящее*, и вздумаетъ обличить это ученіе во лжи, потому что человѣка видитъ *теперь не въ томъ, но по видимому почти въ противоположномъ состояніи*. Такъ какъ *гдѣ же* богоподобіе души? Гдѣ не подлежащее страданію тѣло? Гдѣ вѣчность жизни? Человѣкъ—*смертенъ, страдаетъ и скорогибнущъ и по душѣ и по тѣлу* и потому расположенъ ко всякаго рода *страданіямъ*“⁴⁾. Это

1) „О душѣ и воскр.“ стр. 218—219. 2) Ibid. 222 ст.

3) „О умершихъ слово къ скорбящ.“ стр. 516. ч. VII.

4) „Больш. оглас. слово“ гл. V, стр. 17-я ч. 4.

несоотвѣтствіе жизни и природы человѣка невольно вызываетъ въ умѣ вопросъ о причинѣ такого состоянія человѣка. Отвѣтомъ на это является ученіе Святаго Григорія Нисскаго о грѣхопадѣніи перваго человѣка, о катастрофѣ, происшедшей не въ природѣ человѣка, а въ его жизни, въ избраніи человекомъ формы жизни, несоотвѣтствовавшей подлинной природѣ человѣка. Къ необходимости признанія этой катастрофы Григорій Нисскій доходитъ чисто фактическимъ путемъ, т. е. беретъ самую жизнь человѣка, ея явленія, выясняетъ ихъ ненормальность, а потомъ сопоставляя съ тѣмъ, что, если эта жизнь земная сознается, какъ не нормальная, значитъ въ сознаніи и мысли есть что-то, что говоритъ объ этой ненормальности; есть, значитъ, въ человѣкѣ сознаніе истинной человѣческой жизни,—это *совѣсть*, но только человѣкъ не можетъ жить жизнью по совѣсти, по сознанію, такъ какъ онъ лишенъ *свободы духа* въ силу признанія имъ рокового закона борьбы за существованіе, который всецѣло поработилъ человѣка себѣ ¹⁾. Прекрасную и сильную иллюстрацію этого мы находимъ у Григорія Нискаго, на примѣръ, въ словѣ надгробномъ Плакилѣ. „Божественный Апостоль, бывшій участникомъ неизрѣченныхъ тайнъ рая, говоритъ о *здѣшней* жизни, можетъ быть отъ лица вообще всѣхъ людей: *окаямъ азъ человекъ; кто избавитъ мя отъ сего тѣла смерти?* (Рим. VII, 24) Почему такъ говоритъ? Потому что за *гораздо* лучшее почитаетъ *разрѣшиться* и со Христомъ быть. Что говоритъ великій Давидъ, имѣющій во своей власти все нужное для удовольствія и наслажденія? Не тяготится—ли жизнью? Не называетъ—ли *темницею* здѣшнюю жизнь? Не вопіетъ—ли ко Господу: „изведи изъ темницы душу мою“ (пс. 141, 8)? Не *печалится*—ли продолженіемъ жизни, „увы мнѣ,“ говоря „яко *пришествіе* (въ жизнь) мое *продолжится?* (пс. 119, 5) ...Разсуди, въ чемъ проявляется жизнь... Какое наказаніе можетъ быть тяжелѣе того, какъ *все* время быть въ *подчиненіи* велѣніямъ чрева?... Хорошо Соломонъ здѣшнюю жизнь называетъ *сосудомъ сокрушеннымъ и чужимъ домомъ* (Прит. 23, 27). Понятнѣ она *чужой* домъ, а не *нашъ*, потому что не отъ насъ зависитъ пробыть

¹⁾ „Больш. огл. слово“ стр. 17—18. ч. IV.

въ немъ, когда желаемъ и сколько желаемъ; но и того, *какъ* вводимся въ этотъ домъ, не знаемъ, и *когда* выйдемъ, тоже не знаемъ" ¹⁾). Признавая положеніе, что жизнь человѣческая течетъ ненормально, что человѣкъ живетъ не своей *подлинной* жизнью, а жизнью *чужой* (обширной иллюстраціей этого положенія служить, между прочимъ *цѣлый* экзегетическій трудъ Григорія Н.—это толкованіе на Экклезіастъ, гдѣ именно сплошь говорится все объ одномъ и томъ-же: „о ненормальности жизни наличной человѣка“, „о бессмыслицѣ жизни“ и соображая въ то же время о томъ, что человѣкъ *по своей природѣ* назначенъ для „истинной жизни“ по подобію Бога, Григорій Нисскій *чисто логическимъ* путемъ приходитъ къ тому разумному заключенію, что эта „ненормальность жизни человѣка дана не съ бытіемъ его, а *произошла въ жизни* человѣка, но произошла, радикально измѣнивъ всю жизнь человѣка и сдѣлавъ невозможной *богоподобную* жизнь). Словомъ, Григорій Нисскій приходитъ къ утвержденію того положенія, что еще въ родоначальникѣ человѣчества произошла коренная перемѣна, въ силу которой жизнь людей и стала течь такъ, *какой* она течетъ теперь въ наличномъ земномъ существованіи человѣка. Конечно, не Богъ причиной этой перемѣны въ человѣкѣ, а самъ человѣкъ, добровольно избравшій себѣ то, что захотѣлъ. Григорій Нисскій слѣдующимъ образомъ выясняетъ-то, что въ жизни человѣка необходимо произошла катастрофа: „настоящая *несообразность* человѣческой жизни (ея безсмысліе, несоотвѣтствіе съ назначеніемъ человѣка) не служитъ достаточнымъ *опроверженіемъ* того, *будто* бы человѣкъ *никогда не былъ въ добромъ состояніи*. Такъ какъ онъ есть дѣло Божіе, и Богъ это живое существо *по благодати* привелъ въ бытіе, то никто не въ правѣ такъ думать о томъ, *чему* *причиною* созданія была *благодать*. Напротивъ, другая причина того, что въ такомъ состояніи мы нынѣ и лишены предпочтительнѣйшаго. Кто сотворилъ, *человѣка* быть причастникомъ собственныхъ Своихъ благъ и въ естествѣ *человѣческомъ* уготовалъ поводъ ко всѣмъ для него совершенствамъ; чтобы при *каждомъ возжеланіи* стремилось къ подобному: тотъ не *ли-*

¹⁾ «Слово Плакль», стр. 418—419, ч. 8.

имъ бы наилучшаго и драгоцѣннѣйшаго изъ благъ, разумѣю даръ непоробощенія свободы. Но спросишь, почему же по всему почтенный наилучшими дарами промѣнялъ блага на худшее? Но и на это отвѣтъ ясенъ. *Всякое происхожденіе зла имѣло начало не въ Божіемъ изволеніи, потому что порокъ не подлежалъ бы порицанію, Творцомъ и Отцомъ приписывая себѣ Бога. Напротивъ того, зло зарождается какъ-то внутри, составляемое свободнымъ произволеніемъ тогда, когда происходитъ какое-то удаленіе души отъ хорошаго“* ¹⁾. Такимъ образомъ, необходимымъ элементомъ ученія Григорія Нисскаго „о ненормальности“ человѣческой жизни является разъясненіе *сущности* грѣхопаденія первыхъ людей. Чтобы вполне усвоить и понять глубокое ученіе Григорія Нисскаго о сущности грѣхопаденія, нужно имѣть въ виду то, что онъ пришелъ къ нему не аргюгі и не основываясь только на Библии, а изъ онтологическаго понятія о злѣ и грѣхѣ. Известно, что большинство человѣческихъ религіозно-философскихъ доктринъ держатся о злѣ и грѣхѣ моральнаго ученія, и это думаютъ даже многіе изъ христіанскихъ философовъ и учителей церкви ²⁾. Григорій Нисскій думалъ, что моральное ученіе о злѣ и грѣхѣ очень недостаточно для того, чтобы понять *всю роковую силу и необходимость зла* въ жизни человѣка, что грѣхъ и зло, понимаемые, какъ *преступленія* заповѣди, данной совнѣ, могутъ требовать только со стороны законодателя или кару или прощеніе, при чемъ виновнымъ въ этомъ первомъ грѣхѣ могъ быть только первый человѣкъ, какъ его совершитель, а не все потомство—человѣчество,—слѣдовательно, и наказаніе смертію и бѣдствіями жизни должно было касаться *только тѣхъ* людей, которые грѣшатъ; а между тѣмъ всѣ люди умираютъ, значить, зло жизни заключается въ томъ, что уничтожается смертію, т. е. вся жизнь человѣка на землѣ по физическимъ опредѣленіямъ жизни. Кромѣ того, если Адамъ не исполнилъ Божію заповѣдь, то могъ ее выполнить другой человѣкъ, да и

¹⁾ „Большое огл. слово“, ч. 4, гл. V, ст. 13.

²⁾ Теофилъ Антиохійскій, (Ad Antolic. cap. 21).

Иринеи Ліонскій. (Contra Haeres. lib. III, c. 21, lib. V 21.

Афанасій Аж., „противъ Анолм. и др.“

Адамъ могъ исправить свою ошибку, если она была только моральнаго содержанія, т. е. была моментомъ въ мысли и сознаниіи человѣка, а за каждымъ отдѣльнымъ моментомъ сознаниія можетъ и слѣдуетъ новый моментъ, необходимо мыслимый въ сознаниіи, какъ противоположный предыдущему. Слѣдовательно, грѣхъ, мыслимый морально, не долженъ бы измѣнять всего процесса жизни радикально, а долженъ бы имѣть мѣсто въ сознаниіи и мысли человѣка, и человѣкъ могъ бы жить, при желаніи, полной богоподобной жизнью; однако этого мы не видимъ въ дѣйствительности: безгрѣшныхъ людей нѣтъ и вѣчныхъ смертныхъ не было на землѣ. Григорій Нисскій держался онтологическаго ученія о злѣ и грѣхѣ.

Нужно сказать, что вопросъ о злѣ и грѣхѣ—давно волнуетъ философскую и религіозную мысль человѣка, но полной, обстоятельной формулировки и рѣшенія этой проблемы мы не имѣемъ и до настоящаго времени. Только въ христіанствѣ дано фактически разрѣшеніе зла, но полно и обстоятельно выясненной доктрины христіанской о злѣ мы не имѣемъ кромѣ той, какая изложена въ ученіи Св. Григорія Нискаго. Это не голословное утвержденіе библейскаго ученія о грѣхопадении прародителей, а обоснованная и философски оправданная фактами жизни и психологіи человѣческой доктрина.

Много—много вѣковъ человѣчество рѣшало вопросъ о происхожденіи и сущности зла, но въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ оно не нашло при посредствѣ своего разума вполне удовлетворительнаго отвѣта. Исторія рѣшенія этого вопроса представляетъ изъ себя цѣпь постоянныхъ смѣнъ очарованія и разочарованія людей въ удовлетворительности тѣхъ рѣшеній, которыя придумывала человѣческая мудрость. Не могло человѣчество остаться равнодушнымъ къ этому своему вопросу, потому что онъ возникалъ не въ интересахъ празднои мысли, а въ интересахъ живой жизни человѣка: человѣчество постоянно страдало и гибло во злѣ. Давно—давно появлялись на землѣ люди, чуткіе къ человѣческимъ страданіямъ. Эти люди были подавляемы суммой зла на землѣ, самыя радости земныя имъ казались горемъ людскимъ, а зло—всемогущимъ. Сколько ни работала мысль этихъ людей, она ничего не могла

придумать къ его уничтоженію; а жизнь людей между тѣмъ шла, текла своимъ чередомъ. И вотъ измученная мысль этихъ людей приходила къ сознанию горькой необходимости зла, и единственнымъ исходомъ изъ этого зла является погруженіе въ нирвану послѣ смерти, которая является единственной избавительницей отъ зла и жизни. Такъ думалъ за долго до Рождества Христова мудрецъ—Шакія-Муни, основатель буддизма, и миллионы людей признали его проповѣдь за голосъ Самого Бога.

Но прошло нѣсколько вѣковъ, и явился новый учитель, который *не захотѣлъ* помириться со зломъ. Онъ призналъ единственную цѣлью жизни людей—добро, благо; а зло, по его мнѣнію, явилось среди людей независимо отъ нихъ самихъ. Добро и зло—это двѣ живыя личныя силы, которыя ведутъ борьбу между собою съ начала вѣковъ. Зло, желая внести разладъ въ царство добра, избрало полемъ своихъ дѣйствій—людей созданныхъ Добромъ. И вотъ отъ борьбы этихъ двухъ началъ—добраго и злого, ареной которой являются души и жизнь людей, возникаетъ все зло жизни человѣка, всѣ его несчастія, бѣдствія и страданія людей, *высшимъ* завершеніемъ которыхъ является *смерть* человѣка. Но настанетъ время, и зло будетъ побѣждено добромъ, и тогда наступитъ для людей время блаженства. Въ жизни же своей человѣкъ долженъ только помогать добру побѣждать зло, хотя человѣкъ всетаки не можетъ окончательно побѣдить зло, такъ какъ оно обладаетъ самобытнымъ всемогуществомъ. Такъ училъ людей восточный магъ—философъ—Зороастръ, и опять люди признали его голосъ за голосъ Бога. Минуло еще нѣсколько вѣковъ. Человѣческая мысль успѣла выйти изъ младенческаго состоянія недомыслія и наивности, достаточно окрѣпла, явились болѣе зрѣлые умы,—и снова началось рѣшеніе вѣковѣчныхъ вопросовъ. Человѣчество оставило ненадежную почву безплодной діалектики ума изъ предпосылокъ одной только мысли человѣческой, а обратилось къ живымъ фактамъ своей жизни. Такъ какъ зло имѣло мѣсто только у людей, и люди имѣли право говорить о злѣ *только* по отношенію къ самимъ себѣ, то поэтому человѣкъ сталъ изучать свою природу и жизнь

съ цѣлью на этомъ научномъ пути найти рѣшеніе своего вѣковѣчнаго вопроса. Если зло преслѣдовало человѣка всю его жизнь, то *конецъ жизни*—смерть—признавался концомъ—зла, отрицаніемъ зла, прекращеніемъ его, благомъ для человѣка. Но такъ какъ изученіе природы человѣка приводило къ утверженію того положенія, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла и живетъ онъ на землѣ всецѣло опредѣленіями своєї *физической* природы, а не духа, то поэтому источникомъ зла Грекъ призналъ тѣло, плоть человѣка. Пока продолжается земная жизнь, зло будетъ господствовать надъ человѣкомъ неизмѣнно, потому что это господство на томъ и держится, что духъ соединенъ съ тѣломъ, доброе начало повержено въ темницу зла. И лишь только жизнь прекратится, такъ тѣло возвратится въ злое начало—матерію, а духъ возвратится въ разумное царство „идей“. Слѣдовательно, смерть является прекращеніемъ *большиннаго*, ошибочнаго, ненужнаго соединенія добра и зла и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращеніемъ всѣхъ бѣдствій и несчастій жизни. Такъ училъ грекъ—философъ Платонъ. Его же ученіе потомъ развивали другія философскія и религіозныя системы дуалистическаго направленія, въ родѣ гностицизма, манихейства, которыя также считали зломъ бѣдствія и несчастія земныя и источникомъ ихъ матерію. Отсюда и выходило съ логическою послѣдовательностью то, что для *подавленія* зла необходимымъ средствомъ являлось уничтоженіе въ человѣкѣ всякихъ движеній плоти, аскетизмъ, апатія, атараксія какимъ бы то ни было путемъ, хотя бы путемъ разврата. Конечнымъ же завершеніемъ этого подавленія матеріальнаго начала въ человѣкѣ, какъ зла, является смерть, послѣ которой духъ будетъ жить свободной жизнью за гробомъ.

Такимъ образомъ, всѣ разсмотрѣнныя нами древнія доктрины, буддизмъ—парсизмъ, платонизмъ, всевозможныя системы дуалистическаго характера какъ, на примѣръ манихейство и гностицизмъ,—словомъ, всѣ эти доктрины считали человѣка ошибкой въ бытіи, ошибкой Самого Бога и дѣлали его игрушкой въ рукахъ міровыхъ началъ, лишали всякаго смысла его жизнь на землѣ, въ злѣ видѣли роковую необходимость, а за смертью не

признавали никакого разумнаго смысла; потому, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ признать за смертью разумный смыслъ въ томъ случаѣ, если она признается въ качествѣ освобожденія *на вѣки* духа человѣческаго изъ темницы тѣла и матеріи.

Въ то время, какъ языческая мысль выбивалась изъ силъ надъ рѣшеніемъ вопроса о злѣ, его происхожденіи, сущности и послѣдствіяхъ и приходила къ тому окончательному выводу, что зло самобытно, въ это время особнякомъ жилъ среди человѣчества одинъ народъ, главный религіозный законодатель котораго, опредѣлившій весь бытовой, религіозный и политическій строй этого народа, далъ ему особенное, замѣчательно простое, какъ истина, при томъ безконечно глубокое рѣшеніе вѣковѣчной проблемы зла. Этотъ мудрецъ, Моисей, говорившій словами Самого Бога, въ своихъ книгахъ, говоря о появленіи на землѣ человѣка по особому Божьему изволенію и о богоподобной природѣ его, на первыхъ же страницахъ своей первой книги объясняетъ происхожденіе зла среди людей, хотя и по дѣйствию чуждой человѣку злой и живой силы, однако избраніе этого зла совершилось самимъ первымъ человѣкомъ *добровольно*, или, правильнѣе сказать, *самовольно*. Человѣкъ захотѣлъ самъ жить такъ, какъ ему казалось лучше, а ему казалось лучше жить не по законамъ своего богоподобнаго духа, а по физическимъ влеченіямъ своего организма. Но это простое разрѣшеніе проблемы зла среди людей было дано въ формѣ простаго библейскаго разсказа о вкушеніи прародителями запрещеннаго плода, но его, по мнѣнію св. Григорія, слѣдуетъ понимать не въ *буквальномъ* смыслѣ, а въ метафизическомъ. Потому, что въ этомъ повѣствованіи Моисея заключается глубокий міровой смыслъ, дано рѣшеніе вѣковѣчнаго вопроса о злѣ.

Чтобы понять это повѣствованіе въ настоящемъ свѣтѣ, нужно посмотрѣть на него именно съ *философской* стороны, со стороны его глубокой человѣчности и міроваго значенія. Буквальное же пониманіе Моисеева повѣствованія о грѣхопадении св. Григорій называлъ „ἀσὸστατον ἢ μὲνῶδες“, т. е. „миеоподобнымъ“ ¹⁾.

¹⁾ In Cant. praefat. col. 761. CB. Migne.

Оригинальное обоснованіе и философское выясненіе мірового смысла грѣхопаденія можно находить у Св. Григорія Нисскаго въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Онъ прежде всего поставилъ вопросъ о сущности зла, что такое зло, и опредѣлилъ его въ смыслѣ радикальнаго уклоненія человѣка *отъ истины* своей подлинной богоподобной природы и вѣчнаго назначенія въ міръ для жизни божественной, такъ что опредѣленіе къ жизни по идеалу богоподобія осталось только въ сознаниіи человѣка, въ его безотчетномъ стремленіи къ безконечному совершенству, въ его нравственномъ сознаниіи, въ совѣсти. Отсюда грѣхомъ является вся жизнь человѣка вообще, какъ отрицаніе жизни истинной человѣка, какъ неосуществленіе подлинной цѣли бытія человѣка. Слѣдовательно, этимъ *первороднымъ* грѣхомъ виновны всѣ люди, разъ только они являются въ міръ физическій для своего неистиннаго существованія. Поэтому всякій моментъ этой жизни, когда онъ въ сознаниіи человѣка является прямымъ противорѣчіемъ голосу его, который говоритъ о томъ, что *должно быть*, всякій такой моментъ въ человѣческой мысли полагается, какъ *моральный грѣхъ*, какъ преступленіе ¹⁾. Зло и грѣхъ поэтому являются отрицаніемъ богоподобія человѣка, истины его бытія и природы, а какъ отрицаніе добра, зло является только противоположностью добра или *опредѣленія жизни человека по истинѣ*. Поэтому зла субстанціально не существуетъ, оно только отрицаніе опредѣленія жизни по истинѣ, а жизнь по истинѣ только и можетъ считаться *бытіемъ* въ подлинномъ смыслѣ, поэтому Григорій Нисскій называетъ зло $\mu\eta\ \delta\upsilon$ ²⁾, не сущее, отрицаніе сущаго, отрицаніе бытія въ подлинномъ смыслѣ. Въ то время, какъ языческіе философы учили о злѣ, какъ о *живомъ началѣ*, христіанскіе философы—отцы и учителя Церкви, какъ напримѣръ, Григорій Нисскій, въ противовѣсъ имъ учили о злѣ, какъ о *явленіи въ жизни людей*. Языческіе мудрецы признавали за зломъ значеніе *живого бытія*, христіанскіе обладатели Христовой мудрости не признавали за нимъ такого

¹⁾ „Объ устройствѣи человѣка“ гл. XII, 117. гл. XVII, стр. 148—149. гл. XVIII, стр. 149, 150, 151. гл. XX, 157—160. гл. XXI, 162. Часть I.

²⁾ Больш. оглос. слов, гл. VI, т. IV.

значенія и поэтому учили о злѣ, только, какъ объ отрицательной сторонѣ добра, а добро—признавалось—истиннымъ бытіемъ; поэтому зло мыслилось, какъ неимѣющее сущности, „не сущее“, μή ὄν. Зла на самомъ дѣлѣ субстанціально не существуетъ, оно—только отрицаніе истинно-сущаго. Зло или, что одно и то же, порокъ, грѣхъ имѣетъ мѣсто только въ жизни сознательныхъ существъ, созданныхъ для богоподобія; оно просто—противоположность добра; какъ жизни по идеалу богоуподобленія, какъ жизни человѣка по истинѣ его природы. Вотъ какимъ образомъ опредѣляетъ Григорій Нисскій зло: „какъ небытіе противоположно бытію, такимъ же образомъ и порокъ противоположенъ добродѣтели, не какъ что-либо само по себѣ сущее, но какъ нѣчто разумѣваемое подъ отсутствіемъ добра. Порокъ усматривается въ лишеніи добра“ ¹⁾ „Зло не иное что, какъ порокъ; всякій же порокъ есть недостатокъ добра. Въ свободнаго произволенія нѣтъ никакого самобытнаго зла“ ²⁾. „Зло—одно только отчужденіе отъ добра“ ³⁾. „Грѣхъ не есть существенное свойство нашей природы, но уклоненіе отъ нея. Подобно тому, какъ болѣзнь и уродство не отъ начала прирождены нашей природѣ, но составляютъ противоестественное явленіе; такъ и дѣятельность, направленную ко злу, должно признавать какъ бы какимъ искаженіемъ врожденнаго намъ добра; зло мы понимаемъ не какъ нѣчто самостоятельное въ нашей природѣ, но смотримъ на него какъ на отсутствіе только добра“ ⁴⁾.

Держась такого пониманія зла и грѣха, Григорій Нисскій отрицалъ всѣ другія пониманія зла—въ смыслѣ утилитаристическомъ, какъ—*вредъ*, въ смыслѣ евдемонистическомъ, какъ *страданіе*, даже не въ смыслѣ моральномъ,—какъ *преступленіе* заповѣди изъ—внѣ давной, а утверждалъ онтологическое пониманіе зла, какъ уклоненіе человѣка отъ истинны своего бытія и природы. Человѣкъ „во истинѣ не устоялъ,“ и „нѣтъ въ немъ истины“—вотъ сущность грѣхопаденія. Григорій Нисскій рѣшалъ свои богословскіе вопросы на почвѣ чисто психологической. А изученіе жизни души человѣческой

¹⁾ Большое огл. слово гл. VI, 19.

²⁾ Ibid. гл. VII, 27 стр. т. IV.

³⁾ Ibid. гл. VIII, 34 стр. ⁴⁾ Письмо къ Еустафію и Амвросію, т. VIII, ст. 467.

ясно давало ему понять тотъ разладъ и раздвоеніе, которые существуютъ въ человѣкѣ между его сознаниемъ, стремленіемъ къ безконечной истинѣ и добру и между наличной дѣйствительностью и жизнью человѣка по физическимъ лишь опредѣленіямъ своей природы. То, что въ сознаниіи человѣка утверждается, какъ истинное, мыслится только, какъ *долженствующее* быть, а то, что дѣйствительно дано человѣку, какъ его *наличная жизнь*, то мыслится, какъ не должно быть. Единственнымъ объясненіемъ этого можетъ быть только то, что человѣкъ не устоялъ въ истинѣ своего бытія и отвергъ тотъ внутренній законъ своей жизни, который опредѣлялъ его богоподобную истинную жизнь, и этотъ законъ сталъ для человѣка *мертвымъ*, такъ какъ это отверженіе и состояло именно въ избраніи человекомъ самой формы жизни и бытія по чисто физическимъ опредѣленіямъ текучей матеріи. Но этотъ законъ не умеръ совсѣмъ въ человѣкѣ, онъ отстался въ немъ въ его сознаниіи, какъ *совѣсть*, какъ указатель на то, что жизнь человѣка не течетъ по истинѣ его природы. Слѣдовательно, въ актѣ грѣхопаденія человѣкъ абсолютнымъ (свободнымъ) движеніемъ своей воли уничтожилъ съ себѣ законъ жизни истинной и подчинилъ себя закону физической необходимости, жизни организма, и это *подчиненіе* необходимо вызвало въ человѣкѣ признаніе рокового закона борьбы за существованіе, а это признаніе въ конецъ разрушало желаніе человѣка жить по истинѣ своей подлинной природы, потому что эта истина оказывалась *идеаломъ*, который долженъ быть осуществленъ, а наличная жизнь грозила человѣку уничтоженіемъ, смертью. И человѣку оставалось только то, чтобы поддерживать эту жизнь. Но разъ человѣкъ не выполняетъ своего подлиннаго назначенія въ мірѣ, не живетъ по истинѣ своей природы, значитъ, его земная жизнь не имѣетъ для него никакого смысла, она не его жизнь, а чужая, чуждая ему жизнь, жизнь „скотоподобная“.

Такимъ образомъ, изъ раскрытія понятія о злѣ и грѣхѣ мы должны извлечь для себя очень важное положеніе по отношенію къ разрѣшенію проблемы „о необходимости для человека смерти.“

Василій Таланкинъ.

(Окончаніе будетъ).

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСНАГО.

(Окончавіе *).

СЕДЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

Опроверженіе нѣкоторыхъ возраженій.

§ 1. Коммунизмъ религіозныхъ орденовъ.

Соціалисты для оправданія своей теоріи ссылаются иногда на *религіозные ордена* католической церкви, въ которыхъ будто-бы царитъ полнѣйшій коммунизмъ. Почему подобнаго рода учрежденій нельзя сдѣлать всеобщими? Но вѣдь между католическими орденами и социализмомъ лежитъ неизмѣримо-глубокая пропасть. Социализмъ хочетъ сдѣлать *общимъ правиломъ, безъ всякихъ исключеній*, и именно преслѣдуя *земныя цѣли*, нѣчто такое, что по самой природѣ своей предполагаетъ совершенное отрѣшеніе отъ земного и искреннее и теплое стремленіе къ совершенству, забывая, что при современномъ порядкѣ вещей очень немного найдется такихъ которые стремятся исключительно къ вѣчнымъ благамъ. Конечно, когда сошлись люди, которые отрѣшились отъ всего земного и которые желаютъ посвятить себя на службу Богу и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1908 г.

ближнимъ, тогда между ними легко можетъ установиться нѣ-
 котораго рода общность имуществъ, не возбуждая какихъ-либо
 споровъ и пререканій; даже такой порядокъ будетъ очень
 благопріятенъ для дѣла, такъ какъ снимаетъ съ отдѣльныхъ
 лицъ заботу о земныхъ потребностяхъ. Но такихъ людей вѣдь
 немного, только очень немногіе въ состояніи подняться на
 высоту такого отреченія отъ земного и такого стремленія къ
 духовному совершенству. Поэтому желать заставить всѣхъ
 вообще людей ради земныхъ интересовъ отказаться отъ част-
 ной собственности и взять на себя ярмо общественно-орга-
 низованнаго производства, — это невозможное и безразсудное
 предпріятіе.

Соціалисты хвастаются тѣмъ, что они требуютъ не отрече-
 нія отъ собственности, а хотятъ это право собственности
 примирить со справедливостію. Но это одни лишь прекрасныя
 слова безъ содержанія. Тотъ, кто устраняетъ собственность
 на всѣ орудія производства, отрицаетъ собственность въ са-
 момъ ея основаніи. Право собственности только на средства
 потребленія, по самой природѣ своей, очень ограничено и не-
 достаточно для того, чтобы обезпечить человѣку свободу пере-
 движеній. Отнять у человѣка право собственности на орудія
 труда это все равно, что втиснуть его, какъ колесо, въ
 огромную машину государственнаго производства. Полагаемъ,
 что съ этимъ согласится всякій, кто внимательно прослѣдилъ
 наше предыдущее изслѣдованіе.

Ссылка соціалистовъ на монашескіе ордена не имѣетъ
 смысла еще и потому, что вѣдь тѣ-то основаны на безбрачїи
 членовъ. Совершенная бѣдность не мирится съ семейнымъ бы-
 томъ, принимая во вниманіе дѣйствительныя свойства чело-
 вѣческой природы.

§ 2. Современныя крупныя фабричныя предпріятія.

Съ перваго взгляда производитъ подкупающее впечатлѣніе
 та ссылка, которую соціалисты дѣлаютъ на *современныя круп-
 ныя централистически-организованныя фабричныя предпріятія*, въ
 цѣляхъ оправданія соціалистической системы. Развѣ

не часто теперь случается, въ самомъ дѣлѣ, что въ какомъ-либо одномъ производственномъ предпріятіи занято 8—10 тысячъ рабочихъ и, тѣмъ не менѣе, производство ведется въ образцовомъ порядкѣ? А вѣдь тутъ ни сырой матеріаль, ни инструменты не принадлежатъ рабочимъ, даже иногда не принадлежатъ и самимъ руководителямъ производства.

Этотъ упрекъ упускаетъ изъ виду не что-нибудь иное, какъ именно существенную разницу между частнымъ предпріятіемъ и социалистической организаціей. Порядокъ на фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ въ настоящее время опирается на *строго-моральное принужденіе*. Владѣлецъ фабрики самъ лично, или въ лицѣ руководителя дѣломъ, какъ своего замѣстителя, является для рабочихъ, какъ собственникъ и господинъ, и почти съ неограниченной властью можетъ предписывать рабочимъ свою волю. Рабочій можетъ и не предлагать владѣльцу фабрики своихъ услугъ, но если онъ желаетъ найти на фабрикѣ дѣло и содержаніе, то обязанъ безусловно подчиняться распоряженіямъ, идущимъ сверху. Малѣйшее ослушаніе со стороны рабочаго можетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ то, что его выбросятъ за дверь. Такимъ образомъ, *въ современномъ производствѣ имѣетъ мѣсто принужденіе*, которое рабочій беретъ на себя самъ, побуждаемый нуждою. Въ социалистическомъ государствѣ, напротивъ, не владѣлецъ противопоставляется рабочимъ, а равноправный товарищъ—такому же другому. Каждый въ своемъ лицѣ съ такимъ же правомъ можетъ видѣть собственника, какъ и всѣ другіе; кромѣ того, ему не могутъ указать на дверь, а обязаны дать работу, такъ какъ частныхъ предпріятій болѣе не существуетъ никакихъ.

Такъ какъ сторонники социализма въ своихъ интересахъ приводятъ въ примѣръ Крупновскую стале-литейную фабрику въ Эссенѣ, то мы и должны на этомъ примѣрѣ попытаться уяснить разницу между современнымъ и социалистическимъ строемъ. Что на этой фабрикѣ распредѣленіе разнаго рода занятій, управленіе производствомъ, вся регламентація, вознагражденіе рабочихъ происходитъ въ полнѣйшемъ порядкѣ и при этомъ всѣ остаются относительно довольными,—это видно съ перваго взгляда. Здѣсь, однако, имѣетъ мѣсто пол-

нѣйшее подчиненіе волѣ директоровъ, заступающихъ мѣсто владѣльца и управляющихъ дѣломъ почти какъ монархи.

Но что здѣсь произошло бы, если бы управленіе преобразовалось въ социалистическое? Прежде всего, предпріятіе перестало бы быть собственностію семьи Круппъ, а стало бы *общей собственностію* почти 25 тыс. рабочихъ, которые тамъ заняты и которые всѣ имѣли бы одинаковое *право* на предпріятіе. Главное руководство дѣломъ теперь уже не въ рукахъ директоровъ, которые болѣе или менѣе продолжительное время занимали свои должности и вели дѣло по одному определенному плану; управленіе переходитъ теперь къ собранію товарищей, которые или непосредственно сами рѣшаютъ всѣ дѣла, или же ввѣряютъ управленіе избранной на одинъ—два года комиссіи директоровъ. И вотъ теперь возникаетъ прежде всего затрудненіе въ *распределеніи работы*. Всѣмъ извѣстно, что всѣ имѣютъ *одинаковое право* на фабрику, какихъ-либо классовыхъ различій вѣдь не существуетъ. Кого же назначить на высшія и кого на низшія должности? Если мы ограничимся одной лишь Крупповской фабрикой, то встрѣтимъ здѣсь значительную разницу въ занятіяхъ. Одни занятія болѣе пріятны, другія менѣе; одни требуютъ бѣльшей ловкости и умѣнья, чѣмъ другія; одни болѣе почетны, другія менѣе. И вотъ теперь на какомъ же основаніи тому или другому рабочему поручаютъ именно черную и непріятную работу? Вѣдь всѣ рабочіе совершенно *равноправные хозяева фабрики!* Здѣсь возникаютъ всѣ тѣ затрудненія, о которыхъ мы упоминали, при разсмотрѣннн вопроса объ организаціи работъ и выборѣ профессіи. Затѣмъ является вторе затрудненіе съ *распределеніемъ* общаго продукта. По какому масштабу распредѣлять этотъ продуктъ? Просто по подсчету головъ? По количеству рабочаго времени? По потребностямъ каждаго? Мы уже видѣли, что ни одинъ изъ этихъ масштабовъ не можетъ быть примененъ, не вызывая неудовольствія съ той или другой стороны. А если кто-либо изъ рабочихъ окажется лѣнтяемъ, или пьяницей, что съ нимъ дѣлать? Или если кто заявитъ о своей болѣзни? Не выбросить же его на улицу! Въ настоящее время кто недоволенъ фирмой Круппа, тому дорога открыта: онъ

можетъ искать работы въ другомъ мѣстѣ. Если же онъ желаетъ оставаться здѣсь, то обязанъ безпрекословно подчиняться распоряженіямъ, идущимъ сверху. Если кто оказывается виновнымъ въ постоянной лѣни, или своимъ дурнымъ поведеніемъ даетъ поводъ къ жалобамъ, то это ему ставятъ на видѣ и онъ знаетъ тогда, что его ожидаетъ и какъ онъ долженъ поступить. Здѣсь, такимъ образомъ, господствуетъ *силнсе принужденіе и строгое подчиненіе*. Обо всемъ этомъ въ социалистическомъ обществѣ не можетъ быть и рѣчи. Товарищи равны и свободны. И потому не слѣдуетъ ли опасаться того, что очень скоро появятся недоразумѣнія, разногласія, пререканія, дѣленіе на партіи, интриги всякаго рода, которые могутъ разрушить порядокъ и единство общества? И какое затѣмъ можетъ быть у рабочихъ побужденіе къ тому, чтобы быть честно-трудолюбивыми и бережливо обходиться съ инструментами и сырымъ матеріаломъ?

Прибавьте къ этому, что внѣ фабрики нѣтъ ни купцовъ, ни ремесленниковъ, ни гостинницъ. Все можно доставать лишь въ общественныхъ магазинахъ и столовыхъ; образованіемъ, попеченіемъ о больныхъ, даже погребеніемъ умершихъ, — всѣмъ этимъ завѣдываетъ фабричное управленіе и ведетъ эти дѣла такъ, какъ *предписываетъ большинство*. Законодательство, судебныя постановленія по поводу разныхъ споровъ и проступковъ — все это также дѣло управленія и высшей инстанціи никакой нѣтъ. Даже газеты и книги только тѣ будутъ печататься, какія угодно будутъ допустить къ печати большинству общества, или какому-либо комитету, который назначается для этой цѣли.

И это еще не конецъ затрудненіямъ! Въ Крупновскомъ предпріятіи, въ которомъ участвуетъ около 25 т. рабочихъ, отношенія настолько просты, что съ ними легко можетъ справиться болѣе или менѣе толковый руководитель, особенно, если онъ стоитъ во главѣ дѣла въ теченіе ряда лѣтъ. Занятія болѣе или менѣе однообразны, работаютъ всѣ въ одномъ мѣстѣ. Но вѣдь социализмъ гордится тѣмъ, что онъ намѣренъ устранить современную анархію производства, а для этого онъ долженъ быть введенъ въ области, равной по объему, по крайней мѣрѣ,

современному государству. Главари социализма помышляют даже объ интернаціональномъ социализмѣ и они правы въ этомъ случаѣ. Ибо между отдѣльными націями возможна будетъ анархическая конкуренція, которая чрезвычайно гибельно будетъ отражаться на отдѣленныхъ націяхъ. Если такъ, если социалистическая организація должна обнимать цѣлыя страны, то и распредѣленіе рабочихъ силъ должно происходить для цѣлой страны. Такъ какъ вѣдь нельзя же всѣмъ и каждому позволить таскаться по разнымъ мѣстамъ, чтобы избрать себѣ наилучшее мѣсто пребыванія. Суровыя по климату, болотистыя и мало-культурныя страны вѣдь тоже должны имѣть рабочее населеніе!

Теперь остатсяю только всѣ тѣ слѣдствія, которыя съ логической необходимостью вытекаютъ изъ обобществленія всѣхъ орудій производства, а равно изъ планомѣрнаго регулированія производства и распредѣленія,—всѣ такія слѣдствія объединить въ одно цѣлое, и тогда мы приобрѣтаемъ несомнѣнную увѣренность въ томъ, что социалистическая система не можетъ быть проведена въ жизнь безъ формальнаго и всесторонняго рабства, рабства, которое не могло бы существовать сколько-нибудь продолжительное время, а на демократической основѣ оно было бы рѣшительно невыносимо.

Современныя государственныя крупныя предпріятія, какъ то: желѣзныя дороги, почты, телеграфы, горный и лѣсной промыселъ и т. п. такъ же мало говорятъ въ пользу социализма, какъ и крупныя частныя предпріятія. Въ этихъ казенныхъ предпріятіяхъ государство, или его представитель противопоставляется чиновникамъ и рабочимъ, какъ собственникъ и господинъ. Эти предпріятія, такимъ образомъ, по своему характеру очень близки къ частнымъ предпріятіямъ и также основаны на принужденіи. Каждый чиновникъ и рабочій долженъ довольствоваться тѣмъ мѣстомъ, на которое его назначили, иначе онъ лишается жалованья. Равно какъ онъ можетъ отрѣшиться отъ занимаемой уже должности, или же ему могутъ урѣзать жалованье, если онъ даетъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ на него. Иногда бываетъ достаточно оказаться „только резонеромъ“, чтобы остаться безъ куска хлѣба.

Такимъ образомъ и въ казенныхъ предпріятіяхъ имѣетъ мѣсто принудительность и все здѣсь совершается на основѣ „категорическаго императива“.

Совершенно иначе будетъ обстоять дѣло въ будущемъ государствѣ, гдѣ каждый является маленькимъ кусочкомъ суверена и гдѣ общество обязано дать ему мѣсто и содержаніе; гдѣ, далѣе, окончательное рѣшеніе относительно распредѣленія работъ, распредѣленія продуктовъ, назначенія чиновниковъ—надзирателей есть дѣло народа.

§ 3. Военный бытъ нашего времени.

Возможность социалистическаго общественнаго устройства доказываютъ иногда указаніемъ на существованіе огромныхъ нашихъ армій и на способъ ихъ содержанія и продовольствія. Между тѣмъ какъ до очевидности ясно, что строгая военная дисциплина съ ея кодексомъ штрафовъ, въ которомъ, напр., въ Германіи отмѣчено до 30 случаевъ, въ которыхъ примѣняется смертная казнь, такая дисциплина не можетъ быть примѣнена къ цѣлому народу и ко всѣмъ общественнымъ отношеніямъ. Въ арміи для всѣхъ и каждаго изъ солдатъ одна и та же пища, одежда, казарма и т. д. При томъ все это, а равно родъ и продолжительность занятій, мѣсто пребыванія *указывается приказомъ сверху*. Если социалисты, которые говорятъ такія прекрасныя рѣчи о свободѣ и равенствѣ, хотятъ все общество посадить въ такого рода казарменную обстановку, то мы просимъ у нихъ пощады. Далѣе, въ войскахъ нѣтъ никакого коммунизма: войско не само себя содержитъ, но его содержатъ другіе. Равно и распредѣленіе жалованья настолько неравномѣрно, что о коммунизмѣ и рѣчи быть не можетъ. Впрочемъ, такіе порядки имѣютъ и свои хорошія стороны. Что случилось бы съ войскомъ, если бы солдаты верховную власть взяли въ свои руки, если бы они сами стали избирать себѣ офицеровъ и генераловъ, а въ случаѣ надобности, судить ихъ и лишать должностей? Современный военный бытъ предполагаетъ строжайшую субординацію, суровую дисциплину; войско, основанное на демократическомъ принципѣ,—

вещь немыслимая. Если теперь мы къ этому добавимъ, что социализмъ имѣетъ въ виду не только военную дѣятельность, но также всю общественную жизнь: производство, торговлю, воспитаніе, образованіе, прессу, науки, искусства регулировать по одному опредѣленному плану, то будетъ совершенно ясна полная безнадежность социализма.

§ 4. Акціонерныя общества.

Акціонерныя компаніи заслуживаютъ съ нашей стороны особаго вниманія, такъ какъ онѣ, повидимому, даютъ сильное оружіе въ руки социалистовъ, ибо здѣсь капиталъ, почти совершенно отдѣленный отъ собственниковъ, тѣмъ не менѣе даетъ большіе барыши. Особенно хорошо удаются акціонернымъ обществамъ обширныя предпріятія въ области торговли, индустріи, горномъ и желѣзно-дорожномъ дѣлѣ и т. п., хотя служащіе лично, повидимому, не заинтересованы въ успѣхѣ предпріятія.

Однако, отсутствіе личной заинтересованности здѣсь только кажущееся. Относительно низшихъ служащихъ акціонерныхъ обществъ можно сказать то же самое, что мы выше говорили о частныхъ и казенныхъ производственныхъ предпріятіяхъ. Подчиненные чиновники противопоставляются директорамъ, какъ самимъ собственникамъ. Что касается самихъ директоровъ, состоящихъ на службѣ въ акціонерныхъ обществахъ, то они имѣютъ очень большой интересъ въ томъ, чтобы предпріятіе шло возможно лучше. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они же сами состоятъ и акціонерами, или, по крайней мѣрѣ, получаютъ въ свою пользу извѣстную долю барышей. Даже низшіе служащіе въ большихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ получаютъ иногда извѣстную долю прибыли. Такъ какъ кромѣ того руководители дѣла имѣютъ почти неограниченную власть надъ рабочими и надзирателями, то понятнымъ становится, какимъ образомъ акціонерныя предпріятія могутъ процвѣтать, не смотря на отдѣленіе капитала отъ собственника.

Впрочемъ, извѣстно также и то, что акціонерныя предпріятія въ отношеніи, такъ сказать, хозяйственности (сбереженія

инструментовъ, экономнаго обращенія съ сырымъ матеріаломъ) стоятъ ниже, чѣмъ предпріятія частныя, и потому только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ существовать акціонерныя предпріятія съ небольшимъ капиталомъ. Въ крупныхъ предпріятіяхъ эта невыгодная сторона возмѣщается другими преимуществами.

Затѣмъ, существеннымъ отличіемъ акціонернаго предпріятія отъ социалистической организаціи является то обстоятельство, что директоры акціонерныхъ компаній мѣняются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Прочное положеніе руководителей является непремѣннымъ условіемъ успѣха крупнаго предпріятія. Если руководители будутъ часто мѣняться, то не можетъ быть нужнаго единства, планомерности въ веденіи дѣла, такъ какъ только въ рѣдкихъ случаяхъ взгляды руководителей могутъ совпадать. Чѣмъ же это необходимое единство и планомерность гарантировались бы въ социализмѣ, гдѣ распорядители выбираются и увольняются народомъ и гдѣ уже одно равноправіе всѣхъ и cadaго не оставляетъ возможности быть увѣреннымъ кому бы то ни было, что ту должность, которую дали ему сегодня, завтра не отнимутъ у него? И это постоянное экспериментированіе, постоянныя преобразованія развѣ не отразились бы губительно на производствѣ? А если при этомъ руководителямъ не даютъ никакой власти, если ихъ распоряженія дѣйствительны только при одобреніи со стороны большинства, тогда у нихъ отнята возможность къ надлежащему отправленію ихъ службы, ихъ обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы закончили наше изслѣдованіе. Бебель въ концѣ своей книги „Die Frau“ пишетъ: „Социализмъ есть научная дисциплина, применимая ко всемъ областямъ человѣческой дѣятельности“¹⁾. Либкнехъ на партейтагѣ въ Галлѣ патетически восклицалъ: „Наша партія есть партія науки“²⁾. Таково обычное краснорѣчіе социаль-демократовъ, которое, однако, часто

1) Die Frau, 408.

2) Protokol der Verhandlungen zu Halle, 1890, 177.

стоитъ въ противорѣчїи съ истиной. Мы смѣемъ вѣрить, что всякій безпристрастный читатель, который отъ начала до конца слѣдилъ за нашимъ изслѣдованіемъ, пришелъ къ убѣжденію, что социализмъ даже въ своей разумной формулировкѣ неистиненъ и практически неосуществимъ. Онъ покоится на ложныхъ религіозныхъ и экономическихъ принципахъ и, если бы былъ хотя на время осуществленъ, то разрушилъ бы культуру, которую принесло намъ христіанство, и возвратилъ бы насъ ко временамъ грубаго варварства. Справедливо говоритъ папа Левъ XIII ¹⁾: „Изъ всего этого ясно видна неразумность основной теорїи социализма, въ силу которой государство отнимаетъ у частныхъ владѣльцевъ ихъ имущества и дѣлаетъ таковыя общей собственностью. Такое ученіе, хотя претендуетъ на то, что оно изобрѣтено въ интересахъ рабочихъ классовъ, этимъ самымъ рабочимъ классамъ нанесло бы непоправимый вредъ; оно противорѣчитъ естественнымъ правамъ человѣка, извращаетъ задачу государства и дѣлаетъ невозможнымъ мирное развитіе общественной жизни“. Нельзя опасаться сколько нибудь продолжительнаго господства социализма, такъ какъ онъ стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчїи съ неискоренимыми потребностями и стремленіями человѣческой природы.

I.

Если социализмъ, какъ мы доказывали, есть утопія, сонный бредъ, то отсюда слѣдуетъ, что тѣ большія массы, которыя съ вѣрой взираютъ на социалистическихъ пророковъ и ждутъ отъ нихъ спасенія,—обманутые глупцы, а тѣ блестящія обѣщанія, при помощи которыхъ социалистическіе ораторы стараются вербовать себѣ сторонниковъ, въ лучшемъ случаѣ, есть плодъ невѣжества и ослѣпленія. Мы сказали „въ лучшемъ случаѣ“, потому что мы не увѣрены въ томъ, что тѣ агитаторы, которые въ социалистическомъ движеніи находятъ источники для собственнаго существованія, всегда чужды какихъ-либо своекорыстныхъ мотивовъ.

¹⁾ Rundschreiben über Arbeiterfrage.

Сейчас же мы къ этому должны добавить слѣдующее: если бы социализмъ могъ практически осуществиться, то тѣ большія массы маленькихъ людей, за которыми теперь такъ ухаживаютъ социалисты, ровно ничего не могли бы ожидать отъ социализма. Какъ такъ? Да очень просто. Въ будущемъ государствѣ не существовали бы ни самостоятельные ремесленники, ни крестьяне, ни торговцы, разносчики и т. п. Въ социализмѣ вообще были бы только равноправные члены единственнаго огромнаго государственнаго предпріятія, при чемъ о самостоятельномъ занятіи какимъ-либо дѣломъ, ремесломъ и рѣчи не могло бы быть. Слѣдовало бы почаще разъяснять это крестьянамъ и ремесленникамъ.

Если бы социалистическіе агитаторы, придя въ деревню, откровенно сказали бы крестьянину: послушай, ты долженъ уступить свою хижину обществу и потомъ имѣть на нее столько же правъ, какъ и всякій другой гражданинъ твоего обширнаго отечества; за это ты можешь принять участіе въ томъ всеобщемъ счастьи, которое мы намѣрены создать; если бы агитаторы такъ заговорили съ крестьяниномъ, то мы увѣрены, что онъ скоро повернулся бы спиною и отвѣтилъ: ничего изъ этого не выйдетъ. Крестьянинъ очень крѣпко держится за свои крестьянскіе устои. Поэтому-то и посланники партіи переворота остерегаются откровенно выступать со своими планами. Тѣмъ болѣе обязаны всѣ тѣ, кому дорогъ существующій порядокъ общественнаго устройства, уяснять это крестьянамъ и ремесленникамъ.

Что дѣйствительно крестьяне и ремесленники ничего не въ правѣ ждать отъ социализма, это ясно видно уже изъ того, что *уничтоженіе крестьянскаго и ремесленническаго званія есть необходимая предпосылка социализма*. Если бы удалось улучшить положеніе крестьянъ и ремесленниковъ, то съ социализмомъ былъ бы поконченъ вопросъ. Кто прочелъ то, что мы сказали о теоріи историческаго матеріализма, а также объ ожидаемомъ социалистами превращеніи современнаго общества въ общество будущаго, для того это само собою понятно. Благодаря уничтоженію средняго сословія, сословія средняго

достатка, пролетаризація общества и концентрація производственныхъ средствъ въ рукахъ немногихъ должна достигнуть той степени, когда положеніе станетъ невыносимымъ и когда „экспроприаторовъ станутъ экспроприировать“. Эта мысль очень ясно выражена въ Эрфуртской программѣ.

Насъ поэтому нисколько не должно удивлять то обстоятельство, что социалисты на всѣ лады поютъ похоронную пѣснь сословію крестьянъ и ремесленниковъ. „Ремесленничество идетъ къ неминуемой гибели, хотя предсмертная борьба и можетъ еще продлиться нѣкоторое время“. Такъ писалъ: „Vorwärts“ ¹⁾. Здѣсь слѣдуетъ искать причины того, почему социалистическія газеты такъ враждебно относятся къ разнымъ цеховымъ обществамъ и почему социалистическіе депутаты голосуютъ противъ всѣхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью поднятіе благосостоянія ремесленниковъ. На партейтагѣ въ Бреслау (1895) происходили жаркіе дебаты по поводу, такъ называемой, аграрной программы, которую выставляли въ видѣ приманки для крестьянъ. Въ концѣ концовъ программа не была принята большинствомъ, потому что, какъ сказано въ объясненіи этого непринятія, „эта программа даетъ надежду крестьянству на улучшеніе положенія и, такимъ образомъ, на укрѣпленіе частной собственности“.

Вообще нужно сказать, что въ систему строгихъ социаль-демократовъ не входитъ задача благопріятствовать поднятію благосостоянія низшихъ классовъ народа, или благопріятствовать этому настолько, насколько это дѣлаетъ рабочихъ *способными къ борьбѣ съ современнымъ обществомъ*. На интернаціональномъ рабочемъ конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1891 году Бебель заявилъ, что онъ подчеркиваетъ, что „главная задача социаль-демократіи *не въ томъ, чтобы добиваться покровительственнаго рабочаго законодательства, но прежде всего задача эта — уяснить рабочимъ сущность и характеръ современнаго общества, чтобы какъ можно скорѣе свергнуть современный общественный строй*“. Рабочіе должны изучить

¹⁾ 1891, № 42; 1894, № 134.

сущность современного общества для того, чтобы, когда пробьет его послѣдній часъ, они могли основать новое общество". Соціалъ-демократія, говоритъ онъ далѣе, „должна прояснить партійное сознаніе, *вложить перстъ въ язвы общества*, чтобы эти язвы сдѣлать для всѣхъ видимыми и осязаемыми“¹⁾).

Большая часть мѣропріятій, предпринимаемыхъ въ интересахъ низшихъ слоевъ народа, отвергается подъ тѣмъ предлогомъ, что это только палліативы. При этомъ, однако, пользуются вѣроломной тактикой, которая пригодна именно для того, чтобы пускать рабочимъ пыль въ глаза. Тутъ именно политика, называемая „или все, или ничего“, которую самъ Фольмаръ называлъ *„ребяческой политикой“*. Какъ только со стороны правительства или центра вносится какой-либо законопроектъ въ интересахъ рабочихъ, соціалъ-демократы тотчасъ осложняютъ его такими дополненіями и поправками, которыя дѣлаютъ его рѣшительно неприемлемымъ и при настоящемъ положеніи вещей абсолютно неосуществимымъ. Когда ихъ предложенія отклоняются, то они голосуютъ противъ всѣхъ другихъ предложеній и затѣмъ поднимаютъ неистовый крикъ и шумъ по поводу того, что, значитъ, у буржуазіи нѣтъ серьезнаго намѣренія и желанія улучшить положеніе рабочихъ. Такія комедіи въ рейгстагѣ разыгрываются довольно часто. Поэтому депутатъ д-ръ Бахемъ 3 февраля 1893 года могъ бросить въ лицо соціалъ-демократовъ въ рейхстагѣ такой упрекъ: „Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ нами шагъ за шагомъ очень много сдѣлано въ интересахъ нѣмецкихъ рабочихъ, но при этомъ *всякій разъ намъ въ этомъ случаѣ противодѣйствовала соціалъ-демократическая фракція*. Она голосовала противъ проекта страхованія на случай болѣзни, голосовала противъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, противъ страхованія на случай старости и инвалидности, наконецъ, она голосовала противъ покровительственнаго рабочаго законодательства, которое мы осуществили въ прошломъ

1) Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Arbeiterkongress zu Brüssel (16—22 August 1891) 11—12. Berlin, 1893.

году. Господа! Если бы всѣ наши партіи вели себя такъ, какъ социаль-демократы, то мы до сего дня не имѣли бы не только страхованія рабочихъ на случай болѣзни, старости, инвалидности, несчастныхъ случаевъ, но и тѣхъ ограниченій рабочаго времени, тѣхъ покровительственныхъ мѣропріятій въ интересахъ семьи, которая совершила, или которой проложила дорогу наша новелла, направленная къ защитѣ рабочаго класса. Нужно было бы, чтобы нѣмецкій рабочій былъ объ этомъ освѣдомленъ“!

Кромѣ упомянутыхъ случаевъ, социаль-демократы голосовали противъ введенія ремесленнаго суда (1890), противъ кассы для больныхъ (1903). Веселый смѣхъ возбудило то обстоятельство, что сторонники насильственнаго переворота голосовали противъ обложенія налогомъ шампанскаго. (1902).

Слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что социаль-демократы рѣшительно голосовали противъ новаго изданія нѣмецкихъ гражданскихъ законовъ, хотя это новое изданіе содержало въ себѣ нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ прежнимъ, напр., относительно женщинъ, наемныхъ слугъ и др. Если бы и другія партіи дѣйствовали, какъ социаль-демократы, то, напр., прислуга, такъ наз. челядь, вовсе не дождалась бы тѣхъ улучшеній въ своемъ положеніи, какія она теперь имѣетъ, благодаря отмѣнѣ права наказаній, введенію страхованія на случай болѣзни, устройству жилищъ и т. п.

Удивительно, разумѣется, что упреки въ такомъ родѣ можно дѣлать людямъ, которые кричатъ о себѣ, что они-то именно истинные благодѣтели человѣчества. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что удивляться тутъ нечему. Важъ скоро положеніе человѣка улучшается настолько, что онъ имѣетъ уже, что терять, такъ сразу же онъ перестаетъ быть социаль-демократомъ и становится до извѣстной степени консерваторомъ. Одной изъ главныхъ причинъ того успѣха социализма, какой онъ имѣетъ въ настоящее время въ средѣ рабочихъ, является широко распространенная увѣренность, что при современномъ общественномъ строѣ не мыслимо сколько-нибудь существенное и прочное улучшеніе положенія рабочихъ.

Такимъ образомъ, если-бы социаль-демократы согласились на какія-либо мѣропріятія съ цѣлю улучшенія положенія низшихъ классовъ, то они сами обрубали бы тотъ оукъ, на которомъ засѣли. Свѣять недовольство, возбуждать низшіе классы—вотъ ихъ первая и главнѣйшая задача. Они съ недоувѣріемъ относятся даже къ ремесленнымъ организаціямъ и союзамъ, такъ какъ эти организаціи легко могутъ пристать къ мелко-буржуазнымъ партіямъ, усвоить консервативное направленіе. Отсюда же вѣчное ворчаніе социалистовъ по поводу современнаго общественнаго строя. Всякое преступленіе, неудача, несчастный случай—все это приписывается современному общественному строю, за все онъ отвѣчаетъ и всѣмъ этимъ пользуются, чтобы бранить современное „негодное, обанкротившееся капиталистическое общество“.

Въ теченіе многихъ лѣтъ мы внимательно слѣдили за социалистической литературой. Мы не только аккуратно прочитывали социалистическія газеты—Vorwärts ежедневно,—но и проштудировали дѣйствительно безчисленное множество крупныхъ и мелкихъ социалистическихъ сочиненій и летучихъ листковъ. Однако, мы не помнимъ ни одного случая, когда бы намъ въ этой литературѣ пришлось встрѣтить что-нибудь въ родѣ призыва рабочихъ къ трудолюбію, бережливости, терпѣнію, миролюбію и т. п. Напротивъ, социалисты проклинали довольство и сытость. Ежедневно на всѣ лады проповѣдуется ненависть противъ Бога, противъ христіанства, поповъ, и вообще противъ всѣхъ собственниковъ. Какихъ же плодовъ общество можетъ ждать отъ такихъ посѣвовъ? Мы боимся, что ненависть и озлобленіе, которое такимъ образомъ скопляется въ одураченныхъ массахъ, когда нибудь разразится надъ обществомъ на подобіе грознаго урагана. И, быть можетъ, тогда появятся новые Дантоны и Робеспьеры, подобные своимъ предшественникамъ во время французской революціи.

II.

Въ виду сильнаго роста революціонныхъ партій, слѣдуетъ ли сидѣть спокойно сложивъ руки на колыняхъ, или же ломать

руки отъ отчаянія? Ни то, ни другое, конечно. Мы не имѣемъ никакихъ основаній приходить въ отчаяніе. Господь Богъ вызвалъ къ бытію націи не для того, чтобы онѣ погибли. Есть еще надежда избѣжать грозной опасности, если серьезно взяться за дѣло *соціальной реформы* и особенно за оживленіе *христіанскаго духа*.

1) *Соціальная реформа*. Соціалистическіе агитаторы, какъ напр., Бебель и др., стараются среди рабочихъ распространить мнѣніе, будто христіане, въ особенности католики, хотятъ положеніе различныхъ классовъ общества оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было доселѣ, и рабочихъ утѣшаютъ лишь надеждой на лучшую будущность за гробомъ. Это, разумѣется, ложь. Нѣтъ, мы также желаемъ самой рѣшительной соціальной реформы. Мы не уподобляемся соціаль-демократамъ, которые всегда недовольны и протестуютъ противъ всякихъ разумныхъ нововведеній въ видахъ улучшенія соціального положенія; мы съ благодарностію признаемъ, что кое-что уже сдѣлано для поднятія благосостоянія рабочаго класса; но мы желаемъ большаго, мы желаемъ реформировать еще кое-что. Въ то же время мы остерегаемся впадать въ крайности, на подобіе соціаль-демократовъ, остерегаемся обѣщать рабочимъ что-либо невозможное, несбыточное съ той лишь цѣлью, чтобы возбудить ихъ недовольство и жадность.

Соціальная реформа, какой добиваемся мы, должна самому послѣднему рабочему обеспечить семейную жизнь, сообразную съ достоинствомъ человѣка. При этомъ желательно, чтобы рабочій не только получалъ достаточное вознагражденіе за свой трудъ, но также, чтобы обращали должное вниманіе на его жизнь и здоровье и чтобы не обременяли его непосильной работой. Съ нимъ должны обходиться не только справедливо, но и оказывать ему уваженіе и любовь. Наконецъ, онъ долженъ быть увѣренъ, что, въ случаѣ болѣзни или другого какого-либо несчастнаго случая, онъ не будетъ выброшенъ на улицу. И такъ какъ въ даномъ случаѣ личная инициатива и частная дѣятельность только немногихъ могутъ достигнуть, то мы *требуемъ отъ правительства необходимыхъ законодательныхъ мѣро-*

приятій. Соціальная реформа со временемъ должна пойти такъ далеко, чтобы послѣдній рабочій, у котораго нѣтъ недостатка въ трудолюбіи и бережливости, могъ имѣть надежду подняться на болѣе высокую ступеньку общественнаго положенія.

Намъ могли бы возразить, что мы въ такомъ случаѣ признали бы отчасти самое существенное въ социализмѣ, самое ядро его. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на то, что принадлежитъ собственно социализму въ отличіе отъ другихъ партій, то окажется, что никакого ядра, строго говоря, онъ и не имѣетъ. И ужъ если хотятъ найти въ немъ это ядро, то оно будетъ состоять въ противоположности социализма крайнему индивидуализму либеральной школы.

Въ человѣкѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны. Онъ есть, во-первыхъ, самостоятельный; способный къ свободному самоопредѣленію *индивидуумъ*; онъ есть, во-вторыхъ, *общественное существо*, имѣющее корни и предназначенное жить въ обществѣ. Либерализмъ, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время принималъ во вниманіе одну только первую сторону человѣка. Онъ видѣлъ въ немъ только индивидуальность, самостоятельность и почти совершенно упускалъ изъ виду общество. Это была точка зрѣнія, «которая» представляла общество, состоящимъ изъ отдѣльных самостоятельныхъ атомовъ, при чемъ высшей мудростью считалось каждому предоставлять только самому себѣ, совершенно не вмѣшиваться въ его судьбу, въ его дѣла. Противъ крайностей индивидуализма послѣдовала реакція и, если въ социализмѣ видѣть только протестъ противъ крайняго индивидуализма, то онъ — явленіе законное. Однако, онъ впалъ въ противоположную крайность, принявъ во вниманіе только общественную сторону человѣка и совершенно выпустивъ изъ виду право индивидуума на самостоятельность, на свободное самоопредѣленіе. Социализмъ совершенно лишилъ человѣка свободы, чтобы слѣзть его рабомъ общества, колесомъ въ огромной фабрикѣ общественнаго производства. Въ этомъ его ошибка.

Истина, какъ это большею частію бываетъ, оказалась по-срединой. Индивидуальная и социальная стороны человѣческаго

существа должны быть какъ-нибудь согласованы, гармонически согласованы. Вотъ *непремѣнное основаніе, изъ котораго должна исходить всякая разумная социальная реформа.* Содѣйствіе корпоративнымъ организаціямъ есть лучшее и вѣрнѣйшее средство примирить законныя права индивидуума съ правами общества и сгладить острия противорѣчій между тѣми и другими.

2. Но самое важное и самое неотложное въ социальной реформѣ и основа этой реформы—*возрожденіе и обновленіе христіанскаго духа.* Фр. Альб. Ланге, авторъ исторіи материализма, пишетъ: „Идеи и жертвы могли бы еще спасти нашу культуру и путь революціи замѣнить путемъ благодѣтельныхъ реформъ“. Но откуда же можетъ явиться готовность къ жертвамъ? Законодательныя мѣропріятія могутъ создать внѣшнія условія новыхъ порядковъ, а внутренній оживляющій духъ должно принести сюда христіанство. Только на почвѣ христіанской религіи возможно примиреніе острыхъ социальныхъ контрастовъ.

Пусть не обманываютъ себя надеждами на то, что разумными законодательными мѣропріятіями можно успокоить обезленную, жадную и бѣгающую туда массу рабочихъ. Да и откуда, въ самомъ дѣлѣ, рабочій можетъ заимствовать духъ трудолюбія и довольства своимъ положеніемъ? Только изъ никогда неизсякаемаго источника совершеннаго и живого христіанства. Какъ можно требовать отъ рабочаго, чтобы онъ терпѣливо переносилъ труды и разныя невзгоды, неизбежныя въ его положеніи, когда ему привиди убѣжденіе, что одни лишь глупцы могутъ бояться наказаній въ вѣчности, а равно ожидать себѣ тамъ награды, что съ этой земной жизнью всему конецъ?

Оживленіе христіанскаго духа не должно ограничиваться лишь низшими слоями народа, а должно коснуться и высшихъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не издѣвательство надъ рабочимъ, когда наши, такъ наз., „интеллигенты“ трсбуютъ отъ него христіанскаго смиренія и терпѣнія, а сами въ то же время позирають ногами христіанскія заповѣди и вѣставляютъ на видъ свое совершенное невѣріе? Не издѣва-

тельство развѣ, когда рабочимъ проповѣдуютъ воздержаніе и довольство своимъ жребіемъ, въ то время какъ сами предаются безумной роскоши и расточительности? Собственники должны начинать христіанскую реформу съ самихъ себя. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что по отношенію къ рабочимъ они имѣютъ не только *права*, но и *обязанности*: они должны относиться къ рабочимъ не только *справедливо*, но и съ *любовью*. Имущіе не должны забывать, что они только управители ввѣреннаго имъ Богомъ имущества, которымъ обязаны служить ближнимъ тѣмъ или инымъ способомъ. Не должны они также забывать, что рабочій—не есть только объектъ для эксплуатированія, но разумное существо, человѣкъ, братъ во Христѣ, что предъ Богомъ онъ то же самое, что и самый богатый и знатнѣйшій человѣкъ. Только когда богатые и бѣдные, знатные и незнатные проникнутся взаимнымъ уваженіемъ и любовью, тогда можно будетъ ожидать, что социальныя контрасты сгладятся и станетъ возможной мирная жизнь общества и спокойное культурное развитіе.

Было бы желательно, чтобы, по меньшей мѣрѣ, католики и протестанты объединились для совмѣстной борьбы съ революціей. Съ такими людьми, какъ придворный проповѣдникъ Д-ръ Штеккеръ и подобные ему, стоящіе на почвѣ апостолическаго вѣроисповѣданія, у насъ, католиковъ, легко могло бы состояться объединеніе для совмѣстной борьбы противъ грозной опасности—грядущей революціи. Къ сожалѣнію, у насъ, въ нѣмецкомъ государствѣ, сильна партія людей, которые видятъ свою главную задачу въ томъ, чтобы подъ флагомъ евангелія обострять конфессіональныя разногласія.

Такъ какъ церковь есть Богомъ назначенная хранительница и стражъ христіанской религіи и эту свою задачу она можетъ выполнить лишь въ томъ случаѣ, когда безпрепятственно можетъ развертывать свои силы, то мы требуемъ для церкви и ея органовъ полной свободы. А въ особенности мы требуемъ, чтобы въ полной мѣрѣ простиралось ея вліяніе на школы. Поистинѣ непонятной намъ является та политика, которую ведутъ нѣкоторые изъ нашихъ государственныхъ людей по отношенію къ церкви. Государство потрясено до самыхъ глу-

бокихъ своихъ основъ и готово съ шумомъ рухнуть, а наши мудрецы, стоящіе у кормила правленія, полагаютъ, что они сдѣлали все, что нужно для спасенія, если, отходя ко сну, могутъ сознавать, что ни одна монахиня „безъ разрѣшенія“ не можетъ посѣтить и ухаживать за больнымъ, что ни одинъ священникъ не можетъ „безъ разрѣшенія“ учить въ школѣ дѣтей религіи и т. п., короче, если они наставили разныхъ перегородокъ; тогда какъ въ то же самое время кто угодно въ прессѣ, или съ кафедры можетъ издѣваться и громить христіанство и рыть ему могилу. Мы боимся, что они когда-нибудь откроютъ глаза и увидятъ, что уже поздно: откроютъ глаза тогда, когда все соціальное зданіе рухнетъ на ихъ головы и они будутъ похоронены подъ его развалинами.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Юня № 11 1908 года.

Содержаніе. I. Рѣчь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20 мая н. г. — Мнѣніе русскихъ іерарховъ объ обезпеченіи духовенства. — Отъ Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища. — Епархіальныя извѣщенія. — Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.

I.

РѢЧЬ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ВЪ Г. ДУМѢ 20 МАЯ Н. Г.

„Гг.! Выступая передъ Г. Думой съ ходатайствомъ объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на содержаніе духовенства, мнѣ кажется, я ставлю на вашу судъ вопросъ такой простой, такой ясный, что онъ не нуждается въ защитѣ. Нужно ли говорить о тяжеломъ матеріальномъ положеніи нашего духовенства? Всѣ мы это знаемъ, всѣ мы знаемъ, какъ тяжело сельскому священнику основывать все свое благосостояніе, всю участь своей семьи и своихъ дѣтей на добровольныхъ подаяніяхъ прихожанъ. Пусть мысленно каждый изъ насъ поставитъ себя въ это положеніе, и вопросъ выступитъ предъ нами во всей своей безжалостной очевидности. Однако, создаются и нерѣдко обвиненія противъ нашего духовенства, обвиненія въ корыстолюбіи и вымогательствѣ. Съ точки зрѣнія бѣдныхъ прихожанъ, это объяснимо, но мы, знающіе бытъ нашего духовенства, должны рѣшительно выступить на защиту его, мы должны оцѣнить тѣ условія, въ которыхъ ему приходится жить и выполнять свое пастырское служеніе. Поставьте любую профессию въ тѣ же условія и повѣрьте, что жалобъ и нареканій будетъ не меньше, можетъ быть больше. Говорятъ, и не безъ основанія, что если нельзя отменить плату за требы, какъ явленіе бытовое, явленіе экономически необходимое, то во всякомъ случаѣ надо ввести въ это дѣло извѣстную норму, ограждающую обѣ стороны, и въ особенности прихожанъ. Святѣйшій Синодъ, высшее церковное управленіе, во всякомъ случаѣ всегда принимало мѣры противъ несправедливыхъ поборовъ. Оно строго карало и караетъ отдѣльные случаи вымогательствъ. Но если тѣмъ не менѣе раздаются жалобы, то вѣроятно причина этого въ томъ, что

говорить о сокращеніи платы за требы можно только при условіи, если духовенство не будетъ нуждаться, т. е. при условіи обезпеченія его инымъ способомъ. А въ этомъ отношеніи сдѣлано еще очень мало, такъ мало, что сельскому священнику до сихъ поръ приходится выбирать между страхомъ пужды и горечью подаянія.

Въ настоящее время, какъ вамъ уже говорилъ докладчикъ, постепенно повышаясь, кредитъ на содержаніе духовенства достигъ 12.000,000. Цифра повидимому большая, а въ сущности небольшая—очень уже велика Россія ¹⁾. Вамъ здѣсь уже указывали, что всѣхъ причтовъ у насъ свыше 41,000, что изъ нихъ только 28,000 пользуется содержаніемъ, а 13,000 совсѣмъ не получаютъ содержанія. Кроме того я прибавлю, что по нашей статистикѣ въ среднемъ открывается въ годъ около двухсотъ новыхъ приходовъ. Это естественный приростъ. За послѣднее время выросла громадная потребность въ открытіи новыхъ приходовъ въ мѣстахъ переселенческихъ. Не будемъ утыкать себя повидимому бѣглымъ числомъ причтовъ, получающихъ содержаніе; надо посмотрѣть размѣры этого содержанія. Средніе размѣры—300 р. для священника, 150 р. для дьякона и 100 р. для псаломщика. Много ли это? А вспомните, что во многихъ мѣстахъ Россіи и того нѣтъ. Это, содержаніе еще ниже; во многихъ мѣстахъ это содержаніе назначается примѣнительно къ штатамъ 1842 г., священникъ получаетъ 100—120, много 180 руб. Есть мѣстности въ Россіи, гдѣ эти нормы повышены, это окраины, и тамъ это новышеніе вызвано особыми мѣстными условіями, особенною трудностью пастырскаго служенія въ мѣстностяхъ, населенныхъ неправославными. Но въ общемъ содержаніе духовенству, въ особенности въ коренной Россіи, какъ я вамъ уже сказалъ, крайне незначительно. Позвольте привѣсти вамъ небольшую справку. Какъ я видѣлъ изъ стенограммъ, здѣсь же въ Г. Думѣ указывалось, и мнѣ кажется совершенно справедливо, на недостаточность содержанія, получаемого римско-католическимъ духовенствомъ. Римско-католическое духовенство получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 600 р. на причтъ, но, во-первыхъ, эта сумма отдается всецѣло въ распоряженіе настоятеля, а во-вторыхъ, и это главное, римско-католическое духовенство не обременено тяжелой гнетущей заботой о семьѣ. И вотъ съ этой точки зрѣнія мы въ правѣ сказать, что въ общемъ, исключая особыя мѣстности, о которыхъ я упоминалъ, православное духовенство находится въ худшихъ условіяхъ.

Въ докладѣ комиссіи сдѣланы общія замѣчанія относительно порядка расходованія кредитовъ на содержаніе духовенства и признано желатель-

¹⁾ По заявленію Комиссіи кредитъ этотъ долженъ быть увеличенъ до 18.000,000 руб.

нымъ часть этихъ средствъ назначить на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири и установить какъ общее правило, чтобы кредиты на содержаніе духовенства распредѣлялись на основаніи заключенія съѣздовъ духовенства.

Господа, къ обомъ этимъ замѣчаніямъ я всецѣло присоединяюсь. Потребность въ открытіи и содержаніи причтовъ въ мѣстностяхъ переселенческихъ дѣйствительно велика, и Св. Синодъ охотно удѣлялъ на это дѣло часть своихъ средствъ. Въ настоящее время этимъ занято особое Высочайше учрежденное совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое, по соглашенію съ мѣстными гражданскими и духовными властями распредѣляетъ имѣющіяся средства и направляетъ ихъ въ нуждающіяся мѣстности; учреждаются постоянные причты; кромѣ того отъ силы, отъ вужды учреждаются передвижные или разъѣздные причты, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто съ походными, передвижными церквами. Затѣмъ, другое пожеланіе касается порядка распредѣленія кредитовъ на содержаніе духовенства. Это было высказано при разсмотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода въ бюджетной комиссіи; я въ свое время доложилъ объ этомъ пожеланіи Святѣйшему Синоду, и Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ пойти навстрѣчу пожеланіямъ Государственной Думы въ этомъ отношеніи. Нынѣ уже состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода по этому поводу. Доселѣ распредѣленіе это производилось такимъ образомъ: собирались свѣдѣнія отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ центральномъ управленіи причты распредѣлялись на категоріи—наиболѣе нуждающихся, менѣе нуждающихся—и соотвѣтственно съ этимъ тутъ же въ Петербургѣ распредѣлялось жалованье. Такая централизація въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть признана желательной уже потому, что свѣдѣнія по необходимости получаютъ устарѣлыя; и поэтому рѣшено перенести это распредѣленіе на мѣста, а конечно, господа, кто же можетъ дать свѣдѣнія болѣе точныя и болѣе справедливыя, какъ не само заинтересованное духовенство. Поэтому Св. Синодъ призналъ желательнымъ чтобы это распредѣленіе происходило по заключеніямъ съѣздовъ духовенства, т. е. именно то, чего желаетъ бюджетная комиссія и г. докладчикъ. Господа, такимъ образомъ, эти желанія комиссіи нами выполняются.

Предсѣдатель объявляетъ, что записалось 60 человекъ. Онъ проситъ поэтому ораторовъ быть возможно краткими⁶.

Епископъ Митрофанъ. „За послѣднее время положеніе духовенства ухудшилось, такъ какъ ухудшилось экономическое положеніе всего почти населенія. Во многихъ мѣстностяхъ священники живутъ совершенно тою же жизнью, что и крестьяне, работая за сохой одновременно съ паствой. Въ этомъ дѣлѣ ничего дурного, такъ какъ совмѣстная работа поддержи-

васть связь пастырей съ паствою. Однако, полное поглощеніе священника матеріальными интересами понижаетъ его умственный кругозоръ, ослабляетъ его идеальныя стремленія и обращаетъ его въ того требователя, противъ котораго такъ часто слышатся нападки. Мы желаемъ, чтобы священники были освобождены отъ унижительныхъ поборовъ, подрывающихъ ихъ авторитетъ. Конечно, существуютъ и богатые священники, но вѣдь не нужно забывать того, что они богатѣютъ путемъ спекуляціи, и спекуляціи являются также весьма нежелательными. Соответственно этимъ моимъ указаніямъ, я вношу слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

Признавая существующій способъ содержанія духовенства православной церкви умаляющимъ его пастырское вліяніе, I. Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ*.

Послѣ нѣсколькихъ балотировокъ формула епископа Митрофана принимается, а всѣ остальные поправки и формулы отвергаются.

Дума переходитъ къ постатейному чтенію.

МНѢНІЯ РУССКИХЪ ІЕРАРХОВЪ ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

Вопросъ о способахъ и средствахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства за послѣднее время всесторонне обсуждается и въ духовной и въ свѣтской печати. Изъ числа цѣлаго ряда сужденій и предположеній по данному вопросу, нерѣдко противорѣчивыхъ до противоположности по словамъ „Влад. Еп. Вѣд.“, слѣдуетъ прислушаться къ голосу высшихъ іерарховъ православной церкви.

Въ извѣстныхъ „отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ“ и въ частности по вопросу о благоустройствѣ прихода въ религіозно-правственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ напечатанныхъ въ „Цер. Вѣдомостяхъ“ за 1906-й годъ, епархіальные архіереи, говоря о возрожденіи и возстановленіи прихода на древнихъ церковныхъ началахъ: единеніи и взаимной любви „съ правами самодѣятельной и самостоятельной церковно-юридической единицы“ (преосвящен. Инокентій Тамбовскій, отз. № 51), признаютъ настоящій способъ содержанія духовенства „одною изъ существующихъ причинъ малоуспѣшности пастырскаго воздѣйствія на жизнь прихожанъ“ (преосвящ. Константинъ, еп. Самарскій, отз. № 12) и потому въ интересахъ болѣе плодотворной, болѣе усѣбной

дѣятельности духовенства и „постановленія духовенства на должную высоту пастырскаго призванія“ (преосвящ. Агафодоръ Ставропольскій, отз. № 16) почти единогласно высказываются за необходимость: замѣнить „существующій способъ поручнаго вознагражденія духовенства, какъ крайне тягостный и часто унижительный, выдачей опредѣленнаго жалованья“. („Церк. Вѣд. 1906 г. № 22, стр. 1553).

Естественно возникающій при этомъ вопросъ: откуда положить жалованье духовенству—рѣшается различно.

Принципіально, большинство епископовъ, какъ напримѣръ: Полтавскій, Пріамурскій, Уфимскій, Ставропольскій, Воронежскій, Тамбовскій, Финляндскій и многіе другіе—сторонники приходскаго содержанія притѣ, по тому способу какъ это ведется; напримѣръ, въ Финляндіи, а также въ Сѣверной Америкѣ и въ лютеранствѣ.

Изъ многихъ отзывовъ преосвященныхъ въ защиту высказаннаго способа, какъ наиболее характерный, приведемъ слѣдующій. „Въ виду современнаго настроенія общества и трудящихся классов“,—пишетъ преосвящ. Іоаннъ, епископъ Полтавскій—„настойчиво требующихъ отъ Правительства удовлетворенія своихъ матеріальныхъ нуждъ и стремящихся освободиться отъ тяготы уже существующихъ налоговъ, а также и въ виду совершающейся перемѣны государственнаго устройства, при которомъ нѣтъ основаній предполагать въ періодически мѣняющемся Правительствѣ особаго сочувствія къ положенію духовенства, и въ виду, главнымъ образомъ, того, что матеріальная зависимость отъ неустойчиваго Правительства можетъ повлечь за собою и ограниченія истинно-церковной свободы, — рѣшеніе вопроса признается въ настоящее время труднымъ и невозможнымъ. Какъ наиболее правильный путь можетъ быть указана раскладка платы самими прихожанами, по добровольному ихъ соглашенію, по тому способу обезпеченія духовенства, какой существуетъ наприм., въ Финляндіи“ („Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 18, стр. 1076). Въ послѣдней, какъ извѣстно: а) „содержаніе православнаго духовенства въ сельскихъ приходахъ получается отъ дохода съ церковной земли, отъ оброка съ прихожанъ, назначаемаго на общихъ приходскихъ сходкахъ, по взаимному согласію стороиъ, въ присутствіи начальника губерніи или его уполномоченнаго и депутата отъ православнаго духовенства, утвержденному сенатомъ“. („Церк. Вѣд.“ 1907 г. № 51—52, стр. 2302). б) „содержаніе протестантскаго приходскаго духовенства въ Финляндіи составляетъ обязательную повинность прихожанъ“. („Церк. Вѣд.“ 1907 г. № 44, стр. 1922) и в) „церковная повинность есть общественная повинность. Она раскладывается на членовъ общины на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другія повинности, государственныя и общественныя, соразмѣрно платежной

способности каждаго домохозяина“. („Церк. Вѣд.“ 1907 г. № 51—52, стр. 2303).

Въ странѣ „свободы и равенства“, по словамъ преосвященнаго Тихона архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго (нынѣ Ярославскаго), — „приходъ не только содержитъ церковь, но и платитъ жалованье своему священнику и „дьякоучителю“ (въ разныхъ мѣстахъ неодинаково): по взаимному соглашенію между священникомъ и прихожанами, на митингахъ устанавливается плата за требы; все это заносится въ „статуты“, которые утверждаются епископомъ. Если нѣтъ церковнаго дома, то приходъ нанимаетъ и квартиру (съ мебелью, освѣщеніемъ и отопленіемъ) для священника, помещеніе для школы, въ иныхъ мѣстахъ и для читальни. Въ каждомъ приходѣ есть братство (а во многочисленныхъ приходяхъ и по нѣсколькѣ братствъ). Братство обязательно носитъ церковный характеръ: выбираетъ какого-либо святого (или праздникъ) въ покровители (патроны), изъ своихъ доходовъ дѣлаетъ отчисленія на содержаніе церкви, священника, школы, на ремонтъ и украшеніе храма; кромѣ сего, оно преслѣдуетъ и благотворительную цѣль—выдаетъ „запомогн“ своимъ членамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, увѣчій, безработицы; при братствѣ бываетъ и полюбовный судъ членовъ. Вообще, братства здѣсь очень популярны и вмѣстѣ съ „Православнымъ обществомъ взаимопомощи“, въ которомъ они объединяются и которое тоже отъ себя помогаетъ при постройкѣ церквей и въ просвѣщеніи народа, много способствуютъ оживленію церковно-приходской жизни“. („Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 12, стр. 636—637).

Таковъ въ общихъ чертахъ извѣстный способъ содержанія духовенства въ Финляндіи и Сѣверной Америкѣ. Практическое, жизненное значеніе даннаго способа, имѣющаго смыслъ закона.—неоспоримо. Привѣтается ли нѣтъ у насъ, въ Россіи, проектъ приходскаго переустройства и въ частности—приходскаго самообложенія на содержаніе причта—покажетъ будущее.

Преосвященный Никодимъ, епископъ Пріамурскій, объ этомъ разсуждаетъ такъ: „разсмотрѣвъ присланный мнѣ къ руководству проектъ Высочайшаго постановленія о церковно приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи, я признаю съ своей стороны возможнымъ ставить его во всей цѣлости и для устройства и урегулированія церковно-приходской жизни всѣхъ приходовъ Имперіи. Достоинство этого проекта, помимо стройности и организаціи церковной общины во всѣхъ ея сторонахъ, не оставляющей желать лучшаго, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что его предположено издать, какъ государственный законъ, съ извѣстными обязанностями для всѣхъ членовъ церковной общины. Только въ качествѣ такового онъ можетъ имѣть жи-

знное значеніе и въ состояніи будетъ положить начало новой плодотворной жизни народа въ религіозно-правственномъ отношеніи. Иначе, онъ останется мертворожденнымъ, какъ остались мертворожденными правила о церковно-приходскихъ попечительствахъ, когда въ нихъ положено было, какъ основное начало, только добровольное участіе въ дѣлахъ прихода каждаго его члена. Нашъ народъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій отторгнутый отъ дѣятельнаго участія въ церковныхъ дѣлахъ, въ цѣломъ рядѣ поколѣній усвоилъ себѣ идею непричастности къ церковнымъ дѣламъ, а потому трудно подвинется на принятіе этого участія, въ особенности ко да это будетъ соединено съ ежегодными и притомъ обязательными немалыми расходами изъ его тощаго кошелька. Можно быть увѣреннымъ заранѣе, что даже и какъ государственный законъ, онъ по этой причинѣ многими и во многихъ приходахъ будетъ встрѣченъ далеко не дружелюбно и часто и долго будетъ вызывать различныя возраженія и даже нарушенія. Тѣмъ не менѣе, какъ государственный законъ, неуклонно настаивающій на исполненіи, онъ возьметъ свое и прочно современемъ войдетъ въ жизнь, въ особенности при развитіи религіознаго просвѣщенія“ („Церк. Вѣдом.“ 1906 года, № 43, стр. 2844—2845).

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

По постановленію 22-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи и благословенію Епархіальнаго Начальства, съ сентября мѣсяца текущаго года открывается при Епархіальномъ женскомъ училищѣ *седьмой дополнительный педагогическій классъ* по учебному плану, указанному въ приложеніи къ Высочайше утвержденному „Положенію“ о семъ классѣ.

Въ открываемый дополнительный педагогическій классъ, согласно 9-му пункту „Положенія“, будутъ приниматься безъ испытанія: 1) „всѣ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ и такихъ же училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса, и 2) воспитанницы предшествующихъ выпусковъ, если со времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленіи одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ будутъ приняты не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ изучавшимся ими въ училищѣ предметамъ“.

При значительномъ количествѣ желающихъ поступить въ дополнительный педагогическій классъ, прежде всего будутъ зачисляться воспитан-

ницы нашего училища, а затѣмъ окончившія курсъ въ другихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, сверхъ установленной платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи, вносятся 40 р. за обученіе въ этомъ классѣ и пользованіе учебными книгами и пособіями. Плата за содержаніе и обученіе вносится въ два срока: за первое учебное полугодіе до начала учебныхъ занятій, а за второе полугодіе не позже 10-го января.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, не имѣютъ права „пользоваться учрежденными при училищѣ стипендіями и пособіями изъ средствъ епархіи“, а потому безъ взноса въ указанные сроки положенной платы никто не будетъ приниматься въ общежитіе.

Желающія поступить въ дополнительный педагогическій классъ должны подать на имя Совѣта училища прошеніе съ приложеніемъ къ нему аттестата объ окончаніи курса училища, а окончившія курсъ раньше и удостовереніе о своемъ поведеніи. Прошенія будутъ приниматься до 15-го августа.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Барапиковки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Власовскій* опредѣленъ 7 іюня на священническое мѣсто при Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Заштатный діаконъ Анатолій *Краснокутскій* опредѣленъ 24 мая на діаконское мѣсто при церкви слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Толмачевъ* опредѣленъ 28 мая на діаконское мѣсто при Архангело-Михаиловской церкви, с. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Павелъ *Германъ* опредѣленъ 7 іюня на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Черкопа, Валковскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Курячій* опредѣленъ 7 іюня на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Барогниковки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Сыщъ діакона Николай Подлунцкій опредѣленъ 7 іюня и. д. псаломщика въ Крестовоздвиженской церкви, города Изюма.

ж) Крестыанинъ Тихонъ *Шевцовъ* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ Троицкой церкви, села Бурлея, Зміевского уѣзда.

з) Сынъ псаломщика Петръ *Федоровъ* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ Успенской церкви, сл. Соколова, Зміевского уѣзда.

п) Безмѣстный псаломщикъ Михаилъ *Логвиновъ* опредѣленъ 7 іюня на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной церкви хут. Виницкаго, Богодуховскаго уѣзда.

і) Бывшій н. д. псаломщика Ѳеодоръ *Сиромачинъ* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ церкви с. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

к) Бывшій воспитаникъ 3 класса Харьковской Духовной Семинаріи Іосифъ *Радіоновъ* опредѣленъ 7 іюня исправляющимъ должность псаломщика къ Знаменской церкви, села Протопоповка, Лебедянскаго уѣзда.

л) Сынъ священника Антоинъ *Найдовскій* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ Николаевской церкви, сл. Ново-Бурлуцкой Волчан. уѣзда.

м) Крестыанинъ Григорій *Карабанинъ* опредѣленъ 27 мая н. д. псаломщика къ Троицкой церкви, города Лебедина.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Терлежскій* перемѣщенъ 7 іюня священникомъ къ вновь устроенной церкви хутора Пискуновки, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Николаевки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Кудрянецовъ* перемѣщенъ 4 іюня на 1-е священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьков. уѣзда.

в) Священникъ церкви села Заводянки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Бестѣда* перемѣщенъ 7 іюня на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

г) Н. д. псаломщика Троицкой церкви, села Бурлея, Зміевского уѣзда, Алексѣй *Жуковъ* перемѣщенъ 7 іюня исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Бырдиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Твердохльбовъ* уволенъ согласно прошенію за штатъ 7 іюня.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, города Лебедина, Ѳеодоръ *Ерофановъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 23 мая.

в) Н. д. псаломщика Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, Захарій *Анисимовъ* уволенъ согласно прошенію, за штатъ 28 мая.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, сл. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, Амподистъ *Зазарьевъ* уволенъ согласно прошенію за штатъ 8 іюня.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Трофимъ Антоновъ умеръ 1 іюня н. г.

б) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Кочковскій* умеръ 27 мая.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Казанской церкви, сл. Нижне-Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою крестьянинъ Поликарпъ *Захаровъ*.

б) Къ Покровской церкви, слободы Ланьвовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою крест. Павелъ *Чурсинъ*.

в) Къ Георгіевской церкви, гор. Валокъ, утвержденъ 25 мая старостою крестьян. Яковъ *Бреславецъ*.

г) Къ Софійской церкви сл. Стратплатовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою крест. Иванъ *Заднѣпровскій*.

д) Къ Николаевской церкви, слободы Деркачевки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 28 мая старостою крест. Сергій *Дудченко*.

е) Къ Николаевской церкви, гор. Сумъ утвержденъ 26 мая старостою купецъ Михаилъ *Богатыревъ*.

ж) Къ Преображенской церкви, слободы Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 26 мая старостою мѣщанинъ Никита *Мокроусъ*.

з) Къ Сошествіевской церкви, слободы Хатней, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюня старостою крест. Павелъ *Марченко*.

і) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камышеваки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 24 мая старостою крест. Романъ *Санжаревскій*.

и) Къ Маріе-Магдалинской церкви, села Бобрюка, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 6 іюня старостою крестьянинъ Антоній *Гетьманскій*.

к) Къ Предтечевской церкви, села Спѣжковка-Кута, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Антонъ *Корсунъ*.

л) Къ Николаевской церкви, сл. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Даніанъ *Федорищевъ*.

м) Къ Троицкой церкви, сл. Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Семенъ *Петренко*.

н) Къ Покровской церкви, сл. Бочковой, Волчанскаго уѣзда, крест. Семенъ *Детяревъ* утвержденъ 29 мая старостою.

о) Къ геркви слоб. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 3-го іюня старостою кр. Іосифъ *Планида*.

п) Къ Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева утверждень 3-го іюня старостою крест. Паавель *Донцовъ*

р) Къ Троицкой церкви, слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 3-го іюня старостою крест. Иванъ *Куркинъ*.

с) Къ Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 3 іюня старостою купецъ Алексѣй *Лихачевъ*.

т) Къ Троицкой церкви, сл. Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 4 іюня старостою крест. Торентій *Осетровъ*.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Архангело-Михаиловской церкви, сл. Павловогъ, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Лисовъ* утверждень 3 іюня въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Дроботъ* утверждень 3 іюня н. г. въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Спасской церкви, Стрѣлецкаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Викторъ *Сабининъ* утверждень 3 іюня въ должности псаломщика

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Дикаревъ* утверждень 1 іюня духовникомъ 2 округа Изюмскаго уѣзда.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

• При Рождество Богородичной церкви, слоб. Николаевки, Сумскаго уѣзда.
— Успенской церкви, села Заводянки, Старобѣльскаго уѣзда.

и б) Псаломщичіи:

При Успенской церкви, сл. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда.
— Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.
— Николаевской церкви, слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.

Смотритель училища, протоіерей Аркадій Θεодоровичъ *Грузовъ*, кандидатъ богословія; имѣеть ордена: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст., наперсный крестъ, камиллаву, серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста. По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной академіи въ 1876 году со степенію кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь устному испытанію, состоялъ преподавателемъ исторіи въ Московскомъ Комисаровскомъ техническомъ училищѣ (1876—1886 г.), исторіи, географіи и педагогикѣ въ Александро-Маріинскомъ и Маріинскомъ женскихъ училищахъ въ Москвѣ, въ домства Императрицы Маріи (1875—1890). Въ 1890 году рукоположенъ во священника—пастыря Вознесенской церкви сл. Песокъ, при г. Изюмѣ; съ 24 іюня 1892 года назначенъ смотрителемъ училища.

Помощникъ смотрителя, священникъ Іаковъ Прокофійевичъ *Матусевичъ*, кандидатъ богословія, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и камиллаву; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1892 году, 21-го октября 1893 году назначенъ учителемъ церковно-приходской школы въ с. Витонижѣ, Волынской губ.; 12 марта 1894 г. опредѣленъ на должность въ Мѣлещкое духовное училище, 1 августа 1894 года перемѣщенъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; съ 3 сентября 1899 года проходилъ должность законоучителя въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, 31 января 1901 года назначенъ на настоящую должность.

Преподаватели:

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, надв. сов., кандидатъ богословія, Θεодоръ Θεодоровичъ *Горанинъ*; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенію кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію, назначенъ 3 октября 1902 г. учителемъ Сумскаго духовнаго училища; съ 4 іюля 1903 года по 30 марта 1905 года состоялъ членомъ Правленія училища.

2. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, надв. сов., Владиміръ Васильевичъ *Сукачевъ*, имѣеть орденъ: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1880 году окончилъ

курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 9 ноября 1880 года—учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ духовномъ училищѣ; 19 августа 1885 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

3. Греческаго языка, кол. сов., кандидатъ богословія Алексѣй Михайловичъ *Литкевичъ*; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи въ 1897 г., съ 15 августа 1898 г. состоялъ въ должности надзирателя—репетитора Харьковской духовной семинаріи; 12 сентября 1899 г. назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища. Съ 1 марта 1906 г. состоитъ членомъ—дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія.

4. Латинскаго языка—надв. сов., кандидатъ богословія Александръ Григорьевичъ *Цыковъ*. Окончилъ курсъ въ С. Петербургской духовной академіи въ 1897 году, съ 14 сентября 1899 года состоялъ въ должности надзирателя—репетитора Харьковского духовнаго училища; съ 1-го сентября 1901 года состоитъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

5. Ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія—кандидатъ богословія Василій Дмитріевичъ *Шимовъ*. Въ настоящей должности съ 28 апрѣля 1905 года.

6. Церковнаго цѣнія (онъ же надзиратель—репетиторъ 3-го класса и писмоводитель Правленія училища) окончившій курсъ семинаріи, тит. сов., Павелъ Кирилловичъ *Карповъ*. По окончаніи въ 1902 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи, съ 1 сентября того же года опредѣленъ на настоящія должности.

7. Приготовительнаго класса (онъ же учитель музыки) надв. сов., Василій Васильевичъ *Покровский*, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; въ 1886 году окончилъ курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 10 февраля 1887 года надзиратель—репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго духовнаго училища, 5-го августа того же года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса.

Надзиратели—репетиторы училища:

4-го класса—студентъ семинаріи, надв. сов. Сергѣй Яковлевичъ *Сушковъ* имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи въ 1893 году, въ настоящей должности съ 10 марта 1894 года.

2-го класса—студентъ семинаріи, кол. секр., Леонидъ Дмитріевичъ *Лазаревъ*. По окончаніи въ 1903 году курса наукъ въ Харьковской духов-

ной семинаріи, 1-го сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумской женской школы грамотности Сумскаго Комитета.

1-го класса—окончившій курсъ Курской духовной семинаріи Иванъ Николаевичъ *Булаловъ*. По окончаніи въ 1903 году курса Семинаріи, съ 1-го сентября того же года утвержденъ въ настоящей должности. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумской Троицкой церковно-приходской школы.

Приготовительнаго класса—окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Дмитрій Александровичъ *Грызодубовъ*. По окончаніи въ 1903 г. курса Семинаріи, съ 1 сентября того же года по 28 октября 1905 года состоялъ учителемъ Ахтырской Соборно Покровской церковно-приходской школы. Въ настоящей должности утвержденъ 28-го октября 1905 года. Съ 12 февраля 1906 г. по 1 сентября 1907 г. состоялъ законоучителемъ Сумской Пророко-Ильинской церковно-приходской школы

II.

Содержаніе. II. Убіеніе Экзарха.—Миссіонерскій съѣздъ.—Рѣшеніе о содержаніи духовенства въ Государственной Думѣ. *Прот. А. Станиславскаго*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Переходъ всендза въ православіе.—Сохраненіе и поддержка существующихъ церковныхъ зданій.—О сектѣ іонитовъ.—Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія.—Массовый переходъ въ язычество.—Объявленія.

УБИЕНІЕ ЭКЗАРХА.

28 мая совершено возмутительное преступленіе въ Тифлисѣ. Убитъ экзархъ преосвященный Никонъ. Экзархъ, выйдя изъ своего дома, шелъ на засѣданіе синодальной конторы, находящейся рядомъ. Войдя въ подъѣздъ синодальнаго дома, экзархъ началъ подниматься по лѣстницѣ и прошелъ 14 ступенекъ. Въ это время поджидавшіе его два Грузина, хорошо одѣтые, начали стрѣлять, сдѣлавъ около 10 выстрѣловъ. Шесть пуль попали въ экзарха, который упалъ, обливаясь кровью, и чрезъ нѣсколько минутъ скончался. Сопровождавшій экзарха послушникъ раненъ въ ногу. Экзархъ твердо стоялъ за Россію и русскіе интересы, былъ человекъ твердый, рѣшительный и справедливый.

По словамъ „Нов. Врем.“, назначеніе русскаго архіепископа Никона главою православной церкви на Кавказѣ въ 1906 г., въ пресловутую освободительную эпоху, очень недружелюбно было встрѣчено какъ грузинскимъ духовенствомъ, такъ и частью грузинскаго общества, возмечтавшимъ объ автокефалии грузинской церкви и стремящегося захватить экзархатъ въ свои руки. Доказательствомъ тому, какъ недружелюбно отнеслось грузинское духовенство къ назначенію Никона экзархомъ Грузіи, можетъ служить тотъ фактъ, что съ перваго же дня назначенія его духовенство бойкотировало и совершенно игнорировало покойнаго, а при въѣздѣ его въ Тифлисъ отказалось соблюсти даже актъ простой вѣжливости, т. е. совершенно отказалось встрѣтить своего архипастыря. И все эту комедію, недостойную духовенства, грузинскіе священники продѣлала только потому, что призванный служить православной церкви на Кавказѣ Никонъ былъ русскій человекъ. Не взирая однако на такой поступокъ со стороны грузинскаго духовенства и на полученіе разнаго рода угрожающихъ писемъ, въ которыхъ грозили владыкѣ убить его, если онъ не покинетъ Кавказа, покойный исполняя свой долгъ передъ вѣрой, церковью, Царемъ и отечествомъ, не убоился угрозъ, вступивъ въ управленіе экзархатомъ, горячо принялся за работу по упорядоченію церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, гдѣ онъ, какъ носитель евангельскихъ истинъ, какъ служитель церкви, нашелъ себѣ Голгоѳу. На поступокъ грузинскаго духовенства въ день его пріѣзда въ Тифлисъ и затѣмъ дальпѣйшій образъ дѣйствій покойный Никонъ смотрѣлъ снисходительно и въ бесѣдахъ часто высказывался, что грузинское духовенство идетъ не самостоятельно, а на буксирѣ и дѣйствуетъ еще очевидно подъ вліяніемъ террора. Рассказывалъ покойный Никонъ какъ въ первое время пребыванія его въ Тифлисъ, въ городскомъ скверѣ, находящемся около его дома, всегда дежурили какіе-то личности, которые подъ угрозою смерти не допускали тѣхъ изъ грузинскихъ священниковъ, которые хотѣли представиться своему архипастырю или обратиться къ нему съ какою-либо просьбою. Спустя нѣкоторое время, дежурившіе въ скверѣ охранники наконецъ стали допускать къ экзарху Грузіи тѣхъ

изъ священниковъ, которымъ нужно было выхлопотать пенсію, опредѣлить дѣтей въ учебное заведеніе, получить новое назначеніе и т. п., и затѣмъ уже сдѣлали доступъ къ экзарху всего духовенства, которое покойный принялъ съ особою любовью и лаской. Такого миролюбія и простоты очевидно не ожидало большинство духовенства, а дальнѣйшее знакомство съ взглядами и убѣжденіями покойнаго Никона, который, какъ служитель православной церкви, держалъ высоко ея знамя на Руси, заставило многихъ раскаяться и стыдиться въ своихъ поступкахъ.

Гнусное убійство главы православной церкви на Кавказѣ, легло позорнымъ пятномъ на единое по вѣрѣ съ Русскими грузинское населеніе, а потому нравственный долгъ и святая обязанность каждаго благомыслящаго Грузина, дабы смыть позоръ, прійти на помощь властямъ и выдать головой правосудію и пригвоздить къ позорному столбу этихъ дикихъ, обезумѣвшихъ палачей-убійць.

Какъ прискорбно и больно переживать такія минуты, когда на Кавказѣ проливается совершенно невинно русская кровь: вѣдь этою кровью обогрена уже каждая пядь земли на Кавказѣ, вѣдь эта русская кровь освободила нашихъ единовѣрцевъ Грузинъ отъ турецкаго и персидскаго ига, и вотъ теперь освободительные сыны Кавказа въ знакъ благодарности проливаютъ по всему Кавказу кровь русскихъ и безжалостно предають разстрѣлу служителя одной съ ними матери-церкви.

МИССИОНЕРСКІЙ СЪѢЗДЪ.

По словамъ „Нов. Врем.“: опредѣленіемъ высшей церковной власти созывается въ гор. Кіевѣ на время съ 11 іюля по 25 іюля четвертый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Предстоящій съѣздъ произойдетъ при исключительно торжественной обстановкѣ. Участіе въ немъ примутъ всѣ первоіерархи русской церкви: митрополитъ с.-петербургскій Антоній, московскій—Владиміръ, кіевскій—Флавіанъ, экзархъ Грузіи, многіе архипастыри, цѣлый сонмъ духовенства и дѣятелей русской пра-

вославной миссіи. На съѣздѣ будетъ также присутствовать оберъ-прокуроръ Св. Синода Г. Извольскій. Созывъ съѣзда совпадаетъ съ празднованіемъ 800-лѣтія основанія Михайловскаго Златоверхаго монастыря (11 іюля) и ежегодно совершаемымъ въ гор. Кіевѣ въ день св. Владиміра (15 іюля) крестнымъ ходомъ. Мѣсто и время созыва съѣзда придаютъ ему особенное значеніе въ глазахъ всей православной Руси. Ожидаютъ, что въ занятіяхъ съѣзда примутъ участіе нѣсколько сотъ лицъ. Въ многочисленныхъ монастыряхъ Кіева подготавливаются помѣщенія для участниковъ съѣзда, которые придутъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Несомнѣнно, что предстоящій съѣздъ въ Кіевѣ представителей православной церкви привлечетъ массу паломниковъ, которые обыкновенно прибываетъ въ Кіевъ къ 15 іюля для участія въ крестномъ ходѣ.

Мысль созвать въ Кіевѣ всероссійскій мисіонерскій съѣздъ чрезвычайно удачна. Кіевъ колыбель православія на Руси. Здѣсь еще до Владиміра Святого зрѣло зерно христіанства, здѣсь же произошло при Владимірѣ крещеніе Руси, и отсюда распространилось христіанство по всей Русской землѣ. Кіевъ—мать городовъ русскихъ—сохранилъ и въ настоящее время первенство церковное и религіозное для всѣхъ православныхъ. Въ глазахъ народа Кіевъ святой городъ, Іерусалимъ земли Русской. Въ многочисленныхъ монастыряхъ и церквахъ древняго Кіева хранятся святыни и мощи св. угодниковъ, на поклоненіе которымъ стекаются паломники со всѣхъ концовъ необъятной Россіи. На съѣздѣ подвергнуты будутъ всестороннему обсужденію многіе важныя вопросы, касающіеся современнаго положенія православной церкви. Въ послѣднее время замѣчается усиленный ростъ сектанства и римско-католической пропаганды, вносящихъ немалое смущеніе въ умы православныхъ. Кіевская епархія во главѣ съ Кіевомъ уже издавна служила мѣстомъ распространенія рачіоналистическаго сектанства въ видѣ штундо-баптизма, малеванства и др. Со времени изданія акта о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 г. сектанство стало повидимому на прочную почву и безъ показнаго шума замѣтно прогрессируетъ коли-

чественно и во внутренней организаціи. Бывшія раніѣ тайныя собранія сектантовъ происходятъ теперь открыто, внося немалую смуту въ умы православныхъ. Въ самое послѣднее время Кіевъ и нѣкоторыя приходы кіевской епархіи сдѣлались излюбленнымъ мѣстомъ пропаторской дѣятельности проповѣдниковъ штундо-баптизма. Замѣтно также усиленіе католической пропанды и переходъ православныхъ въ католичество. Въ этомъ направленіи католическое духовенство развиваетъ усиленную дѣятельность, устраивая многолюдные крестные ходы изъ одного села въ другое. На положеніе, созданное актомъ 17 апрѣля 1905 года, будетъ обращено вниманіе на предстоящемъ съѣздѣ. Труды съѣзда возбуждаютъ большой интересъ не только среди духовенства, но и среди ревнителей православія.

РѢШЕНІЕ О СОДЕРЖАНІИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Въ семидесятомъ своемъ засѣданіи 20 мая Государственная Дума сдѣлала очень важное принципиальное рѣшеніе по вопросу объ обезпеченіи духовенства и скрѣпила это свое рѣшеніе ассигнованіемъ 400,000 рублей на увеличеніе содержанія духовенства. Въ настоящее время изъ числа 41,000 православныхъ приходовъ получаютъ содержаніе отъ казны 28,000 приходовъ, на что расходуется ежегодно 12,000,000 милліоновъ; путемъ постояннаго увеличенія кредитовъ будетъ достигнуто обезпеченіе всѣхъ причтовъ, казеннымъ жалованьемъ.

Утвердивъ ассигнованіе на содержаніе духовенства въ 400,000 р. Г. Дума приняла и формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ Епископа Митрофана: *„признавая существующіе способы содержанія духовенства православной церкви умаляющими его пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія разработало для внесенія законодательнымъ порядкомъ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.“*

Такимъ образомъ Государственная Дума признала необходимымъ скорѣйшее обезпеченіе казеннымъ содержаніемъ всего го-

родского и сельскаго духовенства. Въ настоящее время, какъ извѣстно, причтамъ ассигнуется жалованье въ размѣрѣ священнику 300 руб., діакону и 150 и псал. 100 рублей; но можно-ли такое мизерное содержаніе считать достаточнымъ при настоящей дороговизнѣ на всѣ неотложныя жизненныя потребности? Съ этимъ благоразумно согласилось огромное большинство членовъ Думы, почему при голосованіи какъ ассигновки въ 400000 рублей такъ и вышесказанной формулы только 46 членовъ Думы и то только социаль-демократовъ, да трудовиковъ, считающихъ религію дѣломъ частнымъ и въ своей политической программѣ признающихъ необходимымъ отдѣленіе церкви отъ Государства, голосовали противъ.

Принципіальное рѣшеніе Думы по вопросу обезпеченія духовенства выраженное въ принятой формулѣ, много уже говоритъ въ пользу реального разрѣшенія столь животрепещущаго для духовенства вопроса. Нужно только пожелать, чтобы Вѣдомство Правослаго Исповѣданія ковало желѣзо, пока оно горячо и своевременно выработало бы обстоятельный законопроектъ.

19 мая въ пастырскомъ Думскомъ Собраніи было поручено произнести съ думской трибуны рѣчи о необходимости обезпеченія духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ—Епископу Митрофану, протоіерею А. Станиславскому, священникамъ Н. Гепецкому и І. Комарецкому. Изъ нихъ депутатомъ отъ Харьковской губерніи прот. А. Станиславскимъ сказана рѣчь слѣдующаго содержанія.

„Г.г. народные представители! Вашему вниманію предложенъ извѣстный законопроектъ объ ассигнованіи 400,000 р. на обезпеченіе городскаго и сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ уже не новъ и въ предшествующихъ рѣчахъ онъ выясненъ. Хотя этотъ источникъ для обезпеченія духовенства не можетъ считаться достаточнымъ, тѣмъ не менѣе въ виду его важности для духовенства, для православія и укрѣпленія вѣры, я берусь сказать нѣсколько мыслей, которыя бы уяснили причины необходимости и неотложности матеріальнаго обезпеченія православнаго русскаго духовенства. Я думаю, что большая часть членовъ Гос. Думы знаетъ, какъ тяжело то матеріальное своеобразное положеніе, въ которомъ находится православное духовенство. Многіе объ этомъ въ послѣднее время говорятъ, многіе пишутъ, но многіе настойчиво требуютъ взаимнъ существующаго порядка обезпеченія новаго, болѣе опредѣленнаго. Если мы обратимся

къ области матеріальнаго обезпеченія духовенства, то мы тамъ усмотримъ, что только нѣсколько десятковъ приходовъ въ Россіи имѣютъ достаточное содержаніе, при чемъ эти приходы находятся въ западныхъ губерніяхъ. Тамъ, дѣйствительно, причтъ получаетъ до 1,200 р въ годъ. Что касается большинства приходовъ, коихъ около 50,000, то размѣръ содержанія колеблется отъ 130 до 550 р. По существующей статистикѣ средней размѣръ обезпеченія причта, считая въ томъ числѣ жалованіе, землю и плату за исправленіе требъ, выражается въ такомъ размѣрѣ: священнику 600 р., дьякону 350 и псаломщику 150 руб. Вотъ, г.г., та несчастная, мизерная сумма матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства въ сельскихъ приходахъ. Эта сумма далеко ниже суммы, получаемой какимъ-нибудь сидѣльцемъ винной лавки, а между прочимъ, отъ священника, занимающаго высокое положеніе, требуется много и много трудовъ, требуется, чтобы онъ былъ и проповѣдникомъ, и учителемъ и законоучителемъ, и организаторомъ всевозможныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій въ церковно-приходской жизни. Помимо такого небольшого содержанія, это послѣднее носить и въ высшей степени непостоянный и случайный характеръ. Оно получается неопредѣленно, неразрывно. Бываютъ мѣсяцы, когда получается содержаніе, достаточное для безбѣднаго существованія, но бываютъ лѣтніе мѣсяцы,—май, іюнь, іюль и августъ,—когда причтъ получаетъ отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ. И вотъ, не имѣя возможности оставить что либо для запаса, приходится причтамъ поневолѣ голодать или жить за счетъ кредита. И еще большій трагизмъ духовенства въ голодающіе годы, которые такъ часто посѣщаютъ нашу Россію. Представьте себѣ положеніе духовенства: ни копѣйки жалованья, ни зерна въ полѣ, ни платы за требоисправленія.. Чѣмъ прикажите ему жить? И вотъ, по необходимости, мы часто собираемъ тарелочный сборъ на содержаніе или на помощь голодающему православному духовенству. Представьте себѣ, г.г., еще то, что члены причта православнаго духовенства не какіе-либо отшельники, безсемейные, но они живутъ въ мірѣ, имѣютъ тѣ же нужды, тѣ же запросы, какіе имѣютъ ихъ пасомые, имѣютъ женъ, дѣтей, престарѣлыхъ, родственниковъ, которыхъ нужно пропитать и одѣть, а дѣтямъ дать воспитаніе. И вотъ, въ виду крайней скудости средствъ на ихъ содержаніе, многіе бываютъ принуждены оставить своихъ дѣтей безъ воспитанія.

А многіе, хотя и стремятся дать дѣтямъ соотвѣтствующее образованіе, попадаютъ въ число недоимщиковъ. Я вамъ приведу примѣръ по Харьковской губ., гдѣ за истекшій годъ по духовнымъ заведеніямъ оказалось 20,000 р. недоимки въ виду того, что по крайней бѣдности духовенство не могло уплатить за своихъ дѣтей. Я думаю, что это не въ одной Харьковской губ., но повторяется и въ другихъ епархіяхъ, что является достаточнымъ показателемъ того скуднаго матеріальнаго обезпеченія, въ которомъ находится духовенство. При бѣдности, скудности содержанія, которое получаетъ духовенство, надо подчеркнуть еще и тотъ ужасный, унижительный, архаическій способъ, который существуетъ для обезпеченія духовенства—я разумѣю плату за совершеніе требъ. Этотъ способъ роняетъ достоинство пастыря въ глазахъ пасомыхъ, онъ является причиной распрей и недоумѣній между пастырями и пасомыми. Вѣдь, г.г. крестьяне сравниваютъ съ собой священниковъ, ставятъ ихъ въ одинаковыя жизненныя рамки и не знаютъ тѣхъ нуждъ, тѣхъ запросовъ, которые вытекаютъ не изъ прихотей, а изъ церковно-общественнаго положенія пастырей. Размѣръ вознагражденія ставится ими въ зависимость отъ времени, потребнаго для выполненія той или иной требы, и часто бываетъ, что на указаніе прихожанамъ, въ особенности состоятельнымъ, чтобы они дали больше за ту или иную потребу, на указаніе, что духовенство не имѣетъ опредѣленнаго содержанія—получается обыкновенно жалоба. Начинается всѣмъ извѣстная судебная волокита, якобы за вымогательство, и сколько горя, оскорбленій и нравственныхъ терзаній испытываетъ за это время духовенство. Обыкновенно, въ этомъ случаѣ личность священника подвергается критикѣ всего црхода, самыя лучшія стороны его дѣятельности и жизни замалчиваются, а наружу выплываютъ какіе нибудь мелкіе поступки, которые раздуваются до безобразія. И вотъ, авторитетъ священника умаляется, падаетъ, и всѣ его начинанія въ культурной и духовной жизни не имѣютъ никакого значенія. Онъ не можетъ уже поддержать дѣятельности, ни братства, ни попечительства, ни другихъ начинаній, такъ какъ враги его успѣваютъ тормазить его на каждомъ шагу. Вы, быть можетъ, скажете, что это по заслугамъ, что разъ взялъ человѣкъ плату принудительно, то онъ долженъ отвѣчать передъ своимъ начальствомъ? Далекое, г.г., это не такъ. Каково отношеніе прихожанъ, я укажу на одинъ примѣръ, который былъ въ моемъ

округѣ, гдѣ я состою благочиннымъ. Одинъ священникъ пожелалъ войти въ самыя добрыя, искреннія пастырскія отношенія со своими прихожанами. онъ сказалъ проповѣдь о томъ, чтобы прихожане по совѣсти и средствамъ оплачивали всѣ требы и объяснилъ, что не будетъ требовать впредь платы, а всякій будетъ вносить свою посильную лепту въ ту кружку, которая, будетъ при совершеніи требъ. По истеченіи мѣсяца, когда посчитали кружку, то тамъ оказалось нѣсколько копѣекъ. Этотъ опытъ повторился и во второй мѣсяцъ, почему пришлось ему поневолѣ обратиться къ прежнему способу, т. е. къ выпрашиванію платы за требы. Вотъ какое печальное матеріальное положеніе, гг., служитъ причиной многихъ печальныхъ вышеуказанныхъ явленій и наши дѣти, видя угнетенное положеніе нашей жизни, видя, что мало въ ней добра, что трудно съ пользою для дѣла исполнять пастырскія обязанности, обыкновенно уходятъ изъ семинаріи и поступаютъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Благодаря этому встрѣчается затрудненіе теперь въ кандидатахъ на приходы и приходится ограничиваться замѣщеніемъ приходоу кандидатами, которые не получили семинарскаго образованія, а окончили городское или иное училище. Вы же отлично представляете себѣ, какъ много значить, если руководство въ религіозно-нравственномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ находится въ рукахъ священника съ достаточнымъ богословскимъ и общимъ образованіемъ. Печальнымъ явленіемъ матеріальнаго необеспеченія духовенства является и то, что многіе приходы и до сихъ поръ совершенно остаются безъ замѣщенія причтомъ и приписываются къ приходамъ болѣе состоятельнымъ. Это стало особенно замѣтнымъ въ послѣдніе три года, когда подъ вліяніемъ социалистовъ-безбожниковъ многія сельскія общества составили приговоры не платить причтамъ за исполненіе требъ; слѣдствіемъ этого въ такихъ приходяхъ замѣчается охлажденіе религіознаго чувства, а зачастую переходъ въ сектаѣство, а въ нашихъ-ли расчетахъ допускать подобное явленіе? Сама жизнь указываетъ на необходимость измѣненія существующаго порядка обеспеченія, унижающаго духовенство. На это указываетъ одинъ изъ приговоровъ сельскаго общества, въ которомъ ясно указывается, какъ народъ желаетъ измѣненія порядка въ обеспеченіи духовенства. Въ приговорѣ Лыневскаго сельскаго общества 1906 г. говорится: на сходѣ участвовало 401 крестьянинъ и имѣлось сужденіе о томъ, что православное

духовенство въ настоящее время содержится на средства прихода, получая вознагражденіе за отправленіе служебныхъ обязанностей и разныхъ религіозныхъ средствъ отъ прихожанъ деньгами и натурой. При такихъ условіяхъ не рѣдко возникаютъ серьезныя недоразумѣнія между пастырями православной церкви и церковнослужителями съ прихожанами, создающія тяжелое положеніе какъ пастырей церкви, такъ и остальныхъ священнослужителей, а равно и прихожанъ. При такомъ ненормальномъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ православное духовенство, оно потеряло всякое довѣріе и уваженіе прихожанъ, почему поученія пастырей православной церкви не могутъ быть плодотворными. При дальнѣйшемъ такомъ ненормальномъ положеніи православная вѣра можетъ утратить свое значеніе, а потому мы единогласно постановили ходатайствовать передъ Гос. Думой о томъ, чтобы православное духовенство не жило съ прихода, а получало опредѣленное вознагражденіе за службу, равно и за отправленіе всѣхъ требъ изъ государственнаго казначейства. При такихъ условіяхъ будутъ устранены тѣ ненормальныя явленія, между духовенствомъ и прихожанами, которыя создались изъ существующаго нынѣ положенія.

Такой приговоръ ясно говоритъ за то, что старый фундаментъ матеріальнаго обезпеченія духовенства пора замѣнить новымъ, болѣе целесообразнымъ. Все сказанное, гг., достаточно говоритъ о томъ, что пора подумать объ измѣненіи матеріальнаго быта духовенства, чтобы избавить его отъ тѣхъ условій низкопоклонничества, самоуниженія и безправія, которое такъ мешаетъ ему съ должною честью исполнять свои высокія пастырскія обязанности. Въ этомъ отношеніи на помощь должно придти само государство и прежде всего, потому что духовенство, служа церкви, въ то же время служить и государству. Поэтому поддерживая законопроектъ объ ассигнованіи 400,000 р. на назначеніе жалованія для причтовъ, въ особенности въ переселенческихъ мѣстахъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ выражаю пожеланіе и считаю справедливымъ, чтобы былъ выработанъ законопроектъ относительно нормальнаго обезпеченія всего духовенства. Если это отдѣляетъ государство при помощи Гос. Думы, то, несомнѣнно, нареканія на духовенство о злоупотребленіяхъ при совершеніи требъ уничтожатся и исчезнетъ также конкуренція среди духовенства въ поискахъ за лучшими приходами. Пастырь будетъ прикрѣпленъ къ приходу, будетъ внимателенъ къ своимъ при-

хожанамъ и будетъ съ достоинствомъ относиться къ самому себѣ. Я полагаю бы благовременнымъ теперь же просить вѣдомство православнаго исповѣданія, чтобы оно составило такой законопроектъ, который затѣмъ поступилъ бы въ Гос. Думу, а Гос. Дума поддержала бы это требованіе и тѣмъ отдала бы справедливую дань духовенству за его многолѣтнее служеніе родинѣ и церкви“.

Прот. А. Станиславскій.

Архіерейскія богослуженія.

1-го іюня, въ день Пятидесятницы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Преосвященный Епископъ Евгений, по случаю Крестнаго хода изъ Ахтырскаго собора въ Ахтырскій Троицкій монастырь, выѣжалъ для богослуженія въ г. Ахтырку. 30-го мая, наканунѣ крестнаго хода, имъ было совершено всеищное бдѣніе въ Ахтырскомъ соборѣ. 31-го мая, въ томъ же соборѣ, была совершена литургія въ сослуженіи ключаря кафедральнаго собора и мѣстныхъ соборныхъ и городскихъ протоіереевъ и священниковъ. За литургіей была сказана проповѣдь священникомъ о. Гавріиломъ Вѣлоусовымъ. Послѣ литургіи и молебна Божіей Матери былъ совершенъ крестный ходъ изъ собора въ Троицкій монастырь съ чудотворною Ахтырскою иконою Божіей Матери, при громадномъ стеченіи народа; при чемъ Преосвященный Евгений сопровождалъ икону до Успенской Ахтырской церкви. По прибытіи крестнаго хода въ монастырь Его Преосвященство встрѣтилъ Св. Икону съ братіей монастыря у святыхъ монастырскихъ вратъ и проводилъ въ главную монастырскую церковь. Въ 6 час. веч. Его Преосвященствомъ было совершено въ монастырѣ всеищное бдѣніе въ сослуженіи монастырскаго духовенства. 1-го іюня, въ праздникъ Пятидесятницы, въ 10 час. у., Его Преосвященствомъ была совершена литургія съ вечерней, предъ которой Его Преосвященствомъ сказана была проповѣдь о благодатныхъ дарахъ Св. Духа.

— 5-го іюня, въ 9 час. веч., въ г. Харьковъ прибыло тѣло Высокопреосвященнаго Экзарха Грузія Архіепископа Никона, павшаго отъ руки убійць. Тѣло прибыло съ экстреннымъ поѣздомъ въ особомъ вагонѣ—церкви, который остансился у перрона станціи Харьковъ, противъ парадныхъ бомятъ; тотъ-часъ раскрылись боковыя двери вагона, чрезъ которыя видна была внутренность вагона: посреди вагона на невысокомъ катофалкѣ стоялъ металлическій гробъ съ останками почившаго Святителя, покрытый архіерейскою мантией и обложенный металлическими вѣнками и цвѣтами, а стѣны вагона—церкви увѣшаны принесенными иконами и гирляндами зелени; вокругъ гроба стояли подсвѣчники съ горящими свѣчами, въ пути непрерывно читалось евангеліе сопровождавшимъ духовенствомъ. По остановкѣ поѣзда, изъ парадныхъ бомятъ вокзала вышелъ Высочайшеосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Евгеніемъ и цѣлымъ сонмомъ протоіереевъ, священниковъ и діаконѡвъ, въ бѣлыхъ облаченіяхъ и былъ встрѣченъ въ вагонѣ сопровождавшимъ гробъ архимандратомъ. Владыка вошелъ въ вагонъ и, обратясь къ находившимся на перронѣ, съ извслнованнымъ чувствомъ сказалъ о неслыханномъ доселѣ злодѣяніи—злѡдѣйскомъ убійствѣ высшаго—служителя церкви и святителя Божія, о высокихъ достоинствахъ почившаго, о личныхъ его чувствахъ къ почившему, основанныхъ на знакомствѣ съ нимъ на разныхъ ступеняхъ его положенія и приглашалъ присутствовавшихъ со всею Россіей помолиться о безвременно скончавшемся святителѣ Никонѣ. Послѣ этого въ вагонѣ—церкви, у гроба, была совершена панихида, на которой присутствовали: г. Харьковскій губернаторъ, вице-губернаторъ, прокуроръ Судебной Палаты, городской голова и другія начальствующія лица, а также много частныхъ лицъ, стоявшихъ на перронахъ по обѣ стороны вагона—церкви. Служеніе панихиды при множествѣ священнослужителей и молящихся съ пѣніемъ архіерейскаго хора было весьма торжественно и трогательно. Послѣ панихиды до самаго отхода поѣзда народъ непрерывною струею входилъ въ вагонъ для поклоненія тѣлу почившаго святителя. Въ 9 час. 40 м. поѣздъ отбылъ. Преосвященный Епископъ Евгеній сопровождалъ гробъ до Бѣлгорода.

— 8-го іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершить литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю выпуска воспитанницъ,

окончившихъ курсъ учевія. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, предсѣдатель Совѣта училища протоіерей о. І. Пичета, ключарь собора протоіерей о. І. Гончаревскій, духовникъ училища протоіерей о. П. Вышемірскій, инспекторъ классовъ священникъ о. І. Котовъ, благочинный священникъ о. М. Согувъ и законоучитель священникъ о. І. Горавнъ. Пѣли литургію сами окончившія воспитанницы, въ храмѣ находились преподаватели и преподавательницы, воспитательницы и родственники воспитанницъ. Проповѣдь сказалъ о. инспекторъ классовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго воспитанницы подходили ко кресту и были окроплены св. водою. Послѣ небольшого перерыва, проведеннаго въ квартирѣ г. начальницы училища, Владыка присутствовалъ на выпускномъ училищномъ актѣ, раздавалъ награды воспитанницамъ, удостоеннымъ оныхъ, и всѣмъ вручилъ въ благословеніе по евангелію и иконкѣ. Въ концѣ акта Владыка сказалъ воспитанницамъ напутственное архипастырское слово, растрогавшее до слезъ самаго Владыку, воспитанницъ и присутствовавшихъ.

— 9-го іюня, въ понедѣльникъ, въ 11 ч. у., Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній открылъ учительскіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи въ зданіи духовнаго училища. По прибытіи въ училище, Владыка былъ встрѣченъ персоналомъ завѣдующихъ и преподающихъ на курсахъ и приглашеннымъ духовенствомъ и прослѣдовали въ училищную церковь, гдѣ находились учителя и учительницы. По облаченіи Владыка вышелъ изъ олтаря и, обратившись къ учителямъ и учительницамъ, пригласилъ ихъ помолиться предъ началомъ ученія, которое должно имѣть весьма важное значеніе для ихъ учительской и воспитательной дѣятельности въ школахъ. Затѣмъ Владыка—въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерей о. А. Юшкова, протоіерей о. І. Пичеты, протоіерей о. І. Знаменскаго, протоіерей І. Гончаревскаго, протоіерей о. В. Добровольскаго и священника о. А. Новскаго—отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, послѣ котораго всѣ учителя и учительницы подошли ко кресту и были окроплены св. водою. Молебенъ пѣли учителя и учительницы подъ руководствомъ архіерейскаго регента М. Ведрияскаго и учителя пѣнія, свещ. о. І. Петровскаго.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ воскресенье, 8-го іюня, въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ провсходилъ годичный актъ по случаю окончанія учебныхъ занятій и выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ. Акту предшествовало торжественное архіерейское богослуженіе въ училищномъ храмѣ, гдѣ, кромѣ учащихъ, воспитывающихся и учащихся, присутствовало не мало родителей и родственниковъ воспитанницъ изъ разныхъ мѣстъ епархіи и нѣсколько другихъ, близкихъ къ училищу лицъ. Ровно въ 9 ч. утра изволилъ прѣбыть въ училище для совершенія Божественной литургіи Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣишій Архіепископъ Арсеній. При входѣ въ училище Владыка былъ встрѣченъ о. предсѣдателемъ и членами Совѣта, начальницею, преподавателями и воспитанницами VI класса. По благословеніи встрѣчавшихъ, Его Высокопреосвященство направился въ храмъ Божій, гдѣ съ торжественностью совершены были входъ и Божественная литургія, при сослуженіи ректора семинаріи, протоіеря Алексѣя Юшкова, предсѣдателя Совѣта училища, протоіеря Іоанна Пачеты, ключаря собора, прот. Іоанна Гончаревскаго, духовника училища прот. Павла Вышемірскаго, инспектора и законоучителя училища, священника Іоанна Котова, благочиннаго священника Согина и преподавателя Закона Божія въ младшихъ классахъ священника Іоанна Горайна. Всѣ пѣснопѣнія и особенности архіерейскаго служенія исполнены были весьма стройно и отчетливо окончившими курсъ воспитанницами, подъ руководствомъ учителя пѣнія, священника Іоанна Петровскаго.

По пропѣтіи причастна о. инспекторъ училища произнесъ соотвѣтствующее случаю, напутственное слово.

По окончаніи Божественной литургіи совершено было благодарственное молебствіе, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые изъ отцовъ воспитанницъ, и возглаголено обычное многолѣтіе. Всѣ воспитанницы и молившіеся подходили къ св. кресту и окропляемы были св. водою.

Около 12 часовъ дня совершилось торжество церковное, а чрезъ полчаса открылся и самый актъ. Въ обширномъ залѣ училища, кромѣ учащихся и воспитанницъ съ своимъ воспитательницами, собрались родители дѣтей и почетные посѣтители изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Съ признательностью отмѣчаемъ вниманіе къ

училищу почетной попечительницы его Д. Д. Оболенской, благотворительницы Н. М. Филоновой, кафедральнаго протоіеря Стефана Любickaго, ректора семинаріи, протоіеря Алексѣя Юшкова, бывшаго ректора семинаріи, протоіеря Іоанна Знаменскаго, членовъ консисторіи—протоіереевъ: Іоанна Гончаревскаго, Андрея Балановскаго и Николая Любарскаго, благочиннаго протоіеря Василя Добровольскаго, бывшаго благочиннаго протоіеря Петра Полтавцева, протоіеря Василя Ветухова, епархіальнаго наблюдателя и всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ училищное торжество.

При входѣ въ залъ Его Высокопреосвященства воспитанницы пропѣли „Царю Небесный“ и привѣтствіе Владыки: «псѣ полла эти деспота». Затѣмъ о. предсѣдатель Совѣта, протоіерей Іоаннъ Пичета, испросивъ благословеніе у Архипастыря, сообщилъ нижеслѣдующія данныя о состояніи училища въ истекшемъ учебномъ году.

„По милости Божіей, началъ свою рѣчь о. предсѣдатель, благопопечительности и мудрому руководству Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, заботливому и благожелательному вниманію епархіальнаго духовенства, Харьковское епархіальное женское училище благополучно окончило свой учебный годъ и съ самыми лучшими надеждами вступаетъ въ 55 годъ своей жизни.

Въ истекшемъ году въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ произошла одна только существенная перемѣна: долго и съ пользою служившій врачомъ М. М. Севастьяновичъ оставилъ службу и на его мѣсто избрана Совѣтомъ и утверждена Его Высокопреосвященствомъ врачъ—женщина Е. Г. Самойленко, состоящая ассистентомъ при университетской терапевтической клиникѣ. Составъ Совѣта пополнился двумя новыми членами: старшею воспитательницею и однимъ изъ преподавателей, избаннымъ въ общемъ педагогическомъ собраніи Совѣта на трехлѣтній срокъ. Въ должности старшей воспитательницы утверждена Его Высокопреосвященствомъ избранная Совѣтомъ дѣвица А. П. Вышемирская.

Въ учебномъ строѣ училища въ истекшемъ учебномъ году произошла очень значительная перемѣна. Общее количество недѣльных уроковъ по обязательнымъ предметамъ, вмѣсто 112, увеличено до 143. Число уроковъ по русскому языку увеличено на 4, по исторіи русской литературы на 5, по алгебрѣ и геометріи, которая раньше не преподавалась, на 6, по гражданской исторіи на 4, по физикѣ и дидактикѣ на одинъ урокъ; сдѣланы обяза-

тельными рисованіе и черченіе и введено въ IV и 5 классахъ преподаваніе природовѣдѣнія въ количествѣ 5 уроковъ; сокращено общее количество уроковъ по Закону Божию на 3, по арифметикѣ на 6, по чистописанію на 4 и по географіи на одинъ урокъ. Измѣненія эти произведены были на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г., за № 5077, опубликованныя въ 36 № церковныхъ вѣдомостей за упомянутый годъ.

Добавочные уроки по разнымъ предметамъ распределены были между паличными преподавателями; уроки по природовѣдѣнію предоставлены г-жѣ Самоѣленко, а уроки рисованія и черченія художнику г. Бабову.

Говоря объ взмѣненіяхъ въ учебномъ строѣ училища, не можемъ не упомянуть о той трогательной заботливости, какая проявлена была маститымъ покровителемъ училища, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою нашимъ по отношенію къ воспитанницамъ VI класса. Выразивъ желаніе, чтобы воспитанницы выпускного класса хотя въ краткомъ видѣ ознакомлены были съ природовѣдѣніемъ, Владыка далъ средства для осуществленія этого добраго дѣла. Уповаемъ, что наши дорогія питомицы, оставляя училище, никогда не забудутъ благодѣившаго имъ Архiepиастыря.

Къ началу 1907—908 учебнаго года всѣхъ воспитанницъ числилось въ училищѣ 567. Въ августѣ мѣсяцѣ вновь поступило 117 дѣвицъ—106 въ подготовительный классъ и 11 въ другіе классы. Такимъ образомъ ко времени учебныхъ занятій, открывшихся 27 августа, въ училищѣ считалось 684 воспитанницы. Въ теченіе учебнаго года приняты въ училище 3 дѣвцы, выбыло 9 за неявкою или по просьбамъ родителей и одна дѣвочка подготовительнаго класса скончалась отъ воспаленія сердечной сумки; къ концу года учебнаго осталось въ училищѣ 678 воспитанницъ.

Кромѣ 7 воспитанницъ, жившихъ при родителяхъ въ ближайшихъ къ училищу квартирахъ, всѣ прочія помѣщались въ училищномъ общежитіи и содержались—на епархіальныхъ средствахъ 75, на проценты съ благотворительныхъ капиталовъ 35, на средства Братства св. великомученицы Варвары 9, на средства сиротскаго пріюта 13, пользовались уменьшенными стипендіями въ 50 руб. каждая, учрежденными 21 епарх. съвѣдомъ духовенства въ память 25-лѣтняго служенія Его Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ, 8 воспитан., содержались за уменьшенную плату 2 и бесплатно 2; остальные воспитанницы содержались на средства своихъ родителей съ платою за полное содержаніе въ общежитіи,

обученіе и пользованіе учебными книгами и пособіями и письменными принадлежностями—дочерямъ плаломщиковъ 80 руб., штатныхъ діаконѡвъ 92 р. 50 к., священниковъ 110 р., иноепархіальнаго духовенства 175 р. и иносословными 250 руб.

Послѣднихъ воспитанницъ было въ училище 21 и иноепархіальныхъ 2.

За исключеніемъ 13 воспитанницъ разныхъ классовъ, не явившихся послѣ пасхальныхъ каникулъ по разнымъ причинамъ, всѣ прочія подвергались годичному испытанію по всѣмъ предметамъ учившаго курса. Результаты испытаній представляются въ слѣдующемъ видѣ: изъ 106 воспитанницъ въ двухъ отдѣленіяхъ приготовительнаго класса 94 выдержали экзаменъ удовлетворительно и удостоены перевода въ I классъ и 12 воспитанницамъ назначена передержка послѣ каникулъ по одному или двумъ предметамъ. 13 дѣвочекъ, оказавшихъ отличные успѣхи, награждены похвальными листами.

Изъ 490 воспитанницъ первыхъ пяти классовъ выдержали экзамены удовлетворительно и переведены въ слѣдующіе классы 410, за болѣзнію, на основаніи годичныхъ аттестаций, переведены 2, допущено къ передержкѣ послѣ каникулъ 59, оставлено на повторительный курсъ 18 и уволена одна за неявкою въ продолженіе полугодія. Наиболѣе успѣвшія въ наукахъ, а таковыхъ 41, награждены похвальными листами, а 17, обнаружившихъ искусство въ музыкѣ, нотами.

Воспитанницы VI класса, въ числѣ 80 державшія экзамены, и одна экстернта—всѣ удостоены званія домашнихъ учительницъ, причемъ 10 изъ нихъ награждены книгами за отличные успѣхи, 6 нотами I скрипкою за успѣхи по музыкѣ, 2 ящичками съ красками за успѣхи по иконописанію и 2 ящичками съ рукодѣльными принадлежностями за успѣхи по рукодѣлію.

Изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ 72 принадлежатъ къ духовному званію, а 9 свѣтскихъ. Изъ духовныхъ—19 содержались въ училищѣ на епархіальные и благотворительныя стипендіи, а прочія на средства родителей.

По примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, окончившія курсъ сироты и бѣднѣйшія воспитанницы снабжаются въ достаточномъ количествѣ бѣльемъ и одеждою на средства училищныя и благотворительныя. На экипировку сиротъ ежегодно расходуется по смѣтѣ 250 р. и до 200 р. вносится въ губернскае казначейство въ уп-

лату за обмѣнъ ихъ училищныхъ аттестатовъ на свидѣтельства отъ учебнаго округа. Кромѣ того, 3 воспитанницамъ сиротамъ назначено пособіе изъ процентовъ на капиталы, пожертвованные для этой цѣли Архіепископомъ Саввою, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Арсеніемъ и М. П. Верховскимъ.

14 бѣднѣйшимъ выпускнымъ воспитанницамъ назначено пособіе Братствомъ св. великомученицы Варвары въ размѣрѣ 20 руб. каждой—всего 280 руб. Въ теченіе учебнаго года тѣмъ же братствомъ израсходовано на пособіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ 2101 р. 75 к., въ томъ числѣ 50 р., переданныхъ Братству Его Высокопреосвященствомъ для внесенія въ Совѣтъ училища за содержаніе обучающейся въ III классѣ дочери псаломщика Анны Феневой.

По состоянію здоровья воспитанницъ истекшій учебный годъ былъ довольно благопріятнымъ. Серьезныхъ заболѣваній было весьма мало, а болѣзней эпидемическаго характера еще меньше. Всего заболѣваній было 427; изъ нихъ инфекціонныхъ больныхъ было: корью 14, дифтеритомъ 4, вѣтряною оспою 14 и рожею 2.

По случаю исполнявшагося въ маѣ прошлаго года 25-лѣтія служенія Его Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ, глубоко чтущее своего Архипастыря духовенство епархіи пожелало, въ память сего событія, учредить на собранный имъ капиталъ стипендіи имени Владыки при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ собранныхъ денегъ 2500 руб. въ 4% свидѣтельствахъ государствен. ренты переданы въ совѣтъ училища для учрежденія на получаемые проценты одной полной стипендіи имени Его Высокопреосвященства. Положеніе о стипендіи утверждено Св. Синодомъ и ею уже пользуется одна изъ бѣдныхъ и лучшихъ воспитанницъ V класса—Козьменко Инна.

Съ своей стороны Его Высокопреосвященство благоволилъ передать въ Совѣтъ училища одно свидѣтельство 4% государствен. ренты въ 100 р. для присоединенія къ прежде пожертвованнымъ свидѣтельствамъ той же ренты, составляющимъ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго выдаются одной изъ сиротъ оканчивающихъ курсъ.—Съ поступленіями сими неприкосновенный благотворительный капиталъ достигъ 81,178 р.

П. I. X.

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

„Кіев. Еп. Вѣдомости“ обсуждаютъ будущее еп. свѣчныхъ заводовъ. Служенія ихъ должны обратить на себя серьезное вниманіе духовенства. Хотя епархіальные свѣчные заводы созданы исключительно на средства церкви, но фактически владѣть ими духовенство, въ культурное пользованіе коего поступаютъ и всѣ доходы отъ заводовъ. Такое положеніе будетъ существовать, пока не будетъ создана самостоятельность сельскаго прѣхода. Всѣ данныя говорятъ за то, что идея эта будетъ проведена въ жизнь. Если эта огромная реформа состоится, то создастся сейчасъ же конфликтъ между клиромъ и общиной по свѣчному заводу. Избѣжать этого конфликта и заручиться на будущее симпатіей и кліентурной прѣхода—составляетъ главную задачу предстоящей подитки свѣчныхъ заводовъ. Необходимо примириться съ мыслью, что заводъ юридически и фактически долженъ принадлежать всѣмъ церквамъ епархіи, которымъ, по меньшей мѣрѣ, нужно предоставить половину доходовъ завода. Такое признаніе лишитъ духовенство половины поступавшихъ въ пользу его доходовъ, а это сопряжено съ крахомъ многихъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений, существовавшихъ на эти средства. Покрыть этотъ дефицитъ и соотвѣтственно увеличить доходъ заводовъ и составляетъ теперь задачу духовенства. Прежде всего необходимо заняться вопросомъ объ увеличеніи сбыта и производства восковыхъ свѣчей, а для этого нужно, чтобы заводы вышли изъ существующей рутинны и послѣдовали бы примѣру нѣкоторыхъ, передовыхъ въ этомъ смыслѣ, епархіальныхъ заводовъ, образцомъ которыхъ для провинціальныхъ заводовъ можетъ служить дѣятельность Тамбовскаго свѣчнаго завода. Епарх. свѣчные заводы только тогда могутъ значительно расширить свои операціи по свѣчному дѣлу, если онъ, вмѣсто благочинническихъ или окружныхъ складовъ, откроютъ во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ епархіи спеціальныя торговыя помѣщенія съ привазчиками и со всей торговой обстановкой. Торговлю свѣчами нужно вывести изъ тѣс-

своей церковной сторожки въ просторный магазинъ на людной улицѣ торговаго центра. Другими словами торговлю свѣчами необходимо поставить на коммерческую почву. Заводы, которые реформировали свое дѣло въ этомъ направленіи, достигли замѣчательныхъ результатовъ, увеличивъ вдвое и даже и второе свои обороты. Необходимо, дѣлѣе, установить тотъ всеобщій принципъ, что епархіальный свѣчной заводъ долженъ стать экономическимъ центромъ епархіи, связывая культурныя и экономическія потребности кляра и церкви. Въ заводскихъ магазинахъ должны находиться въ продажѣ всё безъ исключенія, предметы церковнаго хозяйства, какъ то: свѣчи, лампадное масло, богослужебное вино, парча, церковныя облаченія, богослужебныя книги, иконы, кіоты, иконостасы, церковная утварь и т. п. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы всё церкви епархіи все для церкви необходимое покупали бы только въ заводскихъ лавкахъ и при томъ, чтобы это являлось не слѣдствіемъ принужденія, а результатомъ совершенно яснаго и обоснованнаго разсчета. Разъ мы признаемъ, что владельцами, т. е. пайщиками заводовъ, въ будущемъ являются всё церкви епархіи и что въ пользу ихъ поступаетъ половина всѣхъ доходовъ, то весьма понятно, что самостоятельный сельскій приходъ, являясь пайщикомъ и участникомъ въ прибыляхъ, будетъ безъ всякаго принужденія самымъ вѣрнымъ клиентомъ собственнаго завода. Въ Россіи, по статистикѣ, значится 45,000 церквей. и если въ среднемъ каждая церковь помимо свѣчей покупаетъ въ годъ всѣхъ остальныхъ вышешюманованныхъ предметовъ на 100 рублей, то всероссійская покупка этихъ вещей составляетъ въ годъ 4.500. 000 рублей. Если заводы будутъ производить торговлю съ пользой 20%, то это составитъ новый доходъ въ 900.000 руб. въ годъ. Конечно, эти цифры гадательны, но, несомнѣнно, здѣсь дѣло идетъ о многихъ милліонахъ, не говоря уже о тѣхъ миллиардахъ, которые вложены въ инвентарь всѣхъ російскихъ церквей. Ограничить дѣятельность свѣчныхъ заводовъ исключительно посредничествомъ при продажѣ предметовъ церковнаго хозяйства, значить слишкомъ узко понимать идею завода, какъ экономическаго центра епархіи. Заводъ долженъ быть не только посредникомъ, но и фабрикантомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Простая логика подсказываетъ, что на полдорогѣ останавливаться нельзя и что во много кратъ выгоднѣе основать нѣсколько собственныхъ фабрикъ для производе всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, и такъ какъ всё предметы дають нашимъ москов-

скимъ и другимъ толстосумамъ 40 и 50% чистаго дохода, то прибыль собственныхъ заводовъ составитъ нѣсколько милліоновъ въ годъ и, несомнѣнно, превыситъ доходы отъ свѣчной операціи. Такая эволюція дѣятельности епарх. свѣчн. заводовъ или, лучше сказать, экономическая эмансипація ихъ отъ частной промышленности необходима по соображеніямъ не только коммерческаго, но этическаго, культурнаго, эстетическаго и даже соціального характера. Тѣ несмѣтные милліоны, которые до сихъ поръ попадали въ карманы нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ церковныхъ вещей, дѣлимомъ пойдутъ на духовно-просвѣтительныя и культурныя надобности и кляра, и церква. Подобное перемѣщеніе капиталовъ, доходъ отъ которыхъ поступаетъ на духовныя нужды цѣлаго огромнаго сословія в Русской церкви, должно быть встрѣчено обществомъ, за исключеніемъ явныхъ враговъ церкви и христіанства, весьма сочувственно, такъ какъ барманскіе интересы нѣсколькихъ капиталистовъ должны быть принесены въ жертву культурнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ цѣлаго сословія. Доходы отъ свѣчныхъ заводовъ идутъ не въ карманы отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, а исключительно на устройство и поддержаніе духовно-учебныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій. Собственныя фабрики всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, работающія не только съ выгодой и большей продуктивностью, но находящіяся въ болѣе культурныхъ условіяхъ, несомнѣнно, создадутъ болѣе высокіе и художественные образцы, чѣмъ столь шаблонныя и лишеныя всякаго художественнаго вкуса у вынѣшнихъ фабрикантовъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Переходъ ксендза въ православіе.

„Вол. Жизнь“ отмѣчаетъ случай принятія православія ксендзомъ.)

25 мая въ домовой церкви волынской духовной семинаріи бывшій ксендзъ житомірскаго кафедральнаго костела Чеславъ Романовичъ Цесаржъ принялъ православіе. Цесаржъ родился въ Сувалкахъ и тамъ получилъ среднее образованіе въ гимназіи. По окончаніи

шести классовъ, онъ поступилъ въ житомирскую католическую семинарію и окончилъ тамъ полный курсъ. Затѣмъ былъ возведенъ въ санъ ксендза и назначенъ викарнымъ въ Бердичевъ, гдѣ пробылъ два года. Потомъ былъ назначенъ настоятелемъ въ с. Большіе Островки, Подольской губ. и, спустя два года, былъ переведенъ въ Житомиръ, прослуживши при соборѣ одинъ годъ.

Ч. Р. Цесаржъ присоединился къ православной церкви на 27 году, ему наречено имя Вячеславъ.

Сохраненіе и поддержка существующихъ церковныхъ зданій.

Зданія вообще, а въ томъ числѣ и церкви, страдаютъ отъ дѣйствія воды, особенно снизу на фундаментъ и сверху на крышу. Вода, проходя къ фундаменту, проникаетъ въ бутовую или кирпичную кладку, ослабляетъ ее, послѣдствіемъ чего и отъ дѣйствія мороза на сырую кладку образуются трещины въ различныхъ частяхъ зданія. Чтобы избѣгнуть этого или предохранить зданіе отъ дальнѣйшаго разрушенія, необходимо:

- 1) выпланировать мѣстность вокругъ всей церкви шириною до 3-хъ сажень, такъ, чтобы отъ всѣхъ стѣнъ ея былъ уклонъ;
- 2) трубы при крышахъ довести до земли, съ устройствомъ прочныхъ отводныхъ лотковъ;
- 3) устроить дренажъ, если грунтовая вода выше подошвы фундамента или близъ ея;
- 4) не сажать деревья и цвѣты близъ стѣнъ;
- 5) задѣлывать щели въ наружныхъ стѣнахъ немедленно по ихъ образованіи.

На желѣзную крышу дѣйствуетъ дождевая вода, солнечные лучи, морозъ и вѣтры; подъ дѣйствіемъ ихъ краска вывѣтривается, особенно въ швахъ, желѣзо начинаетъ ржавѣть и образуется отверстія. Чтобы избѣгнуть этого, необходимо красить крышу, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ 5 лѣтъ, при доброкачественной окраскѣ, причемъ наблюдать, чтобы въ составъ ее входили хорошія металлическія краски и чистое конопляное или льняное масло, должнымъ образомъ сваренное. При недобросовѣстности большинства малярныхъ мастеровъ слѣдуетъ покупать масло и краски помимо ихъ и наблюдать, чтобы именно эти матеріалы шли въ дѣло.

Большинство церквей выстроено безъ всякой вентиляціи, отъ чего сырость, выдѣляемая молящимися, садится на стѣны зданія

и иконостасы, портя ихъ и самый воздухъ зданія. Для устраненія этого слѣдуетъ устроить въ зданіи нѣсколько печей съ проведеніемъ къ нимъ подъ поломъ церкви отверстія въ цоколь зданія, для наружнаго воздуха и устроить при дымовыхъ оборотахъ и трубахъ вытяжные каналы (подробности выдаются чертежомъ). („Колоколь“).

О сектѣ іоаннитовъ.

Не очень давно въ Петербургѣ происходили розыски сврвывшихся полтора года назадъ дочери и племянницы нѣкого кр. Владимірской губ. Фрола Мишукова. Градоначальникомъ было слѣвано распоряженіе о принятіи энергичныхъ мѣръ къ розыску ихъ, и розыски эти увѣнчались успѣхомъ. Въ д. 38 по Вознесенск. пр. была обнаружена квартира секты іоаннитовъ, содержащая Василюмъ Пустошкинымъ, въ которой находится до 50 чловѣкъ въ возрастѣ отъ 3 до 20 лѣтъ. Одна изъ пропавшихъ дѣвушекъ, Василиса Аверкина, оказалась отправленной на Кавказъ, другая же, Татьяна Добрякова, находилась въ квартирѣ среди другихъ завербованныхъ іоаннитами. Въ настоящее время обѣ дѣвушки возвращены родственникамъ. По словамъ возвращенныхъ дѣвушекъ, іоанниты посылаютъ ихъ проповѣдывать близкую кончину міра и продавать разлчныя книжки въ томъ же духѣ, крестики и вѣнчики. („Сов. Лѣт.“, № 12).

Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія.

На этотъ вопросъ вѣето „Беофиль“ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 9) отвѣчаетъ такъ: „Въ желаніи чтеца установить связь со слушателями, въ желаніи дать имъ нѣчто цѣнное, дать имъ мысль, чувство. Кто не привыкъ давать слушателямъ, тотъ не разовьетъ своихъ декламаторскихъ способностей и часто впадаетъ въ неразборчивое бормотанье.

Что касается церковнаго чтенія, то можно къ сему общему взгляду приложить слѣдующій практическій совѣтъ: надо произносить за разъ по три слова—не больше и всячески стараться не сливать согласныхъ буквъ: одной стоящей въ концѣ слова, и заѣмъ другой, съ которой начинается слѣдующее, на примѣръ: „внуде Іисусъ въ весь вѣкую“. Въ неразборчивомъ, небрежномъ чтеніи неграмотный, подозреваю, почуветъ веснѣ—кую. Во—вторыхъ, въ каждомъ евангельскомъ чтеніи надо различать по крайней мѣрѣ двѣ части: одну спокойную, повѣствовательную, другую, такъ сказать, патетическую. Первую часть чятать спокойно, тихо, вто-

рую—повышенно, громко, съ особымъ подъемомъ чувства. Напримѣръ, отреченіе Петра: переговоры апостола во дворѣ Каіафы—это первая часть; а со словъ: и помню Петръ—совсѣмъ другая, а заключительныя слова: и вшедъ вонъ, плакася горько—ихъ надо сказать раздѣльно, съ чувствомъ, ихъ надо пропѣть, прорыдать.. вспомявъ и свои отреченія... Помню, какъ Т-кій читалъ о воскрешеніи сына Наинской вдовы. Во—первыхъ, идетъ спокойное повѣствованіе о наинскомъ погребальномъ шествіи; затѣмъ малый подъемъ чувства на словахъ „сына единородна матери своей; и та бѣ вдова“. Далѣе болѣе чувства: „и видѣвъ ю Іисусъ, милосердова о ней... Не плачи“... Затѣмъ моментъ творческаго чуда: „юноше, тебѣ глаголю востани!.. И страхъ пріять всѣхъ“.—Протодіаконъ и самъ изъ глубины вѣковъ получивъ, страхъ сей, и намъ его далъ. Заключение: „посѣти Богъ людей Своихъ“—было побѣдоносно. Закончилось оно въ ноту ми, но не вышло непристойнымъ крикомъ, а было такъ естественно, хорошо! Я держалъ тогда рипиду и видѣлъ, съ какимъ волненіемъ сердца читалъ добрый протодіаконъ евангеліе. Возьмите любое евангельское чтеніе и вы тамъ найдете двѣ—три части. Наканунѣ приготовьтесь произнести чтеніе, подумайте надъ каждымъ словомъ, а не такъ, какъ иные дѣлаютъ, послѣ малаго входа перелистываютъ евангеліе и спрашиваютъ, которая у насъ нынче недѣля?—Хорошее чтеніе апостола—разумное, внятное, одушевленное—еще труднѣе уважать въ храмахъ православныхъ“. (Вят. Еп. Вѣд., № 15).

Массовый переходъ въ язычество.

Въ послѣднее время, по сообщенію «Вятскихъ Епарх. Вѣд.», къ начальнику губерніи поступаютъ многочисленныя заявленія о желаніи перейти изъ православія въ язычество со стороны крестьянъ инородцевъ, какъ-то вотяковъ и черемись. Особенно много такихъ заявленій поступило изъ Калинской вол., Яранскаго уѣзда. Такого рода заявленій получено свыше чѣмъ отъ 50 семей. Просители хотятъ перейти въ такъ называемую ими «староаврамскую» вѣру съ безкровными жертвоприношеніями и молитвой въ березовыхъ рощахъ и садахъ. Любопытнѣе всего то, замѣчаетъ по этому поводу редація «В. Е. В.», что сами просители заявляютъ, что подобнаго рода прошенія производились ихъ прадедами лѣтъ 90 тому назадъ, т. е. прошло почти сто лѣтъ, какъ они приняли православіе и однако въ нихъ обнаруживается еще тяготѣніе къ язычеству.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года въ Казанѣ выходитъ сборникъ,
 посвященный памяти въ Бозѣ почившаго Архіпастыря

Димитрія, Архіепископа Казанскаго,

бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балахнинскаго, Балтскаго, Подольскаго, архіепископа Тверского и Казанскаго. Онъ заключаетъ въ себѣ некрологъ почившаго, оцѣнку его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, погребныя рѣчи, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журналахъ и газетахъ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Кафедральномъ Соборѣ и Церковнымъ историко-археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, въ цѣляхъ распространенія для увѣковѣченія памяти Владыки-Молитвенника, цѣна ея, 30 коп., безъ пересылки. Складъ изданія: въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при кафедральномъ соборѣ; куда и просить обращаться выписывающихъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ МОЛИТВЪ, СМВОЛА ВѢРЫ И ЗАПОВѢДЕЙ,

СОСТАВЛЕННАЯ

Священникомъ Георгіемъ Крутьевымъ,

примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ
 начальныхъ училищъ.

Харьковъ. 1907 г. Стр. 127. Цѣна 20 к. безъ перес.

Съ требованіемъ обращаться: Харьковъ. Соборная княжняя лавка.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ номѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богоповнаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія молнизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ живни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИТОМИНЪ.